

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

/ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ФОРУМУ / 19, 48–51
/ THE FORUM TRAVEL GUIDE / 19, 52–54
/ ЗНАКОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ
И НЕСБЫВШИЕСЯ ОЖИДАНИЯ / 20
/ ВОПРОСЫ ПЕТЕРБУРГСКОГО БИЗНЕСА
К УЧАСТНИКАМ ФОРУМА / 22
/ НА КАКИХ ПЛОЩАДКАХ
ПОЛИТИКИ ОБСУЖДАЮТ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ / 28

BUSINESS GUIDE

Реклама

ВТБ

Генеральный
партнер выпуска
ОАО "Банк ВТБ
Северо-Запад"

Вторник, 2 июня 2009 №97
(№4152 с момента возобновления издания)
Цветные тематические страницы №17-56
являются составной частью газеты «Коммерсантъ»
Рег. №01243 22 декабря 1997 года.
Коммерсантъ
в Санкт-Петербурге

СТОКГОЛЬМСКАЯ ШКОЛА
ЭКОНОМИКИ

НОВЫЕ ЗНАНИЯ. НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Executive
MBA

**EXECUTIVE MBA
НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Санкт-Петербург, Шведский пер., 2, тел. +7 (812) 320-48-00, факс +7 (812) 320-48-09
Москва, Большой Палашевский пер., 5, строение 1, офис 111, тел. +7 (495) 981-02-17
факс. +7 (495) 981-02-18 info@sseru.org, www.sserussia.org

ИЛЬЯ КУРМЫШЕВ,

РЕДАКТОР BUSINESS GUIDE
«ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ»**ИНТЕРЕСНО ВСЕМ**

За годы проведения в Петербурге экономического форума к нему успели привыкнуть. Иностранцы гости, представители российского истеблишмента, горожане, местный бизнес ассоциируют его с первыми днями лета и уверенно включают в собственную повестку дня. Однако «повестка» эта не для всех одинакова.

Форум давно позиционируется как международный, поэтому тематика обсуждений и состав участников имеют, если можно так выразиться, интернациональный характер. В нашем традиционном «Путеводителе по форуму», представленном на русском и английском языках, мы постарались раскрыть самые значимые вопросы программы мероприятия, привлекая в качестве спикеров участников предстоящих дискуссий. Экспертам должны быть интересны и материалы по «избранным» экономическим темам, таким как реформирование международной финансовой архитектуры или оценка использования экономических индикаторов в условиях кризиса.

Для нашей политической и бизнес-элиты форум всегда был и остается не только площадкой обсуждения актуальных экономических проблем, но и статусным мероприятием, участие в котором — возможность заявить о себе, встретиться с нужными людьми, сделать важные заявления. В материалах «Слова со значением», «Взлеты, падения и снова взлеты» мы проследили за выступлениями и судьбами некоторых наиболее заметных политиков и отечественных бизнесменов, в разные годы засветившихся на «русском Давосе».

Санкт-Петербург, как принимающая сторона, несомненно, извлекает выгоду из проведения форума. Да и горожан, хотя и с некоторой натяжкой, тоже можно отнести к его аудитории. Следят они, правда, больше не за обсуждениями и мероприятиями, а за «внешними эффектами». Об этом читайте в материале «Воспитание форумом».

Еще одна заинтересованная группа — петербургский бизнес. Польза от проведения у нас международной встречи на высшем экономическом уровне для компаний города весьма иллюзорна, поэтому главный интерес для них — получить от представителей региональной и федеральной власти внятные ответы на интересующие бизнес вопросы. Конкретика — в материале «Вопросы к форуму».

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ФОРУМУ

ЕСЛИ ПРОГРАММА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФОРУМА В ПЕТЕРБУРГЕ ОТРАЖАЕТ СТРУКТУРУ МЫШЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ, ТО, СЛАВА БОГУ, ЭТО МЫШЛЕНИЕ МЕНЯЕТСЯ ВСЛЕД ЗА ПРОИСХОДЯЩИМИ В РОССИИ СОБЫТИЯМИ.

ДМИТРИЙ ШЕВЧУК

Год назад первый день форума был посвящен глобальным проблемам, а второй — российским. Организаторы как бы подчеркивали, что мир в кризисе и у него одни проблемы, а Россия — «тихая гавань» и у нее проблемы другие. Но иллюзии быстро испарились. В этом году мы уже в одной лодке с миром, и поэтому первый день посвящен экономике, а второй — финансам.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДЕНЬ

ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС Способность менять мышление при изменении внешней среды — основной навык для выживания вида, следующая ступень эволюции — способность предвидеть изменения среды; будем надеяться, что и ее наша власть когда-нибудь достигнет. Пока с этим туго. Симптоматичны слова президента РФ Дмитрия Медведева на открытии форума в прошлом году: «... А развитие финансового и жилищного секторов в нашей стране пока находится на достаточно ранней стадии, и таких масштабных рисков, как в других странах у нас просто нет». Как в анекдоте: «Видишь суслика? Нет. И я не вижу. А он есть».

Между тем риски в нашем финансовом секторе открыто нарастают. Объем кредитования рос минимум на 40% в период 2005–2007 гг., внешний частный долг летом 2008 года достиг \$500 млрд и почти сравнялся с золотовалютными резервами ЦБ. В первом квартале 2008 года резко ускорился вывод средств российских резидентов за рубеж, а приток иностранного капитала замедлился. Весь первый квартал производство в промышленности снижалось даже с учетом сезонности. Цены на нефть едва ли казались устойчивыми. По большому счету, вопрос был не в том, будет ли что-нибудь плохое, вопрос был — когда. А ответ — довольно скоро. И тут хочется только повторить слова президента, сказанные в том же выступлении на открытии форума год назад: «В то же время это никак не избавляет нас от необходимости сделать правильные выводы, чтобы подобных встрясок в России больше не происходило». Возможно, мы эти выводы услышим от президента на пленарном заседании экономического дня в этом году. Но как понять, какие из них правильные?

Вот как для себя сформулировал два важнейших урока кризиса президент

фонда «Центр стратегических разработок» Михаил Дмитриев: «Во-первых, ключевым приоритетом в условиях кризиса должна стать не борьба с ним (преодолеть кризис такого масштаба средствами государственной политики невозможно), а создание условий для успешного послекризисного развития. Во-вторых, стратегия роста, основанная на внешних заимствованиях российских компаний, показала свою уязвимость. После кризиса приоритет должен быть отдан привлечению прямых иностранных инвестиций, в том числе в ресурсных секторах».

СКОЛЬКО СТОИТ НЕФТЬ? Прогнозировать рынок нефти очень трудно, и на это есть причины. В апреле этого года Эйал Двир из Бостон Колледж и Кеннет Рогофф из Гарварда опубликовали статью под названием «Три нефтяные эпохи». Используя статистический и исторический анализ цен на нефть в США с 1861 по 2007 годы, они показали, что всю историю нефти как значимого товара можно разбить на три больших эпохи: с 1861 по 1877 годы (средняя цена — \$51 за баррель в долларах 2007 года, минимум — \$10, максимум —

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 48

THE FORUM TRAVEL GUIDE

IF THE PROGRAM OF THE FORUM REFLECTS THE STRUCTURE OF RUSSIAN AUTHORITIES' THINKING, THEN, THANKS GODS, THIS THINKING IS CHANGING ALONG WITH ONGOING EVENTS.

BY DMITRY SHEVCHUK

One year before the first Forum day was dedicated to global problems and second to Russian ones, in a way underlining that the world is in crisis, and Russia is a safe haven although with problems of its own kind. In contract this year Russia is in the same boat with the world, and thus the first Forum day is about economy and the second — about finance.

ECONOMIC DAY

GLOBAL CRISIS An ability to change behavior adjusting to changing environment is a key skill for species survival. Next evolutionary stage is an ability to forecast changes, let us hope our government will reach it one day too. But it is hardly reached so far. The words of President Medvedev on the opening of the last forum are symptomatic: «... Development of financial and house sectors in our country is on the early stage so far, so there are simply no such large-scale risks as in the other countries».

At the same time risks in Russian financial sector were openly mounting. The outstanding credit rose minimum 40% during 2005–2007, external private debt reached \$500 bln

in summer of 2008 and almost matched reserves of Central Bank of Russia. In the first quarter of 2008 outflow of residents' capital increased dramatically and inflow of foreign capital slowed down. During the first quarter industrial production was falling even after subtracting seasonality. Oil prices were so high that it was hard to believe they will stay so for long. To those looking at the figures it was the question of not if there will be something bad, but how soon it will be. And the answer was — soon. And here other words of the President would be appropriate: „At the same time it does not exempt us from learning the right lessons, so that there will be no such shake-ups in Russia any more“. Possibly we will hear those lessons from the President on the Forum plenary meeting this year. But what are the right lessons?

Here is how president of Center for Strategic Research, Mikhail Dmitriev, formulated his lessons from the crisis: „First, the key priority during the crisis should be not fighting it, because government policies can not overcome the crisis of such scale, but creation of conditions for successful after-crisis development. And second, the strategy for growth based on external borrowing by Russian

companies showed its vulnerability. After the crisis attracting FDI including those to natural resources sectors, should be a priority.“

THE PRICE OF OIL It is very hard to forecast oil market behavior, and there are fundamental reasons for this. In April of this year Eyal Dvir from Boston College and Kenneth S. Rogoff from Harvard published an article called „Three epochs of oil“. Using statistical and historical analyses of real oil prices in US from 1861 to 2007, they showed that it is possible to divide the history of oil for three major periods: from 1861 to 1877 (average price — \$51 per barrel in 2007 USD, minimum — \$10, maximum — \$110), from 1878 to 1872 (average price — \$17, minimum — \$10, maximum — \$50), and from 1873 to now (average price — \$44, minimum — \$20, maximum — \$140). Periods differ in structure of supply and demand. In the first and third period prices were higher and more volatile thanks to restricted — by railways in the first period and OPEC in the third — supply of oil from one side and strong demand shocks from the other. In the first period USA were going through rapid industrialization and in the third — the same were happening in South-East Asia

CONT'D ON PAGE 52

AGENDA**КОЛОНКА РЕДАКТОРА**

СЛОВА СО ЗНАЧЕНИЕМ

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ СТАЛ ТРАДИЦИОННОЙ ПЛОЩАДКОЙ ДЛЯ ЗНАКОВЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ. ЭТИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ ЦИТИРОВАЛИ В СМИ И ОБСУЖДАЛИ В КУЛУАРАХ, И ТЕПЕРЬ, ПО ПРОШЕСТВИИ ВРЕМЕНИ, ПО НИМ МОЖНО ПИСАТЬ МИНИ-ВЕРСИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ.

ТАТЬЯНА ХРЫЛОВА

За всю историю форума было сделано немало смелых и крайне оптимистичных заявлений. Как правило, самыми заметными становились ключевые, так сказать, направляющие высказывания представителей самых высоких кругов власти. Зачастую эти заявления вызвали острую полемику как в ходе включенных в программу форума круглых столов, так и в СМИ. В свете экономических перемен, которых никто толком не ждал, к словам стали относиться особенно внимательно.

ОБЕЩАНИЕ РОСТА Так, еще в прошлом году одной из самых цитируемых фраз Петербургского международного экономического форума стало заявление первого вице-премьера России Игоря Шувалова о том, что уже к концу 2008 года российская экономика может стать шестой в мире. «Главное ограничение для россиян — это ограничение внутри себя, лишь преодолев его, мы сможем преодолеть капканы на своем пути и двигаться вперед», — заявил господин Шувалов. Представители общественных и деловых кругов незамедлительно объявили форум 2008 года «особенно либеральным», а выступление вице-премьера — затмившим речь президента России Дмитрия Медведева. Действительно, при существовавших в июне 2008 года мировых ценах на энергоресурсы, главным ограничением российской экономики смело можно было назначить внутренние препятствия.

Наряду с обещанием экономического роста Игорь Шувалов на прошлогоднем форуме резко высказался в пользу ограничения государственного присутствия в экономике. «В инновационном обществе избыток государства так же опасен, как и его недостаток», — заявил он. С особым восторгом отреагировали тогда на эти слова иностранные инвесторы, присутствовавшие на форуме. Вице-премьер Сергей Иванов сказал в связи с этим, что «федеральных органов власти слишком много, от Росттехнадзора до пожарных отделений и санэпидемстанций, и всем хочется посогласовывать, поизучать документ, продвинуть его».

Роль ложки дегтя тогда сыграли слова директора группы экономических исследований Goldman Sachs Джима О'Нила. По расчетам этой группы, представленным на форуме, России не удастся войти в пятерку крупнейших экономик мира даже к 2020 году. Главным ограничением бурного развития, по мнению аналитиков, должно было стать сокращение трудоспособного населения в стране. Впрочем, это как раз тот печальный фактор, который за прошедший год актуальности не утратил.

Разумеется, сегодня эти прогнозы годичной давности можно рассматривать разве что как изящные футуристические упражнения. Мировые тренды последующих месяцев отодвинули на второй план цели преодоления Россией и россиянами

ОСТОРОЖНЫЙ ОПТИМИЗМ АЛЕКСЕЯ КУДРИНА НА ПРОШЛЫХ ФОРУМАХ СМЕНИЛСЯ ПРЕДЛОЖЕНИЕМ «НЕ ЖДАТЬ В БЛИЖАЙШИЕ 50 ЛЕТ СТОЛЬ ЖЕ БЛАГОПРИЯТНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ»

«психологии догоняющего», на которую так сетовал Игорь Шувалов. Чуть меньше двух месяцев оставалось до того момента, когда рыночные котировки обвалились, и мир раз и навсегда перестал быть таким, каким он был.

ПОДГОТОВКА К ВЫКУПУ АКЦИЙ Идея построения светлого будущего к 2020 году витала на Петербургском международном экономическом форуме и годом ранее, в 2007 году. Тогда основным докладчиком стал первый вице-премьер Сергей Иванов. Значимой частью его выступления тогда стала не только мантра «к 2020 году Россия войдет в пятерку крупнейших экономик мира». О том, какие контраргументы встречало это высказывание, уже написано выше. Действительно важным (и со всей серьезностью воспринятым) сигналом бизнесу стали слова Сергея Иванова о том, что, создавая крупные холдинги, государство будет выкупать пакеты акций у бизнеса по рыночной цене «и без намека на экспроприацию, это не возврат к командной системе». Более того, в дальнейшем часть акций этих холдингов, по словам вице-премьера, может быть выставлена в свободную продажу и беспрепятственно куплена бизнесом. Такой вот круговорот собственности в экономике. Невольно вспоминается Паниковский из «Золотого тельника», который тоже «всех продаст, купит и снова продаст. Но уже

дороже». Стоит заметить, что еще в одной ключевой цитате выступления Сергея Иванова также слышалась безупречная «рифма» к творчеству Ильфа и Петрова: «Ваши технологии в обмен на наш рынок». Фактически — «бензин ваш, идеи наши», только, кажется, наоборот. Несмотря на отринутые в явном виде намеки на экспроприацию собственности, реакция деловых кругов и СМИ на это заявление была достаточно осторожная. Зато состоявшаяся в рамках форума дискуссия на тему конкуренции, монополий и госкорпораций подарила стране еще одно определение «рыночности», автором которого стал лично Анатолий Чубайс. «Как определить рыночность той или иной отрасли? Очень просто: рыночная отрасль — та, которая способна откликаться на спрос. Те компании, которые находятся в рынке, бегают за спросом, борются за него, а государственные монополии — попросту губят его».

НА ГОРЛО СОБСТВЕННОМУ СЫРЬЮ Еще годом ранее на форуме обсуждали чуть ли не негативное влияние на экономику, стыдно признаться, высоких цен на сырье. Встреча 2006 года запомнилась в первую очередь ярким выступлением министра финансов России Алексея Кудрина. По его словам, в 2000 году Россия стояла на пороге экономического чуда, но потом «что-то сломалось». Цены на нефть и газ

росли, появился Стабфонд (да, с большой буквы — Стабфонд). Однако рост замедлился еще в 2003 году, а с 2006 по 2010 год, по словам министра, «мы планируем дальнейшее снижение темпов роста». «Что же произошло?» — задал Алексей Кудрин воистину риторический вопрос. И сам же на него ответил. Произошло, по версии министра, отсутствие инвестиций. Несмотря на достаточное количество денег как таковых, условия кредитования в России невыгодны, кредиты слишком дороги, инфляция слишком высока, и победить ее надо любыми способами.

С высоты нашего теперешнего знания особенно трогательным выглядит заявление Алексея Кудрина, что в 2009 году объем вложений в Россию должен удвоиться по сравнению с 2005-м. И даже эти крайне радужные и, как сейчас понятно, нереалистичные прогнозы, в 2006 году не устроили выступавшего на форуме министра финансов. Взгляд на это выступление с сегодняшних позиций лишний раз доказывает, что все в мире относительно. И время «дорогих», как тогда казалось, кредитов сегодня воспринимается как «эпоха длинных дешевых денег», которая прошла практически безвозвратно. Осторожное «дальнейшее снижение темпов роста» в устах Алексея Кудрина сменилось нашумевшим предложением «не ждать в ближайшие 50 лет столь же благоприятных экономических условий». ■

Реклама

От современных технологий к высокой эффективности

БАНК ВТБ
СЕВЕРО-ЗАПАД

Новое здание
Головного офиса Банка:
Санкт-Петербург
Л. Толстого ул., д. 9

www.vtb-sz.ru, (812) 329-8-329

ОАО «Банк ВТБ Северо-Запад»
Генеральная лицензия ЦБ РФ № 439

ВОПРОСЫ К ФОРУМУ

В ПРЕДДВЕРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФОРУМА ПРЕДСТАВИТЕЛИ РАЗЛИЧНЫХ СФЕР ПЕТЕРБУРГСКОГО БИЗНЕСА РАССКАЗАЛИ „Ъ“, ОТВЕТЫ НА КАКИЕ ВОПРОСЫ ОНИ ХОТЕЛИ БЫ ПОЛУЧИТЬ ОТ ВЛАСТИ НА ЭТОМ МЕРОПРИЯТИИ И ОБОСНОВАЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ ШИРОКОГО ОБСУЖДЕНИЯ КРИЗИСНЫХ ПРОБЛЕМ.

ПАВЕЛ СТРОЕВ

КАКИЕ ВОПРОСЫ ДОЛЖНЫ ПРОЗВУЧАТЬ НА ФОРУМЕ?

Владимир Полутин, директор научно-исследовательской лаборатории ИР в России:

«Мне хотелось бы задать представителям государства на форуме целый ряд вопросов.

Какие меры стимулирования российских производителей, которые вели бы к снижению энергоемкости, материалоемкости и в целом к обеспечению конкурентоспособности отечественных товаров принимаются правительством? Что делается для повышения производительности труда, роботизации отечественных производств?

После двух лет стабилизации убыли и прироста населения вновь обострилась демографическая проблема, и российское общество входит в период сокращения жителей и трудовых ресурсов, старения общества и увеличения числа пенсионеров по отношению к работающим. Какие конкретно меры будут приняты для выправления демографической ситуации, финансового обеспечения все возрастающего количества пенсионеров? Планируется перенос бремени на предприятия, но как тогда будет снижена иная налоговая нагрузка на них? Возросшее бремя снова заставит многие компании переходить на серые схемы выплаты зарплат.

Московские власти провозгласили (пока на словах) конкретные меры поддержки и льготирования малого и среднего бизнеса. Почему мы не видим этого со стороны властей Санкт-Петербурга?

У нас так мало инноваций, так почему правительство России топчется на месте и не освобождает реально инновационные предприятия от всех налогов и платежей? Бездействие из-за боязни злоупотреблений приносит больший вред, чем был бы налоговый ущерб государству. Этим же правительство расписывается в неумении разрабатывать законы, легко и очевидно применяемые и однозначно трактуемые».

Вячеслав Заренков, председатель совета директоров холдинга «Эталон-ЛенСпецСМУ»:

«Учитывая, что нормальное функционирование всех предприятий зависит от покупательского спроса и от возможности реализовывать товар на экспорт, хотелось бы получить ответ на вопрос: какие конкретно меры проводятся правительством по созданию нормальных условий для предприятий с целью скорейшего их выхода из кризиса? Кроме, конечно, тех вливаний, которые были сделаны в отдельные предприятия.

Хотелось бы обратиться с вопросом лично к господину Кудрину: до каких пор он будет ставить телегу впереди лошади? Я имею в виду позицию, что понижение ставки Центробанка зависит от уровня инфляции. Ведь увеличение ставки приводит к повышению уровня инфляции. В мировой практике, во время экономического спада и кризиса, ставка ЦБ понижается практически до нуля, тем самым стимулируя промышленные предприятия выпускать большее количество продукции. При этом снижается и инфляция.

БИЗНЕС ХОЧЕТ УСЛЫШАТЬ ОТ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ЧИНОВНИКОВ КОНКРЕТНЫЕ РЕЦЕПТЫ РЕШЕНИЯ НАКОПИВШИХСЯ В ЭКОНОМИКЕ ПРОБЛЕМ

Господин Кудрин считает, что инфляцию надо снизить каким-то путем, а потом уже снижать ставку Центробанка. Думаю, должно быть наоборот — надо постепенно снижать ставку Центробанка до минимального значения (с 12,5% до 3%). Ставка Центробанка будет снижаться, соответственно, начнется стимулирование предприятий и выпуск большого количества продукции, будет увеличиваться предложение, и, значит, будет снижаться цена».

Игорь Жигунов, заместитель председателя правления Городского ипотечного банка:

«В условиях неопределенности дальнейшего изменения в мировых и российской экономике актуальными являются следующие вопросы.

Каковы дальнейшие приоритеты в работе правительства и Центробанка по реализации решений, обоснованных прежде всего не политической, а экономической необходимостью?

В чем заключаются позиция России в отношении внешнеэкономической политики, взаимодействия и дальнейших шагов по реализации планов работы с ВТО?

Что делается для поддержки реального сектора?

Какие меры предпринимаются на уровне субъектов федерации и Петербурга, в частности, для поддержания и развития местного рынка труда и загрузки производств?

Какие действия должны способствовать формированию внутреннего рынка секьюритизации финансовых и иных активов в России?

Что происходит с реализацией важных программ поддержки населения: субсидирование процентной ставки по ипотеке со стороны государства; содействие реструктуризации задолженности населения и предприятий; дальнейшее развитие государственных программ обеспечения жильем граждан?

В чем состоят основные приоритеты и план работы в отношении активизации рынка жилищного строительства?»

Владимир Романовский, директор Института проблем предпринимательства:

«Форум является политическим и экономическим мероприятием государственного масштаба. На таких мероприятиях чиновники, ответственные за принятие решений, представляют общественности только согласованные мнения и информацию. Поэтому в рамках форума у меня нет вопросов к представителям власти. По поводу авторитетных экспертов — большинство из них упустило свой шанс своевременно обнародовать понимание происходящих процессов и гражданскую позицию, их надо было проявить хотя бы год назад».

НУЖНЫ ЛИ ОБСУЖДЕНИЯ В ФОРМАТЕ ВЛАСТЬ — БИЗНЕС — ЭКСПЕРТЫ?

Игорь Жигунов, заместитель председателя правления Городского ипотечного банка:

«Безусловно нужны. Ведь именно в кризисной ситуации эффективными будут меры и инициативы, понимание которых строится на достоверной информации на уровне государства и экспертном мнении специалистов рынка. Вполне эффективным приемом может быть так называемый „мозговой штурм“, когда специалисты, профессионалы собираются вместе, делятся соображениями, генерируют идеи и совместно вырабатывают способы выхода из ситуации. Предстоящий форум в определенной степени можно воспринимать и как макромодель такого мозгового штурма».

Вячеслав Заренков, председатель совета директоров холдинга «Эталон-ЛенСпецСМУ»:

«Обсуждение экономических проблем в формате „власть — бизнес — эксперты“ было, в принципе, прекращено четыре года назад, когда этот диалог приобрел вид „власть и бизнес от власти“. При этом экспертное сообщество и остальной бизнес были отстранены от обсуждения экономических проблем. Я считаю, что возвращение этого формата очень важно в период кризиса. Только так можно найти согласие и те разумные зерна в развитии экономики, которые выведут страну из кризиса».

Владимир Полутин, директор научно-исследовательской лаборатории ИР в России:

«Значимость обсуждения экономических проблем между бизнесом и властью возросла, однако отсутствие действий в нужном бизнесу направлении в скором времени может привести к разочарованию и формальному отношению, подыгрыванию властям и минимизации усилий на подготовку и обсуждения».

Мария Чернобровкина, исполнительный директор Американской торговой палаты в Петербурге:

«В период кризиса перед компаниями стоит задача максимального снижения затрат, перед государством — вопрос наполнения бюджета. То, каким образом сбалансировать интересы бизнеса и власти, и является основной задачей при таких обсуждениях. Если, скажем, власть будет принимать меры исключительно по наполнению бюджета любыми способами, не обращая внимание на то, что это ложится дополнительным бременем и затратами на компании, то компании закроются, и наполнения бюджета налогами не произойдет в любом случае. И наоборот. Кроме того, кризис — это процесс, при котором где тонко, там и рвется, то есть те проблемы, которые существовали в период стабильности и на которые смотрели сквозь пальцы, начинают очень сильно давить о себе знать опять же в виде затрат. Здесь я имею в виду существующие административные барьеры. Если раньше компании могли позволить себе держать дополнительный персонал, пользоваться услугами юристов и нести прочие затраты на преодоление этих барьеров, то сейчас это непопозволенная роскошь, а барьеры, тем не менее, никуда не ушли. Поэтому в то время как компании повышают свою эффективность, пора и государству повышать свою эффективность. И это еще один предмет для обсуждения».

Владимир Романовский, директор Института проблем предпринимательства:

«Безусловно, значимость таких обсуждений возросла. То, что сейчас происходит в глобальной экономике, вызвало явления, которые общество в целом не смогло предвидеть (включая дискредитацию мировой финансовой системы в ее прежнем формате, усиление роли государства в экономиках всех видов, необходимость реорганизации системы международной торговли). Власть, бизнес и эксперты имеют более чем достаточно поводов и причин для осмысления новых реалий, диалога и формирования новых подходов и концепций».

Антон Артемьев, президент «Пивоваренной компании „Балтика“»:

«Принятие конкретных решений, как на российском, так и на межгосударственном уровне, теперь требует подхода сколь решительного, столь и экономически обоснованного. Нужно продолжать диалог экспертного сообщества и власти, это поможет разработке реалистичных и — что важно — оперативных моделей совместных действий».

Безоговорно!
- План развития
компании

- Оплатить налоги

- Check-up - VIP*
/в "Скандинавия"

...смотреть ...

Мои правила здорового будущего

Литейный пр. 55
336-77-77
www.avaclinic.ru

РОССИЙСКО-ФИНСКАЯ
КЛИНИКА
-СКАНДИНАВИЯ-

* **Программа Check-up** разработана специально для тех, кто ценит свое здоровье и время. Обследование выполняется всего за 2 дня и дает ключевую информацию о состоянии организма и возможных рисках для здоровья. Проходя такое обследование раз в год, вы можете быть уверены в том, что ваше здоровье под надежным контролем. Поставленные цели станут ближе, если здоровье – ваш приоритет. **Стоимость программы не превышает 14 тыс. руб.**

скидки корпоративным клиентам

Реклама. Лиц. №78-01-000392 от 05 ноября 2008

НАШИ СПЕЦИАЛИСТЫ ПРОКОНСУЛЬТИРУЮТ
ВАС О ВОЗМОЖНЫХ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯХ

КАЖДОМУ ПО СПОСОБНОСТЯМ

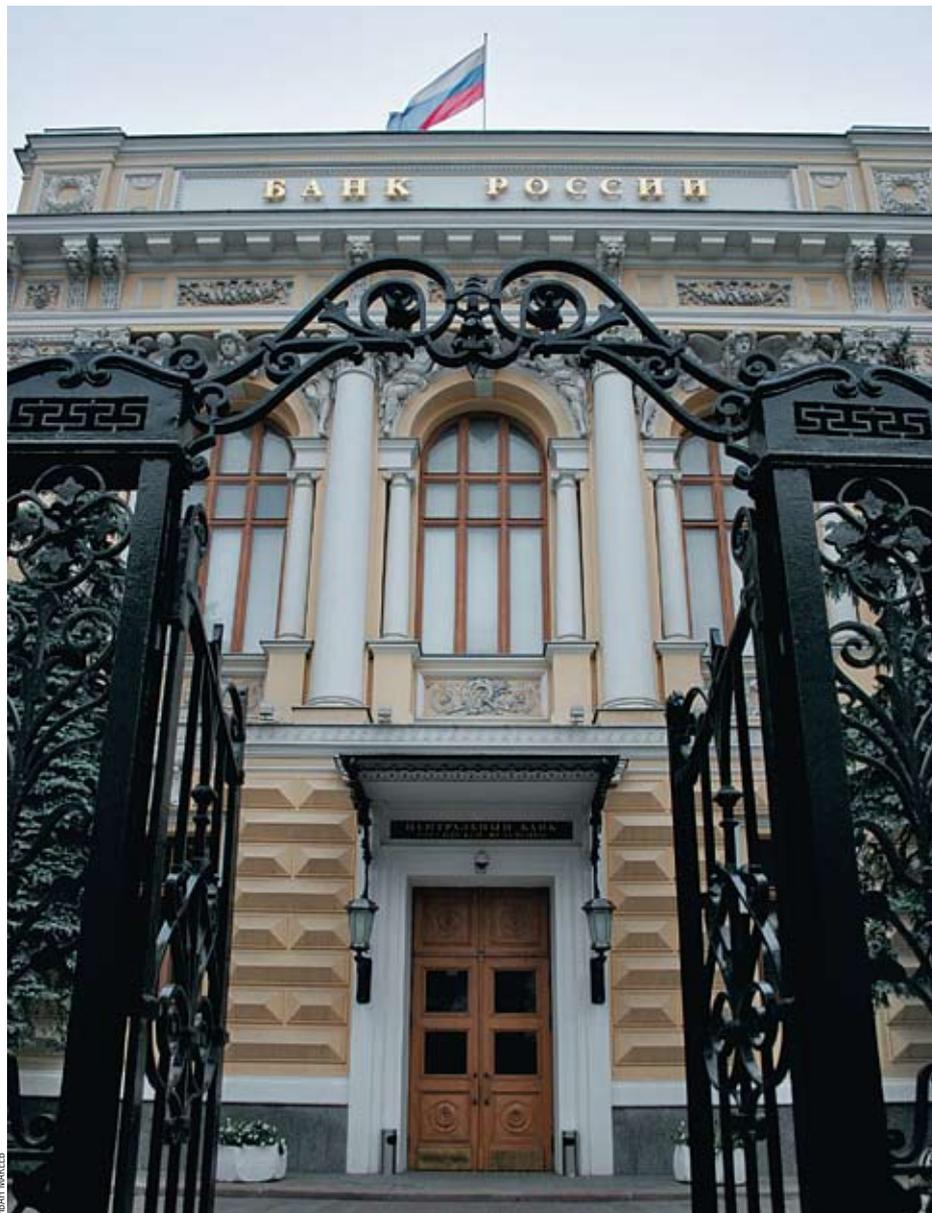
ПОСЛЕ ТОГО, КАК СОБСТВЕННЫЕ АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ ПО ПОДДЕРЖКЕ ФОНДОВОГО РЫНКА СКЕПТИЧЕСКИ ОЦЕНИЛ ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ, КРИТИКИ АНТИКРИЗИСНОГО ПЛАНА ПРАВИТЕЛЬСТВА ПОЛУЧИЛИ ПОЛНОЕ МОРАЛЬНОЕ ПРАВО ГОВОРИТЬ ВСЕ, ЧТО ОНИ ДУМАЮТ. МАРИЯ ФАДДЕЕВА

Программа антикризисных мер правительства РФ опубликована на официальном сайте председателя правительства Владимира Путина. За исключением некоторых странных ошибок (единый налог по УСН почему-то назван налогом на прибыль и т.п.) документ кажется фундаментальным и продуманным продуктом творчества множества светлых умов. Но, естественно, подвергается резкой и не очень критике со всех сторон.

Антикризисная программа направлена на социальную защиту населения, развитие инноваций, поддержку финансовой системы, снижение административного давления на бизнес и во многом похожа не на меры противодействия кризису, а на нормальные шаги для развития экономики. Увеличение пособий по безработице и пенсий, предоставление квартир ветеранам и молодым семьям, меры по переподготовке населения, борьба с коррупцией, стимулирование инноваций и сельского хозяйства — это то, что в нашем государстве было необходимо независимо от кризиса. Таким образом, в том, что наступил мировой финансово-экономический коллапс, есть определенные плюсы — в правительстве задумались о нормальном перспективном плане экономического развития страны.

ДЕНЬГИ — БАНКАМ! Основное, что заставляет все-таки рассматривать эту программу правительства как антикризисную, — это огромные средства, направляемые на стабилизацию финансовой и банковской системы: 500 млрд руб. из средств ЦБ — субординированный кредит Сбербанку, 200 млрд — кредит для ВТБ, 130 — для ВЭБ, еще 225 — прочим коммерческим банкам, почти полтриллиона госгарантий по кредитам.

Результаты этой поддержки оказались неоднозначными: далеко не все полученные банками средства ушли на предоставление кредитов бизнесу. По мнению многих предпринимателей, банковские деньги в итоге ушли на взвинчивание курса доллара. Так, Игорь Водопьянов, глава УК «Теорема», выразил Центробанку свое сочувствие: «Рубль представлял из себя квитанцию на покупку доллара. Центробанк находился в тяжелой ситуации: все рубли, которые он передавал банковской системе, сразу шли на покупку долларов. Как только рубли попадали в банковскую систему, банки стремились сразу купить доллары, потому что это было гораздо выгоднее, нежели кредитование реального сектора. Это приводило, соответственно, к росту доллара и падению рубля». Действительно, в первые полгода кризиса доллар по отношению к рублю вырос в полтора раза. Ни один кредитный продукт не в состоянии дать такую доходность, поэтому для банков выбор «во что вложить рубли» был однозначен. В итоге рост доллара сейчас все-таки прекратился, но не благодаря, а скорее вопреки действиям «поддержанных материально» банков.

ПОТРЯСЕНИЯ НА ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ ПРЕВРАТИЛИ ЦЕНТРОБАНК В ГЛАВНОГО ПРОВОДНИКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ АНТИКРИЗИСНОЙ ПОЛИТИКИ

Оксана Дмитриева, председатель комитета ТПП РФ по вопросам социальной политики, считает, что механизмы поддержки «накормят» агентов цепочек, а не конечных потребителей помощи. А средства, выделенные банкам, по ее мнению, тратятся не туда, куда нужно: «Деньги, выделяемые на поддержку секторов, могут расходоваться, судя по программе, на любые цели, в том числе, могут быть переправлены на фондовый рынок».

МЕДВЕЖЬЯ ИГРА Эффективность государственной поддержки фондового рынка, раскритикованной в начале мая Медведевым, сейчас оценить трудно: неизвестно, до каких уровней провалился бы российский фондовый рынок, если бы его не поддержали. Положительные стороны этой меры очевидны: акции российских компаний, находившиеся в залоге у западных банков, страну не покинули, а маржин-коллов было не так много, как могло бы быть, если бы цена на акции падала и

дальше. Критики расходятся во мнениях: некоторые говорят, что скупка падающих акций — это была пустая трата денег, а некоторые утверждают, что государство просто провернуло удачную национализацию предприятий по невысокой цене.

СОЦИАЛЬНОЕ ДОБРО Вызывает некоторое удивление, почему обеспечить жильем ветеранов Великой Отечественной решили именно в рамках антикризисной программы. В остальном — на первый взгляд, все очень социально и по-доброму: помочь людям найти новую работу — повышая квалификацию и переобучая их; тем, кто работу еще не нашел, — увеличить пособия, помочь с ипотекой.

С критикой программы в части борьбы с безработицей выступил председатель комитета ТПП РФ по инвестиционной политике Антон Данилов-Данильян: по его мнению, 43,7 млрд руб., выделяемые на решение проблемы безработицы, являются «каплей в море», так как людей придет-

ся не только переобучать, но и устраивать на работу, и средств для этого потребуются больше на порядок.

В том, что касается ипотеки, все тоже не так радужно, как может показаться: право на государственную помощь по реструктурированию ипотечной задолженности можно получить только по факту соблюдения трех страниц требований. Среди обязательных условий — утрата претендующим на помощь более половины его дохода, причем так, чтобы доход за вычетом ипотечного платежа стал ниже прожиточного минимума; отсутствие в собственности имущества, которое можно продать, чтобы погасить ипотечный кредит — у должника не должно быть ни машины, ни дачи. Кроме того, квартира по договору купли-продажи на момент получения ипотеки должна стоить менее двух тысяч долларов за метр. То есть под последнее условие попадают только квартиры, купленные в маленьких городах или до 2006 года. В то время как основная масса ипотечных заемщиков сосредоточена в крупных городах, а наиболее бурное развитие ипотечного кредитования шло как раз в последние годы — 2006, 2007, 2008.

Про чудовищные очереди, которые должны отстоять, и тонны бумаг, которые должны оформлять молодые семьи, матери, претендующие на материнский капитал, и прочие получатели социальных благ от государства — нет смысла даже рассказывать. Красота антикризисной программы на бумаге, как обычно, несколько далека от прозы жизни.

МАЛОГО ОБИДЕТЬ ЛЕГКО Еще более острой критике подвергаются меры поддержки малого бизнеса — как антикризисные, так и обычные, докризисные. Одной из значимых поддерживающих мер для тех, кто работает по упрощенной системе налогообложения, могло бы стать сокращение ставки единого налога с 15% до 5% от разницы между доходами и расходами. Но решение о таком сокращении было отдано на откуп региональным властям, и Петербург не вошел в число субъектов федерации, которые решили помочь малому бизнесу. У нас в городе ставка единого налога для УСН остается на уровне 15%.

Еще одна новая мера по поддержке малого бизнеса — снижение административного давления, которая должна будет выразиться в сокращении числа налоговых проверок. С одной стороны, это дает возможность сотрудникам малых предприятий заниматься своим делом и не тратить силы на общение с налоговыми органами. С другой стороны — ни копейки коммерческой выгоды из этой меры предпринимателям выдать не удастся.

По мнению Романа Курбатова, владельца сети кафе «Троицкий мост» и известного в городе активиста поддержки малого бизнеса, абсолютно все меры государственной поддержки остаются на бумаге: «Единственное, что положительного про-

изошло, — так это те чиновники, которые раньше гнобили малый бизнес открыто, теперь стесняются и делают это втихаря. Но конечный результат остается все тем же». Курбатов считает, что в антикризисной программе нужно было в первую очередь решать вопрос не с налогами и проверками, а с арендой: «Самая большая сложность — продление договоров аренды с КУГИ. Если бы в рамках антикризисной программы удалось разрешить эту проблему — было бы идеально. Но это невыгодно самому КУГИ, поэтому ничего не делается».

Антикризисная программа, действительно, не очень фокусировалась на малом бизнесе — ведь масштабная поддержка малых предприятий, в частности, в Петербурге, была предусмотрена и до кризиса. И уже после того, как кризис наступил, в декабре 2008 года, на Форуме малого бизнеса, губернатор Петербурга Валентина Матвиенко сказала, что проблема продления договоров аренды с КУГИ разрешена. По словам губернатора, было принято решение об автоматическом продлении договоров аренды при отсутствии задолженности. Но, по словам Курбатова, ничего не изменилось: «КУГИ даже по договорам с резолюцией губернатора „продлить“ выставляет претензии и подает иск в суд. Как правило, иски необоснованные. Но пока идет суд, даже если он в итоге будет проигран, арендуемое помещение можно передать другим субъектам, более выгодным для чиновников КУГИ».

ИННОВАЦИЯМИ ПО КРИЗИСУ Курс на инновационное развитие, обозначенный довольно давно и проявившийся в соответствующих строках бюджета антикризисной программы, тоже удачным кажется

не всем. Андрей Коржаков, представитель Foxconn в России, генеральный директор ЗАО «Фоксконн Рус», уверен, что у нас в России, как обычно, начали не с того конца: «Инновации сами по себе стимулировать бесполезно. Люди в правительстве забывают, что инновации — это лишь часть цепочки создания добавочной стоимости. Поэтому сначала нужно восстановить производство — хотя бы сборочное, а для этого необходимы соответствующие условия. Если будет производство, инновации будут развиваться сами собой». Условия для развития производства, по мнению Коржакова и других предпринимателей, — это продуманная налоговая и тарифная политика, благоприятствующее внутреннему производству таможенное законодательство. Кроме того, необходимо создание инфраструктуры в регионах. И это только для начала.

Сейчас наметилось некоторое движение в этом направлении: снижаются таможенные пошлины на некоторые виды оборудования, в частности, антикризисная программа должна отменить пошлины на оборудование, аналогов которого не существует в России.

Существуют условия необходимые и достаточные. Необходимые для развития производства условия начинают появляться, но, по мнению господина Коржакова, пока они далеко не достаточны: «Например, на комплектующие для компьютеров по-прежнему сохраняются таможенные пошлины, что делает сборку компьютеров на территории России нерентабельной. У нас и так более значительные производственные затраты, чем в странах Юго-Восточной Азии, а учитывая, что сейчас идет снижение внутреннего спроса из-за кризиса, снижается и инвестиционная

привлекательность России для многих технологических производств. Все это может закончиться для нас импортом электроники, хотя антикризисная политика правительства, как задекларировано, должна стимулировать замещение импорта отечественной продукцией».

На многие меры антикризисной поддержки высокотехнологических отраслей и проектов в бюджете антикризисной программы почему-то не выделено средств. То есть в программе меры задекларированы, а объем финансирования по ним не указан. Строка «объем дополнительного финансирования» остается пустой для таких статей антикризисной программы, как «определение и поддержка приоритетных инвестиционных проектов» и «технологическая модернизация отечественной промышленности».

Зато порядка 70 млрд рублей направлено на госгарантии и иную поддержку российского автопрома, которому уже много лет скептики предлагают произвести экзотанию и «дать умереть спокойно». Возможно, эта мера поможет пациенту ожить, тем более что сейчас, с ростом курса доллара, стоимость отечественных автомобилей все же стала существенно ниже, чем стоимость зарубежных.

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ Естественно, положительно бизнес воспринял новости о снижении налога на прибыль. Хотя многие предприятия с началом кризиса получают одни только убытки, тех, кто продолжает получать прибыль, эта налоговая мера, безусловно, порадовала. Причем, если в Петербурге налог на прибыль теперь составляет 20%, то менее жадная Ленобласть взимает с компаний всего 16%. Областное правительство еще до кризиса

уменьшило налог на 4 процентных пункта в рамках своей региональной части.

Более существенной проблемой, особенно для тех отраслей, которые тяжело переносят текущие сложности, остается не налог на прибыль, а НДС, составляющий большую долю в структуре затрат и очень медленно возмещаемый (хотя антикризисная программа и предполагает сокращение сроков возврата по НДС). Андрей Коржаков считает, что именно НДС должен был стать приоритетом налоговой части антикризисных мер: «Нужно что-то делать с НДС. Если мы сейчас начинаем работать, то у нас срок возврата НДС будет полгода. В нем связываются огромные оборотные средства. Недавно были приняты меры по стимулированию производства телевизоров, достаточно эффективные, чтобы у нас появились такие производители, как LG. А в том, что касается компьютеров, — условия пока не самые благоприятные».

Предприниматели положительно оценивают изменения порядка уплаты НДС — с единовременного на поэтапный долями в течение трех месяцев.

В ЦЕЛОМ Антикризисная политика правительства РФ подверглась критике со стороны ТПП России. Евгений Примаков упрекнул антикризисную программу в «расплывчатости целей», хотя и отметил важность постановки на первое место социальных задач. В целом мнение Примакова — квинтэссенция мнения большинства предпринимателей: «Нуждается в изменении тарифно-налоговая политика, каждой антикризисной мере необходим современный качественный контроль. Насколько известно нам, до реального сектора экономики обещанная правительственная поддержка не дошла». ■

WestCall
TELECOMMUNICATIONS

Телефония

Интернет

**Цифровое
телевидение**

(812)
(495) **647-00-11**
www.westcall.spb.ru

«ИНФЛЯЦИЯ ПОМОГАЕТ ПРЕОДОЛЕТЬ КРИЗИС»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ БАНКА «ВТБ СЕВЕРО-ЗАПАД» ДМИТРИЙ ОЛЮНИН В ИНТЕРВЬЮ „Ъ“ НАЗВАЛ ОТРАСЛИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ, НАИБОЛЕЕ ПОСТРАДАВШИЕ ОТ КРИЗИСА, И ВЫРАЗИЛ УВЕРЕННОСТЬ В ТОМ, ЧТО НЫНЕШНИЙ УРОВЕНЬ ИНФЛЯЦИИ И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПОЗВОЛЯТ ЖИЗНЕСПОСОБНОМУ БИЗНЕСУ ПОДСТРОИТЬСЯ ПОД НОВЫЕ РЕАЛИИ. ПАВЕЛ СТРОЕВ

BUSINESS GUIDE: В последние недели появляется все больше позитивных сигналов, свидетельствующих о постепенном преодолении кризисных явлений в мировой экономике. У нас происходит рост фондового рынка. Свидетельствует ли это о начале выхода из кризиса?

ДМИТРИЙ ОЛЮНИН: На фондовом рынке произошли очень большие колебания. Сейчас он поднялся, но индексы все равно вдвое ниже пиковых значений прошлого года. Панические настроения начала кризиса опустили его до предельно низких уровней, теперь это отыгрывается назад.

Что касается реальной ситуации в экономике, здесь определенности пока нет. Все время поступает разная информация, одна носит позитивный, другая — негативный характер. С одной стороны, растут фондовые индексы, но с другой, к примеру, падение ВВП прогнозируется существенно большим, чем предполагали в начале этого года. Сначала говорили о нулевом росте, затем о падении на 3%, затем на 6%. До сих пор прогнозы разнятся. В то же время можно говорить о том, что меньше стало явно негативных сигналов, которые существенно добавляли бы что-то к нашим знаниям о тех проблемах, с которыми мы сталкиваемся. Тем не менее говорить, что экономика достигла дна, пока рано. Пока ни одна отрасль не показала устойчивой стабилизации на каком-то уровне или роста. Прошло еще слишком мало времени, чтобы обозначились понятные тенденции. Но даже -10% ВВП — это не так страшно, по денежной массе мы находимся на уровне прошлого года. И деньги никуда не утекают сейчас из страны. Эти денежные потоки проходят через банки, через бюджет, через предприятия. Это как кровеносная система — крови стало немного меньше, и весь вопрос в том, как организм сможет перестроиться.

Вообще, что такое кризис? Это необходимость перемасштабирования экономики в изменяющихся условиях. Нахождение нового измерения инвестиций, выручки, ожиданий и многого другого, в целом — иное понимание ситуации. Пока это понимание, как я уже отмечал, к сожалению, не пришло. Но очень скоро бизнес должен будет перестроиться под те масштабы, в которых он окажется, и эта перестройка может идти двумя путями. Либо путем разрушения всего и построения нового, либо путем постепенного изменения. Во втором случае какие-то компании отмирают, но большинство оказывается способно уменьшиться с реструктуризацией кредитного портфеля и инвестиционных программ, соизмерить себя с новым уровнем спроса и продолжать жить. Для банков это тоже позитивно, потому что они в итоге несут меньше убытков и сохраняют клиентов. Клиент, с которым банк переживает кризис, — это клиент, который остается у банка.

BG: Какие сферы бизнеса испытывают сейчас наибольшие трудности, если судить по «проблемности» компаний этих сфер как заемщиков?

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

ДО: Структура кредитного портфеля по отраслям у нас мало поменялась. То есть такого, чтобы какие-то сферы бизнеса полностью «выпали» как заемщики, не произошло. Сложности есть с компаниями прежде всего оптовой торговли продуктами питания. Непростая ситуация в машиностроении и металлообработке, в недвижимости (хотя наши клиенты — строительные компании не являются проблемными заемщиками), в целлюлозно-бумажной промышленности, в лизинговом бизнесе.

Мы всегда вели достаточно консервативную кредитную политику и опирались в первую очередь на известных, старых клиентов, которые пережили уже не один кризис и имеют опыт преодоления резких изменений в конъюнктуре. Нам с ними комфортно. Когда я говорил об отраслях, я имел в виду свое ощущение состояния в них, а не положение наших клиентов.

BG: В связи с переходом в собственность банков пакетов акций и других активов, находящихся в залоге по кредитам, появляется потребность в управлении непрофильными активами и в их реализации. Насколько это существенный вопрос для банка «ВТБ Северо-Запад»? Какова будет стратегия банка в этом вопросе?

ДО: Мы не предполагаем участия в таких сделках. Для группы, подобной нашей, приобретение любого банка должно быть обосновано какими-то бизнес-задачами. Приобретение нишевого игрока? Но группа присутствует уже во всех интересующих нас нишах. Мы и так постоянно наращиваем свою долю на рынке Северо-Запада. А когда органический рост позволяет увеличивать объемы, необходимости в приобретении других игроков просто нет.

BG: Как меняются роли Центробанков и регулирующих структур наиболее развитых экономик мира в условиях глобального финансового кризиса? Как вы можете охарактеризовать антикризисную политику, проводимую Центробанком РФ?

ДО: Пока не меняются никак. Никаких новых ролей они для себя не открыли. Центробанк в России выполняет те функции, которые на него были возложены.

Но роли будут меняться, потому что вопросы регулирования финансового сектора по-прежнему актуальны. Новые инструменты будут появляться в процессе выработки глобальных правил регулирования. Существует запрос на новую систему оценки рисков, требований к капиталу, возможны ограничения по структуре бизнеса, по внешней задолженности и др. Вероятно, будет более тщательный контроль со стороны регуляторов. Темы есть, но большинство из них сводится к более глубокому прогнозированию. Пока решений, как реформировать финансовую систему, не принято.

BG: Должна ли становиться сейчас борьба с инфляцией приоритетом для государства? Согласны ли вы с мнением ряда экономистов, что в период кризиса высокая инфляция в такой экономике, как наша практически неизбежна, и использование антиинфляционных мер денежно-кредитной политики может принести больше вреда, чем пользы?

ДО: Я считаю, что контроль за инфляцией необходим, но нынешний уровень инфляции неплох — инфляция помогает преодолеть кризис. Дефляция была бы для нас гораздо опаснее. Конечно, 20% было бы слишком много. Многие эксперты говорят о том, что нет у нас никакой денежной инфляции и перекредитованности экономики, но есть тарифная инфляция. Я считаю, что, с одной стороны, инфляция — это «прощение», некий налог, который собирается со всех субъектов экономики и идет на прощение долгов. Долги в валюте, которая инфлируется, уменьшаются в реальной стоимости, и их обслуживать проще. Есть и отрицательные последствия, в первую очередь, снижение покупательной способности. Необходимо нахождение некоего баланса между этими аспектами. Конечно, наша маржа тоже инфлируется, но если инфляция достигает 15%, мы готовы с этим мириться. Диапазон 10–17% сегодня терпим и, более того, благоприятен для экономики. ■

QUATTRO CORTI

business center

Бизнес – это серия побед. Это постоянное движение к новым высотам. Нас объединяют общие ценности и цели, стремление быть первыми.

QUATTRO CORTI ОТЛИЧИЕ ЛИДЕРА

Новый деловой центр Петербурга

- Офисы класса «А»
- Бутик-отель
- Панорамный ресторан
- Автоматизированный паркинг
- Престижное местоположение
- Креативный архитектурный проект
- Высокотехнологичное оснащение

Ввод в эксплуатацию: апрель 2010 года

Департамент недвижимости
+7 (812) 337 64 33

Почтамтская, 3-5
www.qcspb.ru

 Megapolis
Property Management

управляющая
компания

ОБЩЕНИЕ НА ПЛОЩАДКЕ

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И КУРС НА ВСЕОБЩЕЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДАЛИ ВЛАСТЬ ПРЕДЕРЖАЩИМ МНОГО ПОВОДОВ ДЛЯ ВСТРЕЧ. КОЛИЧЕСТВО САММИТОВ И ФОРУМОВ РОСЛО КАК НА ДРОЖЖАХ. САМОЕ ВРЕМЯ РАЗОБРАТЬСЯ, КАКИЕ ИЗ НИХ СТАЛИ ВСТРЕЧАМИ ПО СЕРЬЕЗНОМУ ПОВОДУ, А КАКИЕ ЛИШЬ ПОВОДОМ ДЛЯ ВСТРЕЧ.

ПАВЕЛ РАВЕН

Взаимодействие идет на самых разных уровнях, на каждом из них свои встречи — локальные, региональные и глобальные. Хотите узнать о перспективах будущей столицы Олимпиады? Вам предложат инвестиционный форум в Сочи. Таких локальных форумов много, правда, и региональных не меньше.

ПОЛЕ БИТВЫ — РЕГИОН Прошедший в конце мая саммит Россия—ЕС оказался типичным для такого рода мероприятий. Центральным на всех встречах с представителями ЕС уже давно стал вопрос энергетической безопасности. В эту канву удачно вписываются и такие вопросы, как политическая стабильность на постсоветском пространстве. Программа этих встреч разнообразием не отличается — экономические и политические лидеры ЕС обычно требуют гарантий бесперебойных поставок топлива в обмен на инвестиции в российские проекты или политическую поддержку. В этот раз на кон была в очередной раз поставлена тема членства России в ВТО. В рамках форума Россия—ЕС встречи проводятся поочередно: то у нас, то в Европе. Тесное соседство в старушке Европе приучило к тому, что сотрудничество невозможно без культурного диалога. На пространстве ЕС—Россия общей темой для социально-культурного пространства выступает христианство — его обычно и обсуждают.

В июне Екатеринбург ждет саммит глав государств членов ШОС. Шанхайская организация сотрудничества считается субрегиональной, но в то же время страны-участники занимают более половины территории Евразии. Встречи этого союза становятся все более интересными. Организация, для которой на первом месте стояли вопросы безопасности, теперь не чурается и темы экономической интеграции. Правда, проводником этих тем выступает по большей части Китай, который с маниакальной настойчивостью ищет новые рынки сбыта для поддержания своего экономического роста. В условиях кризиса потенциал партнеров по ШОС в качестве рынка сбыта может стать центральной темой встречи, хотя и про безопасность вряд ли совсем забудут.

ВСЕЛЕНСКИЙ РАЗМАХ На глобальной арене близится время саммита G8 — в июле Большая восьмерка соберется в Италии. При этом место встречи было перенесено в Аквили, печально известный благодаря недавнему землетрясению город. Для его жителей этот саммит может стать новым испытанием. Благ достанется не так и много — ведь большая часть средств на организацию саммита уже потрачена на предыдущую площадку, остров Маддалена, где был создан крупный центр для проведения международных форумов. А в придачу к политикам и сопровождающим их лицам в гости пожелают антиглобалисты. Они выступают в роли муравьев на каждом пикнике Большой восьмерки. В этот раз Италия решила избавиться от шумных манифестантов и досрочно закрыть грани-

ФОРМАТЫ БОЛЬШОЙ ВОСЬМЕРКИ И ГРУППЫ ДВАДЦАТИ ПОЗВОЛЯЮТ МИРОВЫМ ЛИДЕРАМ ОБСУЖДАТЬ ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, НО ПОКА НЕ ПРИВОДЯТ К ВЫРАБОТКЕ КОНКРЕТНЫХ РЕШЕНИЙ

цы, временно приостановив действие «Шенгенского соглашения». Считается, что эта мера остановит антиглобалистов, которые могли воспользоваться другими странами ЕС для проникновения в Италию. В Россию G8 планируют провести теперь только в далеком 2014 году.

Конкурент G8 — Группа двадцати (G20) — в кризис становится наиболее актуальной и готовой по формату площадкой для обсуждения текущих экономических и социальных явлений. G20, состоящая из министров финансов и глав центральных банков 20 стран, представленных 19 национальными экономиками и Европейским союзом, призвана сохранять финансовую стабильность в мировом масштабе. До ноября 2008 года необходимости во встречах на высшем уровне в формате этой организации не возникало. Но на этот раз масштаб проблем, обсуждаемых на встрече, потребовал включить в число участников глав государств. Финансовых вопросов, которые нужно решать совместно, становится все больше, и одной такой встречи оказалось мало — повторение пришлось на апрель (встреча прошла в Лондоне). Следующий саммит на высшем уровне назначен на сентябрь и пройдет в Нью-Йорке.

Что касается встреч мирового уровня, которые в ближайшее время пройдут в России, то в первую очередь на ум приходит саммит АТЭС, который в 2012 году примет Владивосток. Ближайшая встреча глав государств экономик, входящих в организацию Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, пройдет в ноябре в Сингапуре. Проблемой, без обсуждения которой не обойдется встреча, станет, безусловно, свободная торговля. Обсуждение возможности протекционистских мер для защиты национальных рынков для АТЭС — большой вопрос. Ведь одной из основных идей орга-

низации является либерализация торговли и инвестиций. Согласно планам АТЭС, этот пункт уже в 2010 году должны были выполнить индустриальные страны. Участникам встречи придется принять на себя обязательства по свободной торговле или перенести ранее заявленные сроки.

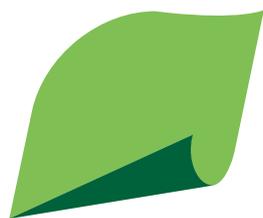
ФОРУМ ФОРУМУ РОЗНЬ Мировой экономический форум (WEF) является одним из самых известных организаторов саммитов мирового уровня. Такое положение он занял благодаря ежегодной встрече в Давосе, но это мероприятие, хоть и самое популярное, у WEF не единственное. Если в Давосе и встреча, и темы мирового масштаба, то на региональных встречах и встрече растущих экономик-чемпионов говорят о том, что близко их участникам. В итоге выстраивается целая система мероприятий: год открывают в Давосе, через полгода — «летний Давос», встреча тех самых подрастающих чемпионов, в основном списке которых сейчас находятся страны БРИК. В перерывах — время регионов: Азия, Африка, Ближний Восток и Латинская Америка. При этом Давос в конце января задает тон всему, определяет глобальные тренды. Новости форума по миру разносят сотни журналистов, которые составляют четверть от участников встречи. При этом видеоролики со всех основных мероприятий есть в интернете, вместе с фотографиями и наиболее яркими высказываниями участников.

Среди такого разнообразия Петербургский международный экономический форум мог бы потеряться. Успех подобных встреч гарантирован, если организаторам удастся найти привлекательный формат, тогда и гости под этот формат находятся, а встреча обретает свое узнаваемое лицо. Пока получается, что «изюминка» форума — этакая

экономическая эклектика с национальным колоритом. В программе форума есть все самые острые глобальные темы. При этом среди них выделяются те, что остались, если можно так выразиться, «за бортом» таких встреч, как G20, но при этом представляют национальные интересы. Так, например, к обсуждению в очередной раз предложена тема будущего рубля как резервной валюты, явно обойденная вниманием на саммите Большой двадцатки. В то же время заметный акцент встречи сделан на многостороннем сотрудничестве: отдельно выделены темы бизнес-связей России с США, ЕС, странами СНГ и арабским миром.

«Уникальность петербургского форума состоит в том, что он, являясь региональным, позволяет определить направление дальнейшего экономического развития России в целом, — отмечает Андрей Шаронов, управляющий директор ГК «Тройка Диалог» и частый гость этого мероприятия. — В Петербурге можно встретить весь цвет российского бизнеса, всех высших чиновников. Если в Давос едут, чтобы узнать, что будет в мире, а форум в Сочи привлекает инвесторов, заинтересованных в конкретных локальных проектах, то петербургский форум посвящен политике и экономическому климату в стране».

Опытный в вопросах организации подобных встреч эксперт («Тройка Диалог» регулярно проводит встречи с клиентами и уже два года делает инвестиционную встречу «Форум Россия») предлагает людям неискушенным избавиться от завышенных ожиданий по поводу форума: «Форум — это прежде всего площадка для общения. Ждать каких-либо молниеносных решений и прорывов в ходе встреч или сразу после их завершения не стоит. Это возможность общения с интересными, ключевыми людьми — лидерами мнений». ■

ИЛИМ РАСТЕТ

НОВЫЕ ПРОДУКТЫ ДЛЯ МЕНЯЮЩЕГОСЯ РЫНКА

Специально для наших партнеров мы разрабатываем инновационные продукты: облегченный картон, новую гофроупаковку и качественную полуцеллюлозу. Мы стремимся помочь нашим партнерам быть более эффективными.

www.ilimgroup.ru

ВЗЛЕТЫ, ПАДЕНИЯ И СНОВА ВЗЛЕТЫ

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПЕТЕРБУРГСКОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ФОРУМЕ ДЛЯ ОДНИХ ЕГО УЧАСТНИКОВ БЫЛО ВЕРШИНОЙ УСПЕХА, ДЛЯ ДРУГИХ — ПРЕДСТАРТОВОЙ ПЛОЩАДКОЙ ПЕРЕД НОВЫМИ ДОСТИЖЕНИЯМИ.

ТАТЬЯНА ХРЫЛОВА

Судьбы наиболее заметных гостей «русского Давоса» складывались совершенно по-разному, при этом одинаково органично вписываясь в политико-экономическую картину мира и новейшую историю России.

МЕСТО ДЛЯ ДЕБЮТА Для Дмитрия Медведева, в бытность его первым вице-премьером России, статус ключевого докладчика на форуме 2006 года стал своеобразными «смотринами». Оглядываясь назад, приходится признать, что лучшей возможности всесторонне представить российским гражданам и иностранным гостям новую сильную фигуру в российской политической жизни и придумать сложно. Часть аналитиков увидели в роли ответственного за нацпроекты не что иное, как сигнал к началу операции «преемник» — и, очевидно, не ошиблись. Интрига, конечно, сохранилась и дальше. Чуть более полутора лет отделяют Дмитрия Медведева, произносящего: «Не нужно пытаться конкурировать в тех секторах, где объективно не сможем конкурировать, — например, в массовом производстве недорогих товаров», от Дмитрия Медведева, приносящего президентскую клятву на Конституции.

РЕАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ А вот для председателя совета директоров компании «Евросеть» Евгения Чичваркина последнее участие в Петербургском международном экономическом форуме оказалось лебединой песней. Предприниматель, который больше десяти лет посвятил своему бизнес-детищу, в последние годы стал более активен в общественной деятельности и принял участие в «русском Давосе» 2008 года. «Я отношусь к Петербургскому экономическому форуму очень позитивно. Форум вообще — катализатор всех происходящих в обществе процессов. Встречи на этой площадке проходят удобнее и быстрее. В обычном режиме общение с нужными людьми может занять в общей сложности три месяца. А на форуме те же вопросы можно решить за полчаса. Именно здесь происходит реальный, настоящий, а не декларируемый диалог бизнеса с регуляторами», — говорил Евгений Чич-

ЯРКИЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ЕВГЕНИЯ ЧИЧВАРКИНА НА ПРОШЛЫХ ФОРУМАХ НЕ ПОМОГЛИ ЕМУ ИЗБЕЖАТЬ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

варкин в прошлом году. Через несколько месяцев стало ясно, что диалог его бизнеса с регуляторами сложился все-таки не очень позитивно. Совсем неприятный тон этот диалог приобрел в январе 2009 года, когда предпринимателя официально объявили в розыск — сначала в общероссийский, а весной и в международный. И ни за полчаса, ни даже за три месяца решить эти вопросы предпринимателю не удалось.

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГАМБИТ Активным участником форума в течение нескольких лет был и инвестиционный банк «КИТ

Финанс». В 2007 году банк инвестировал в спонсорский пакет форума 15 миллионов рублей, а в 2008 году генеральный директор ОАО «ИБ КИТ Финанс» Александр Винокуров удовлетворенно комментировал высказывание Дмитрия Медведева относительно изменения отношения к финансовой системе. «Думаю, ей будет уделяться большое внимание», — сказал тогда Александр Винокуров. Увы, ни Александр Винокуров, ни Дмитрий Медведев, ни большинство участников форума даже не представляли себе, насколько большое внимание привлечет к себе финансовая система уже в конце лета, и какие

потрясения постигнут «КИТ Финанс» и другие кредитные организации осенью 2008 года.

КУРИРОВАТЬ ТАК КУРИРОВАТЬ Примечательна и история долгих и плодотворных взаимоотношений Петербургского экономического форума и лично Германа Грефа. С 2006 года куратором форума стало Министерство экономического развития и торговли РФ. Тогдашний министр Герман Греф стал напрямую ассоциироваться с форумом. В 2007 году «либерал в правительстве» покинул министерское кресло, однако прочных связей с форумом не разорвал. Сегодня возглавляемый им Сбербанк — генеральный партнер экономического форума, а сам господин Греф в 2008 году произнес знаковую фразу: «Экономический форум состоялся как проект».

ИЗ ЯПОНИИ С ЛЮБОВЬЮ Петербургский экономический форум традиционно становится площадкой для подписания определяющих договоров, соглашений и контрактов. В 2005 году к форуму приурочили церемонию закладки первого камня завода Toyota, а в 2006 году уже упоминавшийся Герман Греф и президент компании Nissan Карлос Гон подписали соглашение об организации промышленной сборки автомобилей Nissan в Петербурге. В рамках следующего форума 2007 года должна была состояться торжественная закладка первого камня нового завода, однако из-за напряженного графика первых лиц церемонии пришлось перенести.

Первая Toyota Camry сошла с конвейера в Шушарах в декабре 2007 года. В 2009 году экономический кризис вынудил руководство завода несколько раз останавливать конвейер. Впрочем, всякий раз после непродолжительного простоя производство возобновлялось.

Российско-японская тема традиционно получит свое развитие и в рамках нынешнего форума. Премьер-министр России Владимир Путин пригласил бывшего премьер-министра Японии Дзюньитиро Коидзуми принять участие в мероприятии, отметив, что объем японских инвестиций в экономику России достиг 4 млрд долларов. ■

Ангел-хранитель вашего бизнеса

320-65-34
Московский пр., 143 Б
www.capitalpolis.ru

СК "Капитал-полис" - победитель конкурсов по качеству "Сделано в Санкт-Петербурге 2008" в номинации "ДМС среднего и малого бизнеса".

ВОСПИТАНИЕ ФОРУМОМ

ЕСЛИ СПРОСИТЬ ОБЫЧНЫХ ГОРОЖАН, КАКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ СОЗДАЛ ДЛЯ ПЕТЕРБУРГА ПРОШЛОГОДНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ, ВЕРОЯТНО, БОЛЬШИНСТВО ВСПОМНИТ ЛИШЬ О ПРЕДСТАВИВШЕЙСЯ ВОЗМОЖНОСТИ «ПОСМОТРЕТЬ НА ЯХТУ АБРАМОВИЧА». ТАТЬЯНА ХРЫЛОВА

По крайней мере, если верить статистике интернет-СМИ, именно фоторепортажи об этой, теперь уже полубогородной, яхте в дни прошлогоднего форума собирали наибольшее число посетителей сайтов. Соревноваться в популярности с диковинным плавсредством в прошлом году в дни проведения форума могли только сводки о перекрытии дорог. Впрочем, если для рядовых петербуржцев экономический форум — это некое шоу с элементами тренинга на выживание, то для бизнеса, государственных и городских чиновников, руководителей предприятий и учреждений культуры «российский Давос» — это экзамен, который они год от года выдерживают с нарастающим успехом. Именно возможность учесть ошибки прошлых лет и приобрести бесценный опыт становится главным подарком, который преподносит Петербургу международный экономический форум.

УЧИТЬСЯ И УЧИТЬСЯ Елена Кальницкая, генеральный директор Государственного музея-заповедника «Петергоф», уверена: мероприятия такого высокого уровня многому учат петербуржцев. «С позиций историка культуры могу сказать, что традиционная — петровская и пушкинская — гордость за то, что „все флаги в гости будут к нам“, никуда не исчезает, — говорит она. — Нам есть что

показать и есть о чем рассказать. Достоинство провести встречу гостей — без „потемкинских деревень“ — в Петергофе всегда рады». С каждым годом Петербургский международный экономический форум становится все более привычным мероприятием: и в этом тоже есть определенный вызов для команды (в самом широком смысле этого слова), которая занимается его проведением.

«Мероприятия подобного рода для нашего лучшего в мире города очень полезны: они многому учат, они порой заставляют критически относиться к самим себе, подготовка к ним — приятная и ответственная миссия, — продолжает Елена Кальницкая. — Городу, на мой взгляд, все еще не хватает профессионалов высокого класса почти во всех сферах деятельности, связанных с приемом гостей на высшем уровне: в рекламном бизнесе, в искусстве освещения событий, в умении составить культурную программу грамотно и тактично».

Культурная программа в дни форумов — по большей части всегда подарок для гостей, а не для петербуржцев. Именно участники форума, приезжающие в Петербург из других городов, проявляют к ней особое внимание. Исключение составляют, пожалуй, ставшие уже традиционными концерты на Дворцовой площади. Эстафету от Scorpions и Pink Floyd, выступления которых стали громкими куль-

турными событиями форумов соответственно 2007 и 2008 годов, в этом году принимают группа Duran Duran и, как указано в официальной программе, — специальный гость, певица Anastacia.

ЧИСТОТА — ЗАЛОГ ПОРЯДКА Стоит отметить, что культура в широком понимании — это не только «Жизель» в Мариинском театре, «Валькирия» в концертном зале, «Спартак» в Михайловском, гала-концерты или выступления рок-звезд. Важная задача организаторов форума — повышать культуру повседневности, культуру проведения, культуру содержания Петербурга в чистоте и культуру сохранения массового порядка в дни мероприятия. И опыт форумов прошлых лет уже показывает существенный прогресс в организации работы всех задействованных служб. Ошибки предыдущих мероприятий на высшем уровне учли, например, при организации оповещения населения о перекрытии дорог. Предусмотрительность местных властей коснулась даже такой щекотливой темы, как возможное появление нецензурных надписей на стенах зданий, прилегающих к основной площадке форума. В Василеостровском районе специально был сформирован стратегический запас кистей и красок для закрашивания проявлений вандализма. К слову, в прошлом году этот запас оказался

практически невостребованным по причине отсутствия упомянутых надписей.

ФОРУМ КАК ПРЕДЧУВСТВИЕ Вот уже много лет не стихают разговоры о том, что Петербургский международный экономический форум формирует позитивный, доброжелательный образ Северной столицы у потенциальных туристов. Мол, в дни проведения форума мы демонстрируем свои возможности по приему деловых туристов, но, чего уж греха таить, были бы рады и не делом. Во время экономического форума 2008 года Эльвира Набиуллина, министр экономического развития России, заметила, что «цены на отели в Петербурге гораздо больше, чем в Париже и Лондоне». Фраза эта не осталась незамеченной. Губернатор Валентина Матвиенко, подводя предварительные итоги работы туристической отрасли Петербурга в конце прошлого года, высказалась еще более резко: «Целый ряд гостиниц занимается беспределом. Необходимо собрать владельцев и серьезно поговорить. Ведь привлечь туристов сложно, отпугнуть — легко». Так вопрос о преимуществах, которые дает Петербургу международный экономический форум, плавно перетек в вопрос о преимуществах, которые Петербург дает форуму. Но это, как говорится, уже совсем другая история. ■

ИНСТИТУТ
ПРОБЛЕМ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Оценка бизнеса?
Налоговые риски?
Обоснование инвестиций?
Сопровождение сделок?
Due Diligence?

Владимир Романовский, директор ИПП

ИПП: Независимый консультант

Консалтинг Аудит МСФО Оценка Юридические услуги

191119, Санкт-Петербург, ул. Марата, 92
(812) 703-40-41; ф.: (812) 703-30-08
mail@ipp.spb.ru; www.ipp.spb.ru

аудит - лиц. № Е 002036

КРИЗИСНАЯ КУХНЯ — ОПЯТЬ В МОДЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ ЯВЛЕНИЕ ЧАСТОЕ. РЕЦЕПТЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ХОТЬ И РАЗНЫЕ, НО ИНГРЕДИЕНТЫ ПОХОЖИ. РОССИЙСКИЕ БОЛЕЗНИ РОСТА В УГЛЕВОДОРОДНОЙ ПОДЛИВЕ УЖЕ СТАЛИ ДЕЖУРНЫМ БЛЮДОМ В МЕЖДУНАРОДНОМ МЕНЮ. ВПРОЧЕМ, КАК ПОКАЗЫВАЕТ МИРОВАЯ ПРАКТИКА, ДЛЯ КАЖДОЙ ПОРЦИИ ПРОБЛЕМ ЕСТЬ СВОЯ ПОРЦИЯ РЕШЕНИЙ. ПАВЕЛ РАВЕН

Развивающиеся рынки потряхивает каждые 5–10 лет. Если взглянуть на «расписание» кризисов, то может показаться, что у мировой экономики весь календарь красный — ни дня без кризиса. Историки творчески подходят к ведению летописи спадов и подъемов мировой экономики. Так, например, Уильям Боннер и Аддисон Уиггин в своей книге «Судный день американских финансов: мягкая депрессия XXI века» обратили внимание только на проблемы финансовых рынков. Их расчеты показали, что с 1792 года американский рынок пережил не менее восьми крупных спадов. Не так уж и много. Но они вели к потере инвесторами в среднем 6% инвестиционного капитала каждый год и длились обычно по 14 лет. Исходя из этой посылки, авторы предсказывают, что спад на рынке акций в этот раз может продлиться до 2014 или даже 2018 года.

Для оптимистов есть другое исследование от экспертов в области стратегического консалтинга. Согласно их расчету, средняя длительность острых общеэкономических спадов составляет 2,9–3,2 года. Исследование охватывает скромный период от Первой мировой до наших дней, но и на нем Monitor Group нашел примерно 76 рецессий и финансовых кризисов, длившихся от нескольких месяцев до восьми лет. Вердикт стратегов — острая фаза кризиса пройдет к концу 2010 года.

Международный валютный фонд по своим методам только за последнюю четверть XX века насчитал более 200 банковских, валютных и долговых кризисов. В них десятки стран утратили от 10% до 30% национальных финансовых активов.

ПО ЦЕПОЧКЕ Впрочем, не бывает потерь без приобретений. За все это время накопленный опыт должен был вылиться в некоторые общие методы выхода из кризисных ситуаций.

«Правило медицины катастроф — урегулировать, в первую очередь, очаги системного риска, из которых пламя может полыхнуть на всю экономику, — делится опытом директор Института финансовых рынков Яков Миркин. — В сентябре источником угрозы были банки и финансовые рынки, в ноябре-феврале — экспортные производства, завтра — могут быть банки, страховые компании, социальный сектор, что угодно».

Финансовые проблемы приходят в экономику загадочными путями, но чаще избирают короткий путь с фондовых рынков. Причиной зачастую становятся спекулятивные игры. Они приводят к резким изменениям цен, а сильные скачки цен часто приводят к перерывам в функционировании рынка. Вместе с ценой падает ликвидность ценных бумаг, и возникающий дефицит ликвидности ведет к росту процентных ставок. В итоге проблема фондового рынка становится уже проблемой ликвидности, недостатка денежных средств.

ПРОВОДЯ АНАЛОГИИ С НЫНЕШНИМ КРИЗИСОМ, ВСЕ БОЛЬШЕ ЧИСЛО АНАЛИТИКОВ ВСПОМИНАЮТ «ЧЕРНЫЕ» ВРЕМЕНА ВЕЛИКОЙ ДЕПРЕССИИ

Кризис ликвидности обычно оборачивается сложностями на долговом рынке. Без доступа к кредитным средствам долги не погашаются. Слухи о мнимой или явной неплатежеспособности экономических агентов ведут к изъятию средств из банков, перерастая в банковский кризис. Экономика, привычная к кредитным средствам, оказывается парализованной — возникают трудности на производстве. Так из-за сложных взаимосвязей кризис, стартовав в одной из подсистем, может охватить всю систему.

НА ВСЕХ НЕ ХВАТИТ Как считают в Центре стратегических разработок «Се-

веро-Запад», сейчас самое время сделать выбор: бороться со всеми составляющими кризиса или делать это выборочно. Вариантов может быть несколько: «удерживать» всю экономику за счет господомощи целым отраслям и отдельным крупным предприятиям или осуществлять селективную поддержку и при этом проводить санацию неконкурентных компаний.

«Решать одновременно все проблемы вряд ли возможно — на это ни у какого государства средств не хватит, — говорит экономист банка ING в России Татьяна Орлова. — «Таргетированный» подход российского правительства, выражающийся в упоре на поддержку банковского сектора,

рассчитан на то, что банковский сектор, в свою очередь, прокредитует реальный сектор, что приведет к общему оживлению экономики». С точки зрения теории, этот подход верен, считает эксперт. Банки должны быть наиболее эффективны при оценке рисков кредитования — при условии, что и кредитные риски ложатся на их плечи.

Впрочем, как показала практика нынешнего кризиса, банкиры далеко не всегда способны оценить риски. Правда, поверить в эффективность прямой раздачи средств государством подчас даже сложнее, чем в идеальных банкиров. Татьяна Орлова привела свежий пример, когда государству удалось решить проблемы в банковской сфере: «В 1999–2000 годах в Чехии государству пришлось заняться оздоровлением частных банков в связи с взрывообразным ростом просроченных кредитов до 32% в 1999 году. Доля просрочки снизилась до 12% к середине 2003 года, однако деприватизация банков привела к резкому росту государственных обязательств». Проблема долгового кризиса, переросшего в банковский, оказалась решена, но заплатили за это в первую очередь налогоплательщики. Прямо как в Исландии, где банковский долг буквально стал частным делом каждого жителя страны.

АНАЛОГИИ Часто система экономических связей очень сложна — некоторые меры могут давать неочевидные результаты. Интересным примером действий государства служит банковский кризис в 2001 году в Турции. Проблемы в экономике начались еще в 2000 году из-за слабости национальной валюты. Совместные действия МВФ и правительства страны привели к снижению инфляции и укреплению национальной валюты. Правда, стабилизация на валютном рынке сыграла дурную шутку, усугубив проблемы.

Сокращение валютности привело к сокращению прибыльности инвестиционных операций в Турции ниже премии за риск. Иностранные инвесторы в одночасье стали спекулянтами — приток средств сменился их выводом. На пике кризиса объем оттока средств достиг \$14,6 млрд. Хрупкое равновесие на валютном рынке было смыто миграцией капитала — курс турецкой лиры рухнул. Это привело к проблемам в обслуживании валютного долга банковской системой. Для стабилизации ситуации потребовалось провести вливания средств в государственные банки на сумму \$17,4 млрд.

Важной особенностью Турции по сравнению с Россией можно назвать то, что количество банков в Турции, будучи изначально небольшим (на 1999 год — 89), в ходе кризиса еще сократилось. Аналог российского Агентства по страхованию вкладов получил под контроль 20 банков, из которых 12 были объединены, пять — проданы, в том числе иностранным инве-

сторам, а одна банковская лицензия была просто аннулирована. Предпринятые действия дали эффект: к 2003 году банковская система была стабилизирована — суммарный капитал частных банков достиг почти \$12 млрд.

Впрочем, у каждой развивающейся экономики, несмотря на схожие причины возникновения и течения кризисов, свой путь развития кризисных явлений — дело в отличиях ключевых параметров. Найти страну-близнеца для России крайне сложно. Ведь большинство развивающихся стран имеют более высокий уровень госдолга, и они не защищены от финансовых последствий кризиса «считом» в форме суверенных фондов, напоминает экономист ING. «Ситуация Казахстана имеет много общих черт с российской (высокая зависимость экономики от экспорта углеводородов и наличие Национального фонда). Однако кризис в Казахстане начался раньше и сейчас сконцентрирован вокруг банковского сектора, обремененного высоким внешним долгом. По сравнению с ним, российский банковский сектор еще в относительно хорошей форме», — считает Татьяна Орлова. Действительно, Казахстан более остро испытал последствия финансового кризиса, но и ликвидацию последствий кризиса начал раньше. Среди ближайших соседей России именно Казахстан, по мнению аналитиков Европейского банка развития и реконструкции, ждет минимальное сокращение ВВП в этом году. Средний по региону прогноз — минус 5% ВВП, для России — минус 7,5% ВВП, а у Казахстана всего минус 2% ВВП.

НИКАКИХ ЧУДЕС Директор Института финансовых рынков считает, что российский кризис — это классический сцена-

рий кризисов развивающихся экономик, зависимых от экспорта сырья и доступа к капиталам нерезидентов. При этом такая система удивительно неустойчива — достаточно, чтобы одна из этих составляющих дала сбой, как следствием станет кризис.

При этом приманкой для кризиса у нас стало сочетание фиксированного курса рубля с высокой доходностью внутреннего финансового рынка, а также преждевременная либерализация счета капиталов. Такое сочетание факторов иначе как «спусковым крючком» кризиса и не назвать. Слабая валюта, высокий доход, свободный приток инвестиционных средств — настоящее приглашение для спекулянтов.

«Нами повторен во многом механизм кризисов 1990-х годов в Латинской Америке и Азии. Была использована старинная рецептура МВФ — упор на ценовую стабильность вместо развития, на открытость и дерегулирование рынков. Неизбежное следствие — кризис. Как в медицине — от неправильного образа жизни и от лекарств, не подходящих детскому организму», — развенчивает миф об уникальности кризиса в России Яков Миркин. «Как и любая болезнь, кризис лечится в зависимости от ее тяжести, особенностей организма, от того, насколько она запущена», — считает эксперт. — Вариантов множество — от „полежи, попей водички, пока температура пройдет“ (текущее денежно-кредитное регулирование и „невидимая рука рынка“) до реанимации и хирургического вмешательства (политические перевороты, огосударствление экономики). История видела все варианты».

В подтверждение такой позиции господин Миркин приводит пример широчай-

шего арсенала методов, доступных для стабилизации экономической ситуации. «В экономиках, ориентированных на экспорт, какой является Россия, девальвируется национальная валюта, чтобы стимулировать экспорт и импортозамещение, спасти торговый баланс», — отмечает он. — При этом резко растет роль государства как регулятора: ведется прямое программирование отдельных позиций производства, устанавливаются административные цены на социально значимые товары с целью ослабления инфляции и социальных рисков. Государство может выступить посредником в процессе правового урегулирования конфликта интересов или снятия рисков, провоцирующих проблемы. Государство должно стать проводником и структурных реформ, направленных на предупреждение кризисов и обеспечение устойчивого роста».

СНОВА ЗАЦИКЛИЛИСЬ Особенность роли государства в кризис отмечают и в ЦСР «Северо-Запад». По мнению специалистов Центра, публичная власть выступает обычно за поддержание экономического роста. В ход идут такие меры, как снижение налогов, удешевление кредитов, предоставление ликвидности и замещение частного спроса госзаказом. Но такие действия являются контрциклическими. Специалисты рекомендуют не делать ставки на рост экономики в период спада и предлагать государству запустить следующий рыночный цикл, а не тратить силы на борьбу с глобальным циклом.

Спорить с глобальным кризисом действительно сложно — особенно когда ситуацию в экономике все чаще сравнивают с Великой депрессией. Впрочем, как говорится, у страха глаза велики. Современ-

ный мир очень далеко ушел от 30-х годов прошлого века. В первую очередь, изменения коснулись монетарной сферы и особенностей ее регулирования.

Основная черта того времени, по мнению Татьяны Орловой, — жесткость валютной и денежно-кредитной политики Центробанков, обусловленная существованием Золотого стандарта. «Сейчас многие ЦБ не связаны обязательством поддерживать валютный курс на фиксированном уровне», — отмечает эксперт. — Они имеют возможность печатать деньги для оживления спроса — что, собственно, и делается в США и других странах».

Гибкость новой денежной политики позволяет оперативно и массировано заливать финансовые рынки ликвидностью. «Государственное вмешательство за счет средств налогоплательщиков в разы превосходит то, что происходило во время Великой депрессии. Эти интервенции правительств пока урегулировали системные риски», — полагает Яков Миркин.

Впрочем, общие черты у кризисов все же есть. И в 30-е годы, и сегодня мир столкнулся с завершением длинных экономических циклов. В очередной раз назрела необходимость изменить модель экономики — уйти от философии дерегулирования к идеям интервенционизма государства. «В этом ничего страшного нет», — напоминает Яков Миркин. — Ведь это обычные циклы „регулирование — дерегулирование“. С неизбежностью через 10–15 лет вновь повсеместно в мире возобладает стремление освободиться от государства и добиться экономической свободы и действия „невидимой руки рынка“. Видимо, глобальная экономика вновь потребует инноваций и большего аппетита к рискам». ■

реклама

корпоративный и инвестиционный банк | управление активами | управление крупным частным капиталом

**Времена меняются.
Мы к этому готовы.**

В трудные времена необходимо призвать к действию весь имеющийся опыт и всю решимость. В такие времена мы особенно остро чувствуем свою ответственность перед клиентами и преданность делу. У нас достаточно желания и сил, чтобы продолжать двигаться вперед, в направлении роста.

С условиями управления активами и иной информацией можно ознакомиться в офисах банка/на сайте www.db.com/russia

A Passion to Perform. Deutsche Bank

Генеральная лицензия ООО «Дойче Банк» № 3328 от 9 октября 2003 года. Copyright Deutsche Bank 2009.

ГАДАНИЕ НА ЦИФРАХ

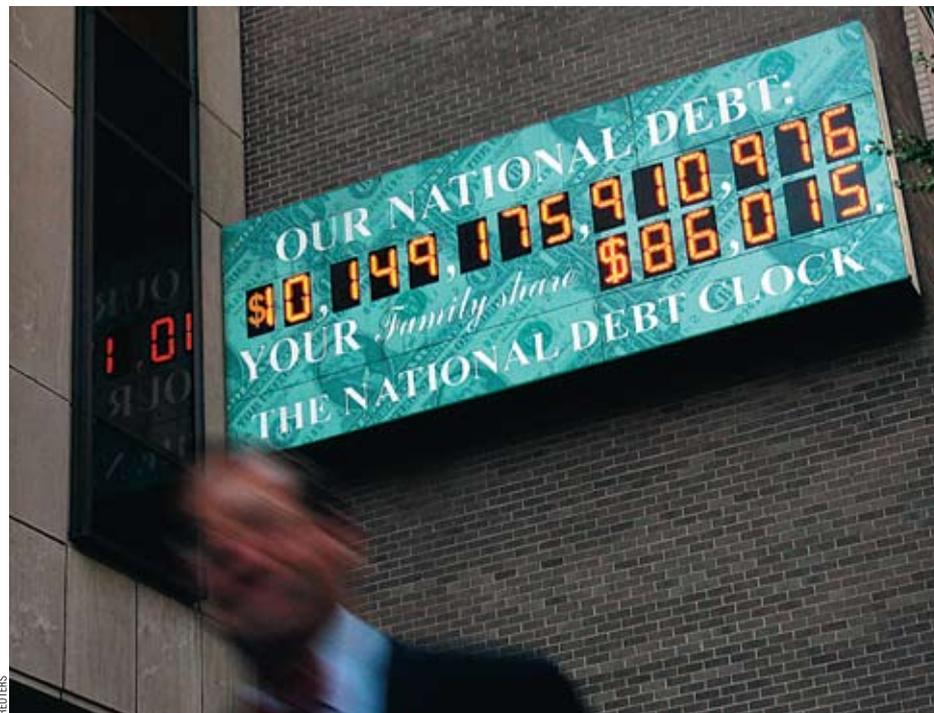
КОГДА ОСЕНЬЮ ПРОШЛОГО ГОДА СТАЛО ОЧЕВИДНО, ЧТО МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ НЕЗДОРОВИТСЯ И РОССИЯНЕ НАЧАЛИ ПОВТОРЯТЬ СЛОВО «КРИЗИС» ПО НЕСКОЛЬКО РАЗ НА ДНЮ, ВОЗНИКЛА ПОТРЕБНОСТЬ ОРИЕНТИРОВАТЬСЯ В ПОТОКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ. УВЕРЕННО ДЕЙСТВОВАТЬ В СОСТОЯНИИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ВЕСЬМА НЕЛЕГКО, И ЛЮДИ СТАЛИ ИСКАТЬ ТЕ ИНДИКАТОРЫ, ОСНОВЫВАЯСЬ НА КОТОРЫХ, МОЖНО БЫЛО БЫ ПОНЯТЬ, КОГДА ЭКОНОМИКА ПОЙДЕТ НА ПОПРАВКУ. ПАВЕЛ ПОВОРОЗНИК

К сожалению, не существует одного индикатора, по которому можно объективно оценить текущее состояние экономики. В то же время, опираясь на ряд показателей, представляется возможным отслеживать тенденцию и строить предположения относительно того, когда кончится нынешняя финансовая неразбериха.

Экономические индикаторы принято делить на опережающие и запаздывающие. Показания первых являются менее надежными, зато они действительно могут дать сигнал намного раньше, чем в экономике начнутся соответствующие процессы. Запаздывающие индикаторы, как и следует из названия, дают сигналы с определенным временным лагом и скорее подтверждают тенденцию, чем позволяют ее предсказать, поэтому они едва ли могут удовлетворить любопытство относительно того, когда экономика начнет рост.

НЕВИДИМАЯ РУКА Пожалуй, самым популярным опережающим индикатором является динамика фондового рынка. Согласно постулатам экономической теории, биржевые индексы опережают развитие ситуации в реальном секторе в среднем на 6–12 месяцев. Так, к примеру, главный в мире индекс — Dow Jones Industrial Average — начал свое падение с исторического максимума (14093 пункта) в середине октября 2007 года. Тогда, по данным официальных исследований, проведенных Reuters, риск наступления рецессии в экономике США оценивался в 30%. Уже спустя три месяца вероятность спада, рассчитанная Национальным бюро экономических исследований США, превысила 50%. А спустя еще три месяца масштаб проблем в реальном секторе американской экономики вышел на весьма ощутимый уровень — тогда Министерство финансов США предложило самые радикальные со времен Великой депрессии экономические реформы. Ровно через год после начала падения индекса Dow Jones денежные власти Соединенных Штатов констатировали отрицательный экономический рост (-0,5% по итогам III квартала 2008 года).

Руководствуясь динамикой главного биржевого индекса США, ряд аналитиков предположили, что процесс восстановления реального сектора мировой экономики начнется через 3–9 месяцев. Ведь среднесрочное «дно» было достигнуто индексом Dow Jones в начале марта. Однако, как известно, говорить об устойчивом тренде на фондовом рынке на основании трехмесячного подъема весьма недальновидно. «Произошедший в последние месяцы рост рынка акций не означает, что начался экономический

НЕ ВСЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ МОГУТ ПОРАДОВАТЬ ВНИМАТЕЛЬНОГО ОБЫВАТЕЛЯ

рост. Этот рост пока говорит только о том, что рынок не ждет, что будет хуже, чем было в ноябре-феврале», — считает Владимир Цупров, управляющий директор по инвестициям «КИТ Фортис Инвестментс». Таким образом, говорить о возникновении четкого сигнала не приходится. К тому же не стоит забывать, что, будучи одним из самых популярных индикаторов, фондовый рынок одновременно и один из наименее надежных. В текущих условиях последняя оговорка особенно актуальна. «Сегодня ни в коем случае не стоит полагаться на динамику фондового рынка в качестве опережающего экономического индикатора. Сейчас этот рынок, как никогда, управляется спекулянтами и психозом», — считает руководитель отдела экономического анализа МДМ-Банка Николай Кашеев. Тем не менее в отсутствие одного надежного индикатора общую картину разумно составить на основании нескольких, среди которых должна занять свое место и динамика фондового рынка.

С КАКОЙ НОГИ ВСТАЕТ БИЗНЕС?

Другими значимыми опережающими индикаторами являются индексы делового настроения. В США наиболее авторитетным из них является индекс ISM (по названию рассчитывающей организации — Institute for Supply Management). Согласно его динамике, деловая активность в Соединенных Штатах сейчас находится вблизи долгосрочного «дна». Индекс ISM, начав падение еще в 2005 году, к концу прошлого года достиг

уровней начала 1980-х. Индекс делового настроения в крупнейшей экономике Еврозоны — Германии (ZEW Economic Sentiment Index) чувствует себя сегодня намного лучше. Обвалившись в июле прошлого года до исторического минимума, он с начала октября демонстрирует устойчивый рост и в апреле впервые за восемь месяцев оказался выше нулевой отметки. Это означает, что количество оптимистов среди опрошенных представителей бизнеса наконец превысило число пессимистов. В России также есть ряд индикаторов делового настроения, рассчитываемых на основе опросов бизнесменов. К примеру, индекс деловой активности, публикуемый Ассоциацией менеджеров (АМР), и индекс, рассчитываемый ВТБ-Европа. Однако индикаторы, рассчитываемые для России, вследствие известной несамостоятельности ее экономики не позволят получить более ранний сигнал о выходе из кризиса, чем индикаторы США и Еврозоны. «Россия экстремально сильно зависит от внешнего мира», — напоминает Владимир Цупров.

ДЕНЬГИ СТОЯТ ДЕНЕГ

Изменение учетных ставок нельзя однозначно отнести ни к опережающим, ни к запаздывающим индикаторам. Тем не менее основной показатель стоимости денег в экономике — неплохой ориентир при построении прогнозов по выходу из кризиса. Когда в сентябре 2007 года Федеральная резервная система США (ФРС) начала снижать величину базового процента, мало кто догадывался о том, что

ждало мировую экономику. В то же время Европейский Центробанк (ЕЦБ) держался до последнего, сохраняя ставку рефинансирования на рекордно высоком уровне. Ее сокращение началось уже в условиях жесткого дефицита ликвидности. В текущей ситуации повышение учетных ставок ЕЦБ и ФРС означало бы, что монетарные власти утвердились в мысли о том, что худшая часть кризиса уже позади и экономику ждет рост. Ведь, выбирая между стимулированием экономического роста и сдерживанием инфляции, они бы предпочли второе. К сожалению, в России величина ставки рефинансирования не является индикатором состояния экономики. Изменение отечественной базовой ставки — это инструмент осуществления не монетарной, а скорее фискальной политики.

КОЛИЧЕСТВО И КАЧЕСТВО

Тема выхода из кризиса сегодня обсуждается активнее, чем возможность его развития и ухудшения ситуации. Общественное мнение не любит жить в состоянии неопределенности и зачастую не смотрит в ту сторону, которая менее понятна. Признаки того, что экономики большинства развитых стран, продолжающие движение вниз, могут начать восстанавливаться, действительно существуют. Да и рынок жилья в США, с падения цен на котором и начались мировые финансовые проблемы, наконец продемонстрировал признаки стабилизации. Вместе с тем сегодня экономика действительно находится в состоянии неопределенности. А экономические индикаторы, фиксирующие по сути количественные изменения, могут не учесть качественного сдвига. «Недальновидные люди думают, что все повторится: банки опять начнут кредитовать конечных потребителей США, безработица там снизится, цены домов и акций начнут устойчиво расти к новым максимумам, все начнется по новой. Это абсолютно ложная идея, даже если мы увидим „восстановление“ в течение нескольких кварталов. Я вообще не вижу какого-то конкретного дна», — отметил Николай Кашеев. Тем не менее, пока четко не обозначится конъюнктурный сдвиг в финансовой архитектуре, на основе приведенных в этой статье опережающих индикаторов можно строить вполне надежные прогнозы. Стоит лишь помнить, что предсказательная сила опережающих индикаторов имеет определенные ограничения.

«Индикаторов много, но динамика ВВП — все же основной. К сожалению, его нельзя использовать для принятия инвестиционных решений в силу большого временного лага», — резюмирует управляющий директор «Альянс Росно УА» Михаил Абрамовский. ■

Вклады
РАНТЬЕ
миллионер

до
15%
ГODOVЫХ

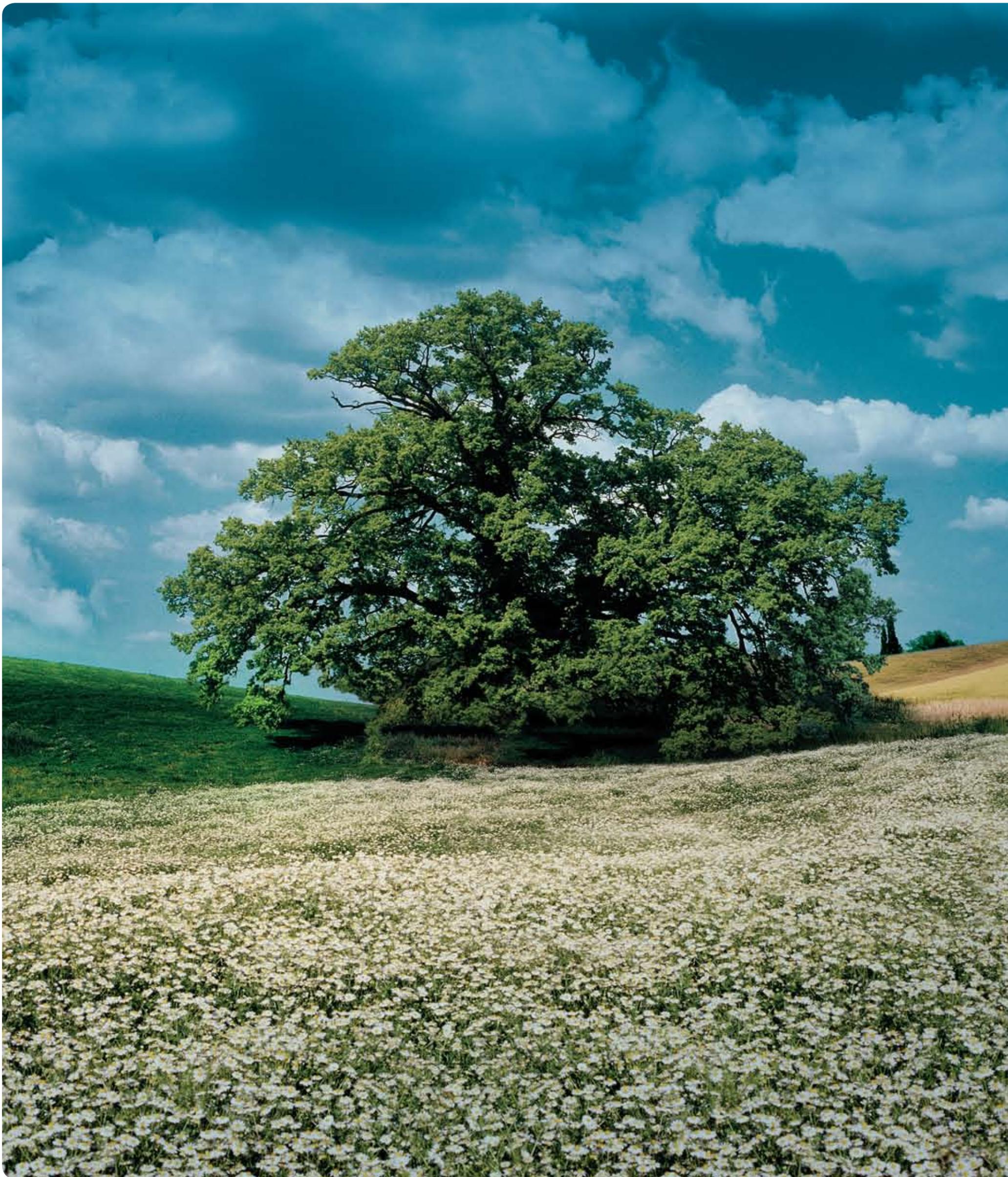
Вклады
застрахованы

8-800-100-7-100
www.express-bank.ru

ВОСТОЧНЫЙ
ЭКСПРЕСС БАНК

Срок вклада от 3 месяцев до 3 лет. Процентная ставка в рублях от 14,88% до 15,89% годовых, в долларах США и ЕВРО от 7,71% до 9,3% годовых. Минимальная сумма вклада — 1 000 000 рублей / 40 000 долл. США / 28 000 Евро. Максимальная сумма вклада по вкладу «Рантье Миллионер срочный» — не ограничена, по вкладу «Рантье Миллионер Сберплан» — 2 500 000 рублей / 100 000 долл. США / 70 000 Евро. Ежемесячная выплата процентов или их капитализация. Возможно пополнение вклада «Рантье Миллионер Сберплан» за исключением двух последних месяцев хранения, минимальная сумма пополнения 30 000 рублей / 1 000 долл. США или Евро. Возможен частичный досрочный отзыв части вклада без потери начисленных процентов при сохранении минимального остатка по вкладу. При полном досрочном отзыве проценты по вкладу начисляются по ставке вклада «До востребования». Процентные ставки приведены по состоянию на 1 апреля 2009 года.

**НАМ НРАВИТСЯ ПРЕДСТАВЛЯТЬ СЕБЕ БУДУЩЕЕ, В КОТОРОМ
ЧЕЛОВЕК ЗАБОТИТСЯ О СВОЕЙ ПЛАНЕТЕ.**

ПОТРЕБЛЯТЬ МЕНЬШЕ - ЖИТЬ ЛУЧШЕ. Проблема рационального потребления энергии касается всех. Переосмысление потребительских привычек требует самоотдачи от каждого из нас, вот почему Эни предпринимает усилия, направленные на повышение осведомленности о важности эффективного энергопотребления.

Будущее принадлежит тем, кто осмеливается мечтать.

www.eni.it

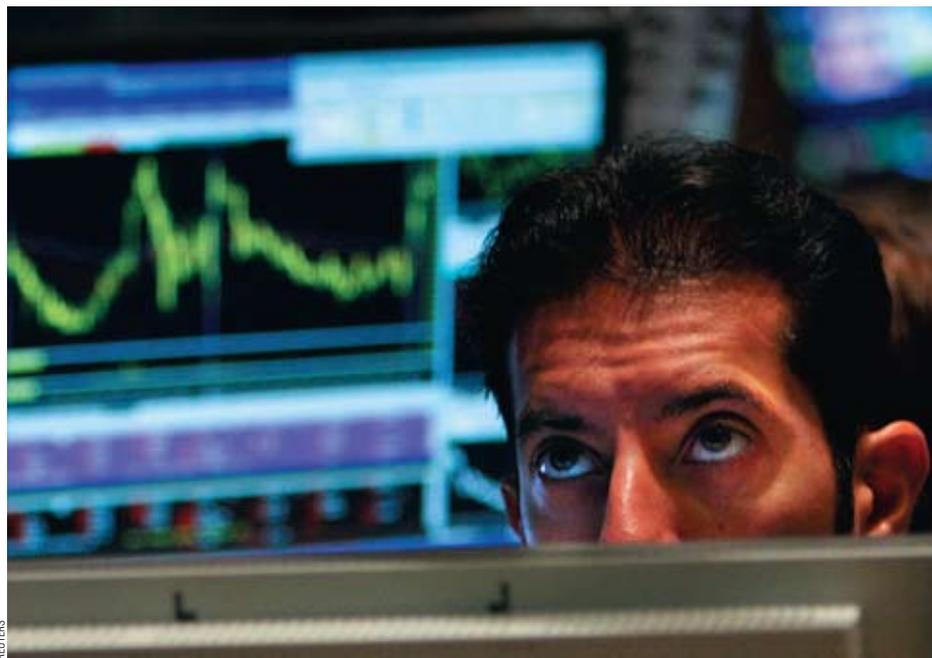
НОВЫЙ МИР ПОСТРОИМ

СЕРЬЕЗНОСТЬ ПРОИСХОДЯЩИХ В ЭКОНОМИКЕ ПРОЦЕССОВ МОЖНО ОЦЕНИВАТЬ ПО ТОМУ, КАКИЕ СЛОВА ИСПОЛЬЗУЮТ ДЛЯ ИХ ОПИСАНИЯ. СЕГОДНЯ ЭКОНОМИСТЫ И ПОЛИТИКИ ВСЕРЬЕЗ ГОВОРЯТ ОБ ИЗМЕНЕНИИ МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ. САМА МЕТАФОРА АРХИТЕКТУРЫ УКАЗЫВАЕТ, ЧТО ВСЯ МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА НАХОДИТСЯ В СВОЕОБРАЗНОМ ТВОРЧЕСКОМ ПОИСКЕ. ПАВЕЛ ПОВОРОЗНИК

О финансовой системе спорят все реже. Она на языке архитектуры скорее всего оказалась бы инженерными системами и коммуникациями, почти выведенными сегодня из строя. В таких условиях действительно резонно задуматься о будущем архитектуры финансового дома, в котором живет весь мир. Почему же вдруг стало очевидно, что жить, как прежде, уже не получится? Почему в этот раз все не ограничится сдутием пары пузырей и набором сюжетов в вечерних новостях, далеких от жизни большинства людей? Очевидно потому, что значительная часть докризисной финансовой архитектуры оказалась на поверку просто миражом.

ВИРТУАЛЬНОЕ БЛАГОДЕНСТВИЕ Современная экономика — это экономика образов. Доля сектора услуг в ВВП развитых стран уже давно значительно превышает долю производящего и обрабатывающего секторов. Так, к примеру, 81% ВВП США обеспечен третьим сектором экономики. В российском ВВП доля сектора услуг превышает половину (57%). Не секрет, что значительную часть производимых услуг достаточно тяжело оценить объективно. Безусловно, это касается всех видов деятельности, однако амплитуда, на которую может отклоняться рыночная цена от стоимости производства, максимальна именно в третьем секторе экономики. Профессиональная деятельность по созданию образов в условиях свободного рынка породила целую индустрию, которая обслуживала несуществующий денежный поток: выплаты по пресловутым ипотечным долгам и производным от них инструментам. Любому архитектору нужно время от времени обращаться к инженеру, чтобы проверить возможность воплощения проекта в жизнь и надежность будущей конструкции. Мировой финансовой архитектуре — такой, какой она была до кризиса — не хватало людей, которые бы опустили на землю грезящих безрисковыми доходами инвесторов. В отсутствие инженеров, запальчивые архитекторы подменили слишком большое количество несущих конструкций пустыми болванками и поставили под вопрос надежность всего здания.

Процессы, которые привели к недавнему обмороку финансового мира, начались задолго до осени 2008 года и задолго до того, как появились ипотечные облигации (1987). Одной из самых опасных и неоднозначных перемен, определивших развитие современной экономики, стал отказ от золотого стандарта. Как известно, начиная с 1971 года мировые валюты не обеспечены золотом. То есть легитимность денег потеряла какую-либо внешнюю привязку. Это сделало возможным переход к тем объемам виртуальных денежных знаков, которые сегодня находятся в обращении. Слабо поддающиеся нормированию потоки единиц и нулей двоичного кода изрядно ослабили функционал денег как меры

ВЗГЛЯД НА ПОКАЗАТЕЛИ СОСТОЯНИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ ЗАСТАВЛЯЕТ ЗАДУМАТЬСЯ О НЕОБХОДИМОСТИ КОРЕННЫХ ПЕРЕМЕН

стоимости товаров и услуг. В этих условиях реализовалось пророчество, которое Джордж Сорос озвучивает на протяжении последних 20 лет. Самостоятельность финансовых рынков вышла из-под контроля, что привело к проблемам в реальном секторе экономики. Так называемый рыночный детерминизм в своем худшем проявлении напомнил о себе всем, начиная от дельцов на Wall Street и заканчивая российским малым бизнесом.

МЫ ЖДЕМ ПЕРЕМЕН В создании новой финансовой архитектуры придется принять участие всем, кто включен в нынешнюю. Говоря о тех единицах, которые сегодня составляют основу экономической и финансовой архитектуры мира, стоит выделить потребителей, предприятия, банки, центральные банки и правительства, а также международные организации. Они — реальная часть архитектуры, то есть те модули, внутри которых и между которыми текут финансовые потоки. Меньше всего пространства для маневра есть у предприятий и потребителей. Эти единицы в общей массе не способны на какое-то направленное и согласованное действие по изменению финансовой архитектуры. Банки, в свою очередь, обладают сегодня гораздо большей силой, способной принести перемены. Однако пока эта сила не обзаведется четким вектором, кредитные организации не смогут стать инициатором знаковых изменений. Ведь несмотря ни на что, их главная задача — сохранение и зарабатывание денег. Целесообразность любого решения кредитной организации рассматривается в первую очередь с позиций рентабельности. Банки способны спровоцировать какое-то действие со стороны других участников финансового мира, но едва ли могут облечь это действие

в конкретную форму. Ужесточив требования к заемщикам в надежде на снижение рисков, кредитные организации вынуждают их выработать новые модели поведения, опосредованно меняя таким образом финансовую архитектуру мира. Но есть среди элементов финансовой архитектуры и такие игроки, которые не стеснены в своих действиях необходимостью немедленно получить прибыль «здесь и сейчас», — это правительства и центральные банки. Эти организации обладают гораздо большим ресурсом принятия и реализации конкретных решений. На сегодняшний день именно от них стоит ожидать выполнения основной функции инженеров, следящих за тем, какой станет посткризисная финансовая архитектура.

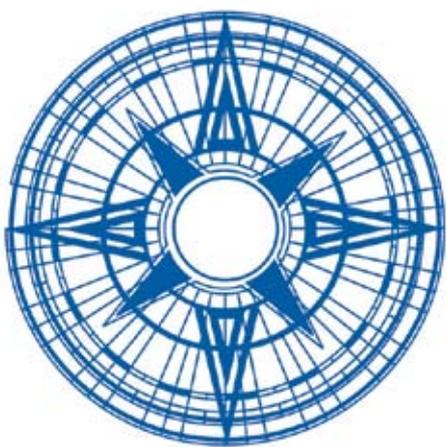
Противоречие существующей системы и ее главная слабость состоит в несоответствии уровня, на котором осуществляется регулирование, тому уровню, на котором происходит движение капитала. Глобализация произошла быстрее, чем к ней успели приспособиться. Одна из наиболее популярных концепций глобального мира высказана американским исследователем Арджуном Аппадурой, подметившим, что глобализацию удобнее всего представить себе в виде потоков, текущих через всю планету. Среди них исследователь выделяет и поток капитала. Почуввав прибыль, финансы стремительно стали глобальными. Но до сих пор не разработан инструментарий, который позволял бы осуществлять регулирование этого потока с тем же качеством, с каким оно осуществляется на уровне национальных государств.

Нынешний кризис обнажил это несоответствие и, весьма вероятно, посткризисная финансовая архитектура будет построена на эффективном анализе «гло-

бальных рисков». Собственно, к этому понятию и сводится риторика последних встреч G20. Однако вряд ли стоит ожидать, что скоординированные действия со стороны правительств смогут достаточно быстро отвечать на вызовы, бросаемые нынешним положением мировой финансовой системы. «Несмотря на кризис, процесс глобализации рынков капитала в целом продолжается», — напоминает начальник отдела макроэкономического анализа банка «Петрокоммерц» Наталья Сурикова. «Я не сомневаюсь, что национальные правила подвергнутся унификации, и в более отдаленном будущем могут появиться наднациональные институты регулирования. Однако прямо сейчас радикальных шагов в этом направлении ждать не приходится. Те, кто мог бы принять подобные решения, в настоящий момент еще не наделены соответствующими правами», — замечает Евгений Надоршин, главный экономист банка «Траст». Таким образом, у кризиса еще есть огромный потенциал для развития и перехода во множество новых качеств до того, как будет сформирована новая архитектура, в которой он будет невозможен.

НАМЕКИ НА БУДУЩЕЕ Какой же станет посткризисная система финансовых отношений? Возможно, строить прогнозы пока рано, но все же основные черты новой архитектуры уже проглядываются. Во-первых, глобальные рынки, вероятно, получат глобальное регулирование. «Если кризис не будет слишком разрушительным, скорее следует ожидать усиления регулирования», — соглашается управляющий директор ФК «Открытие» Евгений Данкевич. Во-вторых, посткризисная архитектура будет определена переосмысленным представлением о количестве денег и доступных доходностей в мире. В-третьих, центров принятия значимых финансовых решений и аккумуляции капитала в будущем неминуемо станет больше. «Часть действующих центров-лидеров могут сдать свои позиции. При этом некоторые из уже довольно сильных региональных центров смогут существенно упрочить свое положение», — полагает Евгений Надоршин из банка «Траст». В-четвертых, в долгосрочной перспективе финансовая архитектура мира будет построена на новой синтетической валюте, которая заменит в этой роли доллар США. Госдолг Соединенных Штатов, превысивший \$11 трлн, в совокупности с общим положением американской экономики изрядно дискредитировали главную валюту мира. При этом переход с доллара должен будет произойти предельно мягко и поступательно. В-пятых, происходящая сегодня национализация предприятий сменится новой приватизацией. И, наконец, мир финансов и та архитектура, в которую он вплетен, неизбежно станут еще более виртуальными. Это диктуется самой культурой современного мира. ■

Мы делаем Вас ближе

СЕВЕРЕН
ТЕЛЕКОМ
SEVEREN GROUP
www.severen.net

Телефония Выделенный Интернет
Корпоративные сети Аренда каналов
Оборудование Комплексные услуги

(812) 740-70-70

Лицензии №41600, 48142, 48143, 48144, 48145, 50096. Реклама

СБЫТЬ ИЛИ НЕ СБЫТЬ

ВСЕМИРНЫЙ ЗЕРНОВОЙ ФОРУМ, СТАРТУЮЩИЙ В ДЕНЬ ЗАКРЫТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФОРУМА В ПЕТЕРБУРГЕ, ПРИВЛЕК К СЕБЕ ВНИМАНИЕ НЕ ТОЛЬКО В СИЛУ БЛИЗОСТИ К «РУССКОМУ ДАВОСУ», ХОТЯ ВМЕСТЕ С ДМИТРИЕМ МЕДВЕДЕВЫМ И ПЛОЩАДКОЙ ЛЕНЭКСПО ОН КАК БЫ ПЕРЕХВАТЫВАЕТ ИНИЦИАТИВУ У ПРЕДШЕСТВУЮЩЕГО МЕРОПРИЯТИЯ. ИНТЕРЕС К ЗЕРНОВОМУ РЫНКУ В НЫНЕШНИХ УСЛОВИЯХ ИМЕЕТ ВПОЛНЕ РАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБОСНОВАНИЯ. КРИСТИНА ГОРЦАРУК

ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВ

РЕКОРДНЫЕ УРОЖАИ ЗЕРНА ЗАСТАВИЛИ ВЛАСТИ ОБЕСПОКОИТЬСЯ ВОПРОСАМИ ЕГО ХРАНЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

В последнее время о зерновом хозяйстве заговорили почти все. Еще бы — рекордный урожай зерна, заявления первых лиц о том, что Россия рассчитывает стать мировым лидером по экспорту зерна. Сейчас, напомним, Россия на четвертом месте, впереди — США, ЕС и Канада. Дальше — больше. 23 марта президент Дмитрий Медведев подписал указ об организации Всемирного зернового форума в Петербурге, а на следующий день — о создании «Объединенной зерновой компании» (ОЗК). Похоже, что государство, как это принято говорить, повернулось лицом к сельскому хозяйству. Но в чем причина такого внимания? Есть несколько вариантов.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ В Европе начали говорить о зерновом аналоге Газпрома, ссылаясь на автора книги «Всемирный продовольственный шок. Что нас ждет завтра» Жана-Ива Карфантена. Французский экономист считает, что Россия может сделать из своего зерна оружие, и напоминает, что с газом она так уже поступила. Его выводы основываются на том, что глобальный продовольственный кризис станет возможностью для стран вроде России, Украины, Бразилии и Вьетнама получить значительное поли-

тическое и экономическое влияние, ведь именно они будут наделены ответственностью кормить часть планеты.

А кормить будет кого. Население Земли растет очень быстро. По прогнозу ООН, с сегодняшних более чем 6,7 млрд человек уже к 2050 году оно увеличится до 9 млрд. При этом свободные посевные площади в мире почти исчерпаны, к тому же часть сельхозземель переходит под выращивание сырья для биотоплива. Это, похоже, становится угрозой для продовольственной безопасности Европы. А значит, в долгосрочной перспективе спрос на зерно как основное звено продовольственной цепочки будет расти.

Опасения европейцев по поводу того, что продовольствие станет новым венгилем (в дополнение к газовому) в руках России — особенно в условиях продовольственного кризиса — оправданы, считает Тимур Бутов, генеральный директор зерновой компании «Разгуляй» (входит в группу «Разгуляй»). «У нас 14% мирового чернозема и 30–35% запасов пресной воды, — напоминает он. — В Европе ресурсы ограничены. К тому же интенсивными технологиями они истощают свою почву и понимают, что это путь в никуда. Они глобалисты и придерживаются теории мирового распределения производства.

Скажем, Япония и США производят технологии, Китай — технику, Россия — газ, нефть, зерно, Италия — ботинки и так далее. Если эти планы реализуются, то произойдет то самое мировое распределение хозяйства. Страны будут свободно обмениваться товаром, и все будет хорошо. Но сейчас создатели этой теории первыми закрыли границы».

Проблема протекционизма, обострившаяся вследствие углубления экономического кризиса, уже коснулась многих отраслей. Очередь дошла и до сельского хозяйства. Первый вице-премьер России Виктор Зубков (являющийся, кстати, председателем оргкомитета Зернового форума) констатировал недавно, что «большинство стран принимает протекционистские меры для своего сельского хозяйства» и заявил, что Россия собирается реагировать на это адекватно. В первую очередь, по словам Зубкова, меры будут связаны с таможенной тарифной политикой России. Это классика протекционизма. «Мы не можем допустить, чтобы наше сельское хозяйство было ущемленным», — обнадежил он сельхозпроизводителей.

НЕФТЬ В ОБМЕН НА ПРОДОВОЛЬСТВИЕ Масла в огонь дискуссии о роли рынка зерна подлили российские СМИ,

активно рассуждающие в последнее время на тему, способен ли этот вид продукции, будучи одной из экспортных статей России, хотя бы частично компенсировать потери от сокращения самой важной статьи — экспорта углеводородов.

Этот вариант, однако, не выдерживает никакой критики. Выручка от экспорта нефти в январе — феврале 2009 года, согласно свежим данным федеральной службы государственной статистики, составила \$11,5 млрд, а экспорт злаков — \$0,4 млрд. То есть пока доходы от экспорта зерна составляют лишь 3,5% от нефтяных доходов. И это несмотря на то, что последние упали на 54,2% к январю-февралю 2008 года, а доходы от зерна, наоборот, выросли к тому же периоду на 12,6%. Таким образом, в общей структуре экспорта в январе-феврале 2009 года доходы от нефти составили 31,8%, а от злаков — 1,1%. Негусто. Поэтому на вопрос, может ли экспортный потенциал зерна России в ближайшие годы приблизиться к экспортному потенциалу углеводородного сырья и стать столь же весомой экспортной статьёй, крупные игроки зернового рынка отвечают отрицательно. «В ближайшее время столь же весомой — вряд ли, — говорит Тимур Бутов. — Это несопоставимые вещи».

Но если посмотреть на цены этих ресурсов, можно увидеть любопытную картину. В феврале 2009 года средняя фактическая экспортная цена на нефть составила \$295,4 за тонну. Средняя цена мирового рынка на нефть «Юралс» составляла \$309,7 за тонну. А средняя цена пшеницы находится в диапазоне \$190–200, получается, что цены на эти два «золота» почти сопоставимы. Все «портит» их ключевое отличие — разница в эластичности спроса. Спрос на нефть обеспечивают развитые или быстро развивающиеся страны. На продовольствие же спрос создает быстро прирастающее население развивающихся и слаборазвитых стран Азии и Африки. Покупательная способность последних, очевидно, ограничена, а потому спрос на зерно более эластичен, чем на нефть. Поэтому здесь невозможна ситуация, подобная той, когда спрос на нефть, несмотря на рекордный докризисный рост цен, не падал.

Россия экспортирует зерно в полсотни стран, среди основных импортеров — страны Ближнего Востока. «В этом направлении хорошо развита логистика», — объясняет вице-президент Российского зернового союза Александр Корбут. Алжир, Тунис, Марокко и, конечно, крупнейший покупатель — Египет, с которым связан недавний, кстати, уже не первый, «пшеничный» скандал. 15 мая этого года египетские власти отправили партию российской пшеницы объемом 52,5 тыс. тонн, находящуюся в порту Сафага, в карантин под предлогом несоответствия стандартам качества. И хотя Египет настаивал на том, что меры были направлены не конкретно против России и карантин может быть введен против других стран, отечественные эксперты увидели в этом попытку сбить цены.

Президент Российского зернового союза Аркадий Злочевский заявил тогда: «Все зерновые, что мы отправляем в Египет, полностью соответствуют закрепленным в контрактах условиям, включая сорт и качество. Дело не в качестве, а в попытках играть с ценами, заставить Россию поставлять пшеницу по более низкой цене».

Тимур Бутов поддержал коллег: «Я полностью на стороне российских экспортеров. Египетская сторона не брезгает такими инструментами, как обвинение в том, что поставлена некачественная пшеница. Мы еще не обросли зубами, как европейцы, например. Вряд ли они позволили бы себе в отношении французов и части того, что позволяют себе с нами».

Эксперты сразу вспомнили случай двухлетней давности, когда в александрийском порту в карантин была отправлена партия российской пшеницы в 40 тыс. тонн — она была непригодна к употреблению. Расследование показало, что эта партия совсем не 2007, а 2006 года, и тогда с пшеницей все было в порядке, а заражение произошло уже во время хранения — в Египте. В 2008 году доля России в поставках пшеницы в Египет составила 20% (3,6 млн тонн). В этом году она выше, по некоторым оценкам, на начало мая поставлено порядка 4,3 млн тонн.

Последний скандал и его якобы политическая подоплека отлично вписываются в картину. Быстрая и организованная реакция России на инцидент говорит о том, что экспорт нам жизненно важен. В этом и заключается третья объяснение внимания чиновников к отрасли. Самое простое — и потому правдоподобное.

СЫР-БОР На сегодняшний день в элеваторах на территории России скопилось

около 20–23 млн тонн зерна, которые куда девать. Все благодаря рекордному урожаю прошлого года. А на подходе новый, пусть и не рекордный, но довольно крупный. Зерно есть, а элеваторов и зерновых терминалов не хватает. Государство выбрало очевидный выход — форсирование экспорта. Однако и этот путь неперспективен — в силу инфраструктурных ограничений.

Полученный в прошлом году рекордный за последние 18 лет урожай — 108 млн тонн — с лихвой покрыл потребности мукомольных и комбикормовых потребителей. Возникли излишки, которые оказали серьезное давление на цены: в четвертом квартале цены резко упали. Выходом стали интервенционные закупки зерна государством и экспорт. «Но в условиях мирового сокращения спроса на сырьевые товары экспортные цены тоже просели — долларов на 100, — описывает ситуацию изнутри Тимур Бутов. — Это резко снизило доходность экспортных операций, сведя их к нулю. Но больше всего, кроме зерновых трейдеров, в этой ситуации пострадали сельхозпроизводители. Государство своим решением об интервенциях оказало мощную поддержку крестьянам. Пусть и с опозданием, ликвидность зерна на внутреннем рынке выросла».

Вообще, государственные закупочные интервенции предназначены для регулирования сельхозрынка, они призваны поддерживать сельхозпроизводителей. Финансируются закупки из федерального бюджета, а производятся на товарных биржах. Средства на интервенции берут из федерального продовольственного интервенционного фонда сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Министерства сельского хозяйства.

Минимальные цены, при достижении которых начинает вмешиваться государство, устанавливаются правительством по представлению Минсельхоза. На этот год они уже объявлены. 30 марта глава министерства Елена Скрынник, кроме уровня цен, озвучила также информацию, что на закупку зерна нового урожая в интервенционный фонд будет выделено около 20 млрд рублей.

«Интервенционное зерно было размещено на хранении в уполномоченных элеваторах, расположенных в основных зернопроизводящих регионах — на юге и в центре, — продолжает рассказывать господин Бутов. — Мощности по хранению зерна лимитированы. И сейчас возникает острый вопрос. Куда придет зерно нового урожая? Единственным решением может стать активизация экспорта».

АКЦЕНТ НА ЭКСПОРТ К слову, разместить придется еще 85–90 млн тонн. Такой объем будущего урожая по прогнозам Минсельхоза, это на 17–21% ниже рекордного уровня. Однако некоторые эксперты прогнозируют урожай на уровне 95, а то и всех 100 млн тонн.

Минсельхоз уже сообщил, что в текущем сельскохозяйственном году (сельхозгод длится с июля по июнь) планируется экспортировать 18–19 млн тонн зерна, в том числе из интервенционного фонда. Это позволит России укрепить свое присутствие на мировом рынке зерна, уверена глава министерства.

Похоже, что прошлогодний рекордный урожай вынуждает Россию ставить рекорд по экспорту. Ранее исторический максимум был достигнут в 2002–2003 сельхозгоду и составил 15,8 млн тонн. Цифры, озвученные госпожой Скрынник, →

|812| 329 5050

www.bspb.ru

**БАНК
САНКТ-
ПЕТЕРБУРГ**

**МЫ ВСЕГДА
С ПЕТЕРБУРГОМ
вчера, сегодня, завтра**

подтверждают серьезность этих намерений: «В последние годы мы стали одной из ведущих стран-экспортеров зерна. С начала текущего сельскохозяйственного года, то есть с 1 июля, уже экспортировано 15 млн тонн зерна».

Еще более оптимистичен в своих прогнозах президент Российского зернового союза Аркадий Злочевский. Он рассчитывает, что до 1 июля Россия экспортирует 20 млн тонн, а может быть и 21. В прошлом году этот показатель был на уровне 13,6 млн тонн зерна. «На сегодня уже экспортировано около 19 млн тонн зерна», — приводит данные господин Корбут.

Похоже, что именно срочный поиск рынков сбыта привел к тому, что Россия в этом сезоне начала поставки зерна в Японию и в настоящее время ведет переговоры об экспорте с Бразилией. А первый вице-премьер России Виктор Зубков сообщил в середине мая, что Россия будет расширять поставки зерна в страны Азиатско-Тихоокеанского региона и создаст Дальневосточный зерновой коридор.

Потенциал для роста рынка сбыта российского зерна есть, судя по всему, и в Европе, в связи с тем, что под биотопливо продолжают отводиться сельскохозяйственные площади.

НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ Помочь с наращиванием экспорта зерна по идее должна Объединенная зерновая компания (ОЗК). Министр сельского хозяйства даже рассчитывает, что компания начнет работу еще до начала уборки урожая. Однако до сих пор в ОЗК не сформирована команда и не назначен руководитель. К тому же программу действий нового крупного игрока зернового рынка самому рынку не озвучили.

«Главная цель создания ОЗК пока не продекларирована, — констатирует Тимур Бутов. — В ее состав вошли разноформатные элеваторы, эффективную работу которых еще предстоит организовать. Пока не назначен руководитель ОЗК, мне сложно оценить потенциал этой структуры. Ясно одно, имея в активе Новороссийский комбинат хлебопродуктов, с потенциалом перевалки на экспорт 4 млн тонн зерна, компания может стать одним из крупнейших экспортеров зерна. Важно, чтобы намерения стать регулятором зернового рынка реализовались в понятную программу действий, которой сейчас нет». Действующие крупные игроки рынка уже выражают готовность поддержать ОЗК, но не раньше того момента, когда концепция и план действий последней станут им ясны.

«Хотелось бы, чтобы ОЗК приняла активное участие в развитии инфраструктуры рынка зерна, в том числе экспортной, — выражает мнение зерновых компаний Александр Корбут. У нас недостаточно мощностей по перевалке зерна на экспорт, в частности отсутствуют такие мощности на Дальнем Востоке, что не позволяет выходить на емкие и перспективные рынки Азиатско-Тихоокеанского региона».

Первоначально, когда обсуждалось создание ОЗК, в капитале предлагали участвовать и частным компаниям, однако на не до конца ясных им условиях. До сих пор вопрос участия в ОЗК остается для компаний открытым. «Это непростой вопрос, — признает Тимур Бутов. — И ответ на него зависит от того, что нам, собственно, предложат. Передать в управление ОЗК

УСТАРЕВШИЕ ТЕХНОЛОГИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ НЕ МОГУТ НЕ СКАЗАТЬСЯ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

наши эффективные предприятия на непонятных условиях мы вряд ли бы захотели. А неэффективные предприятия скорее всего не нужны самой ОЗК. Поэтому ждем внятных предложений».

Эффективнее частных компаний управлять производственными активами ОЗК едва ли удастся. Поэтому компании не спешат доверять ей свои активы. Однако в качестве крупного игрока на рынке ОЗК могла бы быть полезна. На своем балансе она будет иметь значительные основные средства. «В этом смысле ОЗК легче будет получить доступ к финансовым ресурсам», — предполагает господин Корбут. Регулятор мог бы выступить в роли лидера отрасли и гаранта для банковской сферы. Сельское хозяйство — отрасль для банков не слишком привлекательная. Здесь велика капиталоемкость, а отдача нескорая. Банкам нужны прогнозируемые результаты, неизвестность их пугает. ОЗК могла бы стать тем крупным представителем отрасли, которому банки будут доверять. Для этого должна быть сформулирована понятная финансовой сфере программа действий. Кроме этого, регулятор мог бы задать вектор развития отрасли. Тогда лет через пять, считают участники рынка, появились бы устойчивые предпосылки для развития отрасли.

Не секрет, что сейчас власти занимаются латанием постоянно появляющихся дыр и действуют по обстоятельствам, а хорошие результаты подчас — результат везения.

«Рекордный урожай получен во многом благодаря благоприятным погодным условиям, но рассчитывать на получение хорошего урожая, упоывая на погоду, безответственно, — полагает господин Бутов. — В основе этого должны быть и другие предпосылки. Прежде всего — это увеличение посевных площадей и применение интенсивных технологий, связанных с использованием современной техники и технологического пакета. Но в текущих условиях низкой доступности финансовых

ресурсов для хозяйства эти предпосылки сложно реализовать».

ПРОБЛЕМЫ НА МЕСТАХ Вернемся к ситуации декабря прошлого года, когда в связи с рекордным урожаем экспорт зерна стал убыточным. Тогда у участников рынка возникла идея, как можно оживить экспорт и восполнить разницу между внутренними и внешними ценами. Решением могли бы стать субсидии. Размер субсидии может быть 1000 рублей на тонну. С этим предложением зерновые трейдеры обратились через Зерновой союз в правительство. «Это нормальный рыночный механизм, который используется многими странами, что бы нам ни говорили. Поэтому мы будем продолжать решать этот вопрос, — обещает вице-президент союза. — Уже в июле этого года, когда Россия начнет собирать новый крупный урожай, вопрос субсидирования экспорта вновь остро встанет».

Еще одна серьезная проблема зернового хозяйства — дорогая логистика. Доля издержек на перевозку и услуги экспедиторов составляет 10–15% в общей стоимости производства. Ставки железнодорожных тарифов завышены, сервис при этом неудовлетворительный. Но РЖД — монополист. А потому выбора у хозяйств нет, и в разгар сезона за составы разворачивается настоящая война. «Помимо субсидирования экспорта, необходимо пересмотреть тарифную политику РЖД, — считает Тимур Бутов, — построить современный парк зерновозов и ликвидировать монополию на железнодорожные перевозки зерна со стороны „уполномоченной“ транспортной компании. Должна быть нормальная конкуренция в сфере перевозок и равная доступность этой услуги для всех участников рынка. Плюс развитие портовой инфраструктуры азовского и черноморского бассейна».

Господин Корбут считает, что вопрос даже в не в том, что РЖД — монополист.

Это ведь естественная монополия. «Вопрос в том, что тарифная политика РЖД должна быть более гибкой, — объясняет он. — Ведь если возить зерно будет невыгодно, его не будут возить. То есть страдают не только производители зерна, но и сами РЖД. Поэтому тут нужен баланс».

Кроме того, удорожание ГСМ ощутимо бьет по хозяйствам. Крестьянам бы очень помогло, если бы государство субсидировало покупку не только удобрений, но и ГСМ.

Конечно, в зерновом хозяйстве такие же проблемы, как и везде: финансовые, кадровые, технологические. Но есть и особенности. В российской сельхозотрасли крайне низкая производительность труда. Отставание от стран с развитым сельским хозяйством — 10–15 раз. А потому за 1–2 года его не преодолеть.

К тому же нужна современная техника. А техника на вооружении у крестьян крайне неэффективна. Российских производителей сельхозтехники поддерживает государство. Только на отечественную сельхозтехнику действуют льготные процентные ставки по лизингу. В условиях ограниченности ресурсов крестьяне могут себе позволить только льготную систему. Поэтому продолжают брать в лизинг неэффективную российскую технику. Получается замкнутый круг: производителей не стимулируют совершенствовать технику, так как ее и так купят. «А пока государство оказывает поддержку предприятиям, производящим металлолом», — сетует господин Бутов.

Неудивительно, что продовольственная безопасность страны находится под угрозой, когда отрасль, ее обеспечивающая, пребывает в столь плачевном состоянии. Участники зернового рынка сейчас, когда внимание чиновников наконец-то привлекла их отрасль, надеются только на то, что это тенденция, а не очередная кампания, призванная решить, что делать с излишками произведенного зерна и где хранить очередной урожай. ■

УВАЖАЕМЫЕ БАНКИРЫ!

**У П Р А В Л Я Е М
З А Л О Ж Е Н Н Ы М
Н Е Д В И Ж И М Ы М
И М У Щ Е С Т В О М !**

+7 812 635 99 99

www.bestgroup.ru

ООО «БЕСТ. Коммерческая недвижимость» с условиями управления можно ознакомиться на сайте: www.bestgroup.ru реклама

ВЫНУЖДЕННАЯ ПЕРЕОЦЕНКА

НАИБОЛЬШИЕ КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ПОЛУЧАЮТ ИНОСТРАННЫЕ АВТОКОНЦЕРНЫ, УЖЕ УСПЕВШИЕ НАЛАДИТЬ ПРОИЗВОДСТВО В РОССИИ. ФОРМИРУЮЩИЙСЯ В РЕГИОНЕ АВТОМОБИЛЬНЫЙ КЛАСТЕР ПОЗВОЛЯЕТ ДИЛерам ВЫПУСКАЕМЫХ У НАС МАРОК ВЫИГРЫВАТЬ ПО ЦЕНЕ У ПРОДАВЦОВ ИМПОРТНЫХ МАШИН, ЧТО НЕ МОЖЕТ НЕ ПОВЛИЯТЬ НА СТРУКТУРУ СПРОСА. МИХАИЛ СЕРОВ

Газета «Коммерсантъ» в Санкт-Петербурге» совместно с городским комитетом экономического развития промышленной политики и торговли (КЭРППТ) провела очередную круглый стол, посвященный проблемам российского автобизнеса в условиях кризиса. «Россия — пятый по величине автомобильный рынок в Европе, хотя восемь месяцев назад мы заявляли, что являемся автомобильным рынком номер два, сейчас мы откатились на пятое место. Что это? Чисто российская глубина кризиса, который мы переживаем, или некоторые психологические особенности поведения российского человека?» — попытался задать ход дискуссии Сергей Фивейский, первый заместитель председателя КЭРППТ, который был модератором круглого стола. «Природа этого кризиса — больше тема для диссертации по психологии, чем по экономике, особенно в России. Люди реагируют у нас более нервозно, чем в Европе, на всякие сообщения, там на улицах этого не видно. А у нас у людей на лицах написано, что в стране кризис», — считает Вячеслав Жигалов, председатель совета директоров «Ауди Центр Петербург». «Нужно больше хороших новостей», — уверен генеральный директор дилерского центра Sollers в Санкт-Петербурге Виталий Новиков.

ДОРОГИЕ ПОКУПАЮТ Впрочем, пока новости неутешительные. По данным Ассоциации европейского бизнеса (АЕБ), продажи легковых автомобилей и легкого коммерческого транспорта в России в апреле этого года по сравнению с апрелем прошлого обвалились на 53%, по итогам первых четырех месяцев — на 44%.

«Еще большее падение будет летом и меньше осенью, потому что рынок стал сокращаться уже осенью прошлого года», — считает Александр Кумпан, управляющий директор «Аксель-Групп». По словам господина Жигалова, наибольшее падение сейчас демонстриру-

ют массовые автомобили, в то время как премиум-сегмент оказался устойчивее к кризису, поэтому бизнес с дорогими иномарками становится прибыльнее. «Люди, которые могут себе позволить машину дороже трех миллионов рублей, как правило, управляют крупными деньгами. И для себя они имеют возможность взять даже из уменьшившегося кошелька», — отмечает бизнесмен. При этом владельцы недорогих авто более чувствительны к колебаниям в плане личных доходов, добавляет он.

Господин Кумпан считает, что если отечественный автомобильный рынок в целом по итогам года может потерять до 50%, то премиум-класс лишь около 20%.

«Просто дорогие иномарки стали более доступными и люди, которые до кризиса планировали купить не очень дорогой автомобиль, решили воспользоваться ситуацией», — говорит Виталий Новиков. «Например, Cadillac за счет политики дистрибьютора, сейчас оказался в выигрышной позиции. Поскольку скопился большой запас автомобилей по старым ценам, в результате ценовое предложение на эту марку оказалось ниже рынка», — рассказал Сергей Новосельский, руководитель отдела маркетинга ГК «Лаура». Впрочем, он также отмечает, что после того, как склады будут распроданы, вновь ввозимые в России автомобили будут уже значительно дороже, что негативно скажется на уровне продаж.

«Для автомобилей, произведенных на территории России, изменения в цене — плюс пять процентов. Это не заметно, но импорт подорожает сильнее», — отмечает Новиков.

Потери от роста импортных пошлин и курсовых колебаний уже сильно ощутили на себе японские автопроизводители. «Очень крупное падение у Mazda, Suzuki, Subaru, Honda», — отмечает Сергей Фивейский. «Mitsubishi — лидер по падению продаж. Я не стал бы комментировать действия дистрибьюторов, но есть опре-

деленные результаты их работы в этом падении», — сетует Денис Семягин, генеральный директор петербургского автоцентра Mitsubishi компании «Автомир». «Какая была политика дистрибьюторов, в первую очередь ценовая — такие и результаты того или иного бренда. От дилеров тут практически ничего не зависело», — обобщил директор по продажам компании «Аларм-Моторс» Михаил Шевельков.

МОЖНО ПЕРЕКУРИТЬ Появление на рынке автомобилей 2009 года выпуска, которые значительно подорожают, дилеры ожидают с опасением. «Пример с Audi: в конце прошлого года импортер нам сказал — цены не поднимаем. Мы начинаем обзванивать клиентов, приходите, у нас старые цены. Люди отреагировали, пришли и начали покупать, в декабре у нас был бум продаж. После Нового года чуть поднялась таможня, мы говорим, что продолжаем продавать по старым ценам, идут. Говорим, что с 1 февраля автомобили точно подорожают, пришли, кто смог, принесли деньги. 1 февраля нам звонят — ребята, еще месяц. Мы снова начинаем звонить, еще кто-то пришел. Первое повышение цен было 1 апреля на 6 процентов. Мы снова начинаем звонить и говорить, что всего на 6 процентов, но с 1 мая или 1 июня уже на десятки процентов. Отклик все меньше, и производители продолжают терпеть курсовые убытки, чтобы не жертвовать производством. Они спасают производство, поэтому вынуждены выставлять доступные цены. И все повышения еще не отыграли, все еще впереди. Где-то глубоко, под землей что-то случилось, а толчки будут еще до конца года, а может и дальше», — говорит Вячеслав Жигалов. Аналогичная ситуация и с массовыми брендами. «С 1 мая компания Ford повысила цены на Focus и Mondeo всевозможского производства на 9 процентов и на 18 процентов на импортные автомобили. Сейчас у нас

остались последние автомобили по старым ценам, а затем можно будет перекурить», — добавляет Михаил Шевельков. «Ситуация напоминает опыты с дохлой лягушкой. Когда к ней подключают электрод — она дергает лапкой. Но на пятой попытке она перестает дергать лапкой», — резюмирует господин Жигалов.

«Если бы значительное падение автомобильного рынка было только в России, то, возможно, производителю было бы гораздо проще предоставить большие скидки потребителю, так как на других рынках ситуация была бы стабильной. Сегодня, когда на всех рынках отмечается падение продаж, непросто предоставлять такие скидки, так как неизвестно, как долго продлится кризис, и трудно оценить, как сложится ситуация, в том числе с точки зрения итоговой прибыльности», — вступился за производителей Ханс Юрген Мишель, генеральный директор петербургского завода компании General Motors.

КРЕДИТЫ НЕ БЕРУТ «Правильно я понял, что положительные подвижки с программами кредитования при покупке автомобилей не приводят к ожидаемому росту продаж?» — поинтересовался Сергей Фивейский.

«Если осенью была проблема получить кредит, сейчас ее нет. Любой человек может получить кредит — даже тот, кому раньше отказывали», — говорит Александр Кумпан. «В начале кризиса мы лишились этого инструмента, что стало большой проблемой для продаж. Но сейчас не имеет значения, дешевый или дорогой кредит, просто люди в принципе не хотят их брать, потому что они уже потеряли уверенность, что как-то все улучшится», — добавляет Вячеслав Жигалов.

Примечательно, что запущенная недавно государственная программа субсидирования кредитов на покупку автомобилей стоимостью до 350 тыс. руб. и

НАТАЛИЯ ЩЕРБАКОВА

ЕГОР НОСКОВ

ВАЛЕРИЙ КИСЕЛЕВИЧ

МИХАИЛ ШЕВЕЛЬКОВ

ДЕНИС СЕМАГИН

СЕРГЕЙ НОВОСЕЛЬСКИЙ

при этом собранных в России приносит дилерам лишь косвенную прибыль. «Статистика госбанков, которые участвуют в этой программе, говорит о том, что из 120 тысяч обращений кредитов выдано только четверть», — сообщил Александр Иванов, председатель совета директоров группы Wagner. Дилеры говорят, что столь малая доля выданных субсидированных кредитов не означает, что остальным обратившимся в их выдаче было отказано. «Нам просто удается уговорить клиентов перейти на другие кредитные продукты», — говорит Виталий Новиков. «Или автомобили», — добавляет Сергей Новосельский. По словам господина Новикова, клиент выигрывает всего 24 тыс. рублей при покупке автомобиля по субсидированной президентской программе. «Дилеры готовы давать те же 24 тысячи рублей в качестве подарка», — уверяет он. Таким образом, программа по субсидированию автокредитов привлекает клиентов в автосалоны, но не всегда оказывается у них востребованной. «Я предложил бы не углубляться в эту тему», — заявил Сергей Фивейский.

У АВТОПРОМА ЕСТЬ ВРЕМЯ Повышение пошлин на ввоз иномарок в Россию, из-за чего теперь страдают импортеры и дилеры, вынуждает в свою очередь иностранные автоконцерны, несмотря на кризис, развивать производство на территории страны. «На сегодня ситуация такова, что одно из основных преимуществ производства автомобилей в России состоит в том, что на импортируемые машины установлены таможенные пошлины. При этом затраты на производство автомобилей в Европе сравнимы, а иногда даже ниже, чем в России», — говорит Ханс Юрген Мишель. По его словам, затраты Петербургского завода GM выросли на 15–20% от запланированных ранее,

в том числе из-за стоимости дополнительных компенсаций для сотрудников, например, организации транспорта на завод. «Наша цель — оптимизировать затраты на производство, в том числе — за счет поиска местных поставщиков комплектующих», — пояснил господин Мишель.

Других способов оптимизации производственных затрат практически нет — по крайней мере к этому склоняются эксперты. «Дело в том, что до 80 процентов добавленной стоимости автомобиля формируют именно компоненты, а не сборка», — говорит Валерий Киселевич, президент Санкт-Петербургской ассоциации производителей автомобильных компонентов (СПБАПАК). Однако сейчас поставщики не хотят идти в регион, так как петербургские автомобильные заводы выпускает слишком малые объемы автомобилей, что не обеспечит поставщикам приемлемых заказов на комплектующие. «Например, чтобы производство штампованных автокомпонентов вышло хотя бы в ноль, ему необходимо производить по 50–80 тысяч деталей в год. Для других компонентов (например, для амортизаторов) — это может быть миллион», — сообщил господин Киселевич. Однако, по прогнозам КЭРППТ, в этом году на трех петербургских автомобильных заводах будет выпущено не более 47,5 тыс. авто. При этом СПБАПАК прогнозирует, что через три-четыре года в Петербурге и Ленобласти сможет выпускаться до 1 млн автомобилей. Продажи автомобилей упали, но когда автоконцерны планировали организацию производства в России, продажи были минимальными. А речь шла о том, что емкость российского рынка по отношению к развитым странам, например, к Германии, выше в 2–3 раза. Чтобы дойти до европейских норм, нам нужно продать 30 миллионов

автомобилей. И если ориентироваться на то, что кризис рано или поздно закончится, то у предприятий есть время развить свои мощности под будущий рост рынка, и тогда производство автокомпонентов выйдет на первый план. То есть у нас есть сегодня время оценить, как правильно эти производства локализовать, где и как их разместить», — уверен президент СПБАПАК.

«Поставщики комплектующих — как правило, мелкие компании, которые не могут сами себе построить дорогу или провести электричество, им нужна промышленная инфраструктура и подготовленные площадки, они не пойдут в чистое поле», — говорит Наталия Щербаклова, партнер PricewaterhouseCoopers. По ее мнению, небольших поставщиков следует объединять в консорциумы и подумать, какие преференции они могли бы дополнительно получить. «Если мы говорим об инвестиционной привлекательности, то этот вопрос надо решать. Инвесторы приходят сюда, получают опыт, затем едут к себе на родину и начинают распространять свои впечатления о России. Часто это негатив. Поэтому нужно внимательнее относиться к тем трудностям, которые сегодня есть у инвесторов, и воплощать это в том числе и в законодательстве», — добавляет госпожа Щербаклова.

«У нас сейчас небольшое количество производителей автокомпонентов, поэтому каждому из них можно помогать в индивидуальном порядке, что город и делает», — полагает Егор Носков, управляющий партнер юридической фирмы «Дювернуа Лигал», замечая при этом, что «законодательство и инфраструктура — это хорошо, но сейчас никто не придет, потому что рынок не тот».

«Иногда надо взять инвестора за руку, провести его вокруг, показать и объяс-

нить все те требования, которые он должен выполнять. А со стороны инвестора я бы предложил организовать работу таким образом, чтобы у города было конкретное контактное лицо, с которым они в любой момент могли связаться, — это может наладить оперативный обмен информацией», — считает Ханс Юрген Мишель. По его словам, наряду с кризисом именно отсутствие у поставщиков понимания того, что и как делать, тормозит их приход в Россию. «И я хочу подчеркнуть, что та инфраструктура, та логистика, которая существует у нас сейчас, когда мы доставляем запчасти из Кореи и со всего мира, — это гораздо хуже с точки зрения оптимизации, чем плохое качество некоторых дорог в России», — уверен Ханс Юрген Мишель.

СПАСИБО ЗА AUDI К финалу круглого стола Сергей Фивейский заинтересовался, что город может сделать для поддержки автобизнеса. «Единственная вещь, которая зависит от города и сильно мешает не только автодилерам, — это административные барьеры, с которыми мы сталкиваемся при инвестициях в строительство завода или чего угодно. Например, мы приобрели земельный участок два года назад и два года мы занимались беготней», — пожаловался Вячеслав Жигалов. «Есть коммерческие услуги по согласованию», — помог советом Сергей Фивейский. «С ними по два года согласование и происходит, без них уходит по четыре», — поддержал коллегу Александр Кумпан. Господин Кумпан предложил городу также использовать такую форму поддержки автопроизводителей и дилеров, как госзакупки. «Audi для членов правительства уже были закуплены в докризисный год», — поделился господин Фивейский. «Спасибо вам за это», — подытожил Вячеслав Жигалов. ■

СПРАВКА ФОРМИРОВАНИЕ КЛАСТЕРОВ

По определению, данному автором книги «Генезис и эволюция промышленности Санкт-Петербурга», заведующим кафедрой экономического факультета СПбГУ, профессором Феликсом Рыбаковым, под кластером можно понимать территориально-производственную систему, целевая функция которой направлена на повышение конкурентоспособности. В книге приведен и другой вариант определения, данный известным американским экономистом Майклом Портером: «Кластер — это система взаимосвязанных

фирм и институтов, оказывающаяся в целом больше простой суммы своих составных частей».

При этом кластер может включать в себя не только промышленные предприятия, но и другие организации. Например, учебные заведения, в которых производится подготовка кадров для рассматриваемых производств.

Как отмечает профессор Рыбаков, можно говорить о формировании на Северо-Западе России нескольких кластеров, в числе которых стоит выделить судостроительный, автомобилестроительный, энергомашиностроительный, высокотехнологичный кластеры, а также кластер в сфере пищевой промышленности. Перспективными в плане будущего формирования на их базе кластеров могут быть отрасль радиоэлектроники и инвестиционно-строительный комплекс.

Ядром судостроительного кластера, на который приходится 85% промышленного производства отечественного судостроения, являются заводы Петербурга и городов Ленобласти. К высокотехно-

логичному кластеру относят предприятия инновационной сферы, ряд государственных НИИ, а также ЛАЭС. Автомобилестроение формируется по мере локализации пяти новых автосборочных производств. Базой энергомашиностроительного кластера является ОАО «Силловые машины». Пищевая промышленность города имеет преимущественно табачно-пивную ориентацию. Достаточно целостным выглядит инвестиционно-строительный комплекс, включающий проектирование, собственно строительство, производство

строительных материалов, инвесторов, а также инфраструктуру.

Сильным конкурентным преимуществом региона был и остается высокий научный и образовательный потенциал Санкт-Петербурга, который позволяет дополнять структуру рассматриваемых кластеров профильными учебными заведениями и центрами исследований и разработок.

Источник: Рыбаков Ф. Ф. Генезис и эволюция промышленности Петербурга. СПб.: Издательство СПбГУ, 2008.

ИНВЕСТИЦИИ МЕНЯЮТ ВЕКТОР

ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ВОПРОСОВ, ПОРОЖДЕННЫХ МИРОВЫМ ФИНАНСОВЫМ КРИЗИСОМ, ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ТОМ, КАКОЙ БУДЕТ НОВАЯ КОНФИГУРАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА, В КАКИЕ РЕГИОНЫ И ОТРАСЛИ СТАНУТ ВКЛАДЫВАТЬ СРЕДСТВА ИНВЕСТОРЫ. ПЕТЕРБУРГ В ДАННЫХ УСЛОВИЯХ МОЖЕТ БОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ СВОИ ВЕСОМЫЕ КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА. СЕРГЕЙ БОЛТРАМОВИЧ, «АВАНКО КАПИТАЛ»

ПАВЕЛ КАСИЧ

ОДНИМ ИЗ СЛЕДСТВИЙ СНИЖЕНИЯ ЦЕН НА ЭНЕРГОНОСИТЕЛИ БУДЕТ УМЕНЬШЕНИЕ ПОТОКА ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНЫЕ СЫРЬЕВЫЕ РЕГИОНЫ РОССИИ

ДО КРИЗИСА Петербургская экономика уже много лет характеризуется достаточно высоким уровнем инвестиционной привлекательности в сравнении с другими российскими регионами. Об этом однозначно говорят данные Росстата. В 2007 году, последнем докризисном, Санкт-Петербург и Ленинградская область вместе взятые занимали 3-е место в России по объему инвестиций в основной капитал. Однако при этом они значительно уступали лидерам: 6% от общего объема инвестиций против 16% у Москвы с Московской областью и 11% у Большой Тюменской области. Также важно отметить, что по сравнению с 2003 годом произошло даже некоторое уменьшение петербургской доли российского инвестиционного пирога: с 7% до 6%.

Причины такого отставания очевидны. Основные российские инвестиционные потоки были направлены на самый большой потребительский рынок (Москва и Московская область) и в главный нефтегазовый регион (Большая Тюменская область). Санкт-Петербург и Ленинградская область, при всех своих многочисленных преимуществах,

были не в состоянии конкурировать с двумя национальными лидерами, один из которых генерировал основную нефтедолларовую прибыль, а другой аккумулировал ее.

Что касается иностранных инвестиций, то по их объему Санкт-Петербург и Ле-

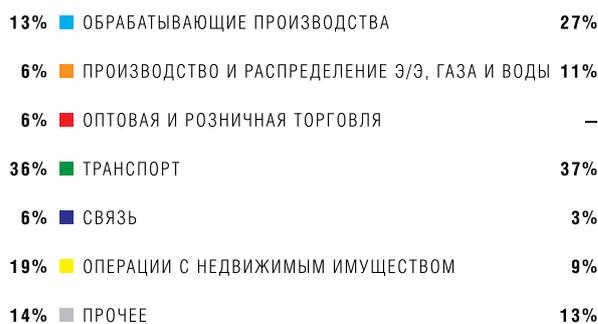
нинградская область вышли в 2006 году даже на второе место, опередив основные нефтедобывающие регионы, однако петербургская доля по сравнению с лидером, Москвой и Московской областью, оказалось очень небольшой — те же 6%

в 2007 году против 63%, отставание более чем в 10 раз.

КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА

Чтобы сделать прогноз ситуации и оценить возможности Санкт-Петербурга и

ИНВЕСТИЦИИ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ ПО ОТРАСЛЯМ

ИСТОЧНИК: РОССТАТ

Ленинградской области по увеличению их доли на российском инвестиционном рынке, необходимо сравнить основные факторы инвестиционной привлекательности петербургского рынка и его конкурентов.

Петербургский рынок (мы рассматриваем его вместе с областным) обладает следующими ключевыми преимуществами:

- хорошо развитая (по российским меркам) и сконцентрированная инфраструктура — промышленная, транспортная, информационная, образовательная, научно-исследовательская, что является решающим фактором для проявления в полной мере синергетических эффектов в разных отраслях экономики;

- накопленный многолетний опыт в разнообразных сферах производства товаров и услуг с более высокой добавленной стоимостью;

- большой потребительский рынок (6,2 млн жителей — второе место в стране после Москвы и Московской области);

- один из важнейших российских транспортных узлов, главные «ворота» в Западную Европу;

- бренд мирового уровня и, как следствие, хорошая известность в международных деловых кругах.

Эти преимущества могли бы принести наибольший эффект в условиях развитой индустриальной и постиндустриальной национальной экономики, на стадии же сырьевой индустриализации отдача от них меньше. Аналогичными преимуществами (кроме прямого доступа к морю) обладает и Москва с Московской областью, но там еще больше (почти в три раза) численность населения и, главное, сконцентрированы крупнейшие российские финансовые потоки.

Иная ситуация в сырьевых регионах, которые извлекают наибольшую прибыль от добычи и переработки нефти и газа, выплавки черных и цветных металлов. Их основные преимущества заключаются в местных запасах соответствующих природных ресурсов и наличии промышленно-транспортных мощностей по их добыче и первичной переработке.

ПЕРЕДЕЛ ПОТОКОВ Какое влияние на эти преимущества оказал мировой финансовый кризис? Ответ очевиден: в условиях резкого падения мировых цен на нефть и другие основные сырьевые продукты и неясности по поводу возможности скорого возобновления восходящего ценового тренда, рентабельность новых инвестиционных проектов в сырьевых регионах, по меньшей мере в среднесрочной перспек-

тиве, будет значительно ниже, чем в последние предкризисные годы.

Это значит, что инвесторы будут искать новые возможности вложения средств, и Санкт-Петербург, как одна из главных российских инвестиционных площадок, получит шанс увеличить свою долю.

Однако шанс — это всего лишь шанс, его еще нужно использовать, тем более что в ближайшие годы резко вырастет инвестиционная привлекательность другого российского региона, Краснодарского края, в связи с сочинской зимней Олимпиадой 2014 года и необходимостью сооружения там большого числа новых объектов. Характерно, что уже в конце 2008 года рейтинговое агентство «Эксперт», которое ежегодно публикует рейтинги инвестиционной привлекательности российских регионов, поставило Краснодарский край на первое место («максимальный инвестиционный потенциал», «минимальный риск»), тогда как Санкт-Петербург оказался в одной группе с Москвой, Московской и Свердловской областями, для которых инвестиционный потенциал определен как «высокий», а риск как «умеренный».

При этом Краснодарский край — отнюдь не единственная перспективная инвестиционная площадка. Еще целый ряд российских регионов добился в последние годы значительного улучшения инвестиционного климата.

ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ Ключевая предпосылка увеличения инвестиционной привлекательности Санкт-Петербурга заключается в проведении грамотной национальной экономической политики, нацеленной на развитие производства товаров и услуг с более высокой добавленной стоимостью. Только при этом условии перечисленные выше ключевые преимущества петербургского рынка могут быть полноценно реализованы.

На уровне местной экономической политики решающим аспектом можно считать повышение качества инфраструктуры всех видов, приближение ее стандартов к уровню наиболее развитых стран. Усилия в этом направлении уже прикладываются (возведение нового морского пассажирского терминала, продолжение строительства кольцевой дороги, быстрое развитие сети гостиниц разных классов и т.д.), однако перехода на новый качественный уровень еще не произошло. Между тем именно высокий уровень развития инфраструктуры является ключевым фактором долгосрочной конкурентоспособности локальных экономик в условиях развитого

индустриального и постиндустриального общества.

ОТРАСЛЕВОЙ РАЗРЕЗ По данным за 2007 год, наибольший объем инвестиций в основной капитал как в Санкт-Петербурге, так и в Ленинградской области пришелся на транспортный сектор. Тем самым подтверждается тезис, что в условиях сырьевой экономики ведущим инвестиционным преимуществом петербургского рынка является его сильная транспортно-перевалочная функция. И эта функция значительно укрепилась в последние годы в результате строительства новых и модернизации старых экспортных морских терминалов.

Большой объем средств поступал также в отрасли, связанные с насыщением потребительского рынка. Достаточно упомянуть такие события, как быстрое развитие розничных торговых компаний и проекты строительства вокруг Санкт-Петербурга целого созвездия автосборочных предприятий ведущих мировых концернов.

Роль же других преимуществ петербургской экономики была до сих пор существенно ниже. В частности, обрабатывающие производства в последние годы получали недостаточно инвестиций, новые предприятия из-за более низких издержек строились в основном на территории Ленинградской области, условия для развития высокотехнологичных отраслей оставались недостаточно благоприятными. Так, в последнее время было объявлено об остановке фабрики Elcoteq (микрорэлектроника) и завода Electrolux по производству стиральных машин.

РАЗНОЕ БУДУЩЕЕ В числе ближайших перспектив экономики региона можно вы-

делить приостановку бурного роста экспортно-транспортного сегмента и сектора розничной торговли. В то же время значительные инвестиционные возможности сохранятся в государственных проектах по развитию транспортной инфраструктуры. Иностранцы автопроизводители, которые уже сделали серьезные стартовые вложения на российской территории, не будут останавливаться и продолжат развитие своих заводов на перспективу, что в свою очередь простимулирует производителей автокомпонентов.

Под влиянием заградительных экспортных пошлин на экспорт круглого леса будут развиваться местные предприятия лесопромышленного комплекса. Скорее всего, начнется реализация новых инвестиционных проектов в пищевой промышленности и машиностроительных сегментах. Как минимум сохранится высокая инвестиционная привлекательность в сегменте недвижимости.

Частичные подтверждения высказанным предположениям можно увидеть в списке новых проектов, запущенных уже в 2009 году: например, завод компании Gestamp по производству автокомпонентов во Всеволожске и сразу несколько новых комплексов на предприятиях в секторе переработки древесины и производстве бумажной, упаковочной и полиграфической продукции.

В условиях мирового финансового кризиса петербургский инвестиционный рынок получил новый шанс. Хочется верить, что этот шанс будет использован, и экономическое развитие пойдет в направлении совершенствования инфраструктуры и создания новых производств товаров и услуг с более высокой добавленной стоимостью. ■

ДИНАМИКА ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ, МЛРД РУБЛЕЙ

филиал ОТКРЫТОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА
АКЦИОНЕРНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ БАНК «ЮГРА»
в Санкт-Петербурге

www.jugra.spb.ru

НАШ ДЕВИЗ —
Индивидуальный подход
к каждому клиенту

•

Привлекаем средства юридических лиц на выгодных для вас условиях!

•

Кредитование малого и среднего бизнеса

•

Лизинговые операции

•

Санкт-Петербург, Суворовский пр., 54
Тел.: (812) 274-2316, 274-7122,
Факс: 274-26-89
E-mail: jugra@jugra.spb.ru

РЕКЛАМА

Генеральная лицензия ЦБРФ №880от 25.04.03

АЛЕКСАНДР КОРЖОВ

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ФОРУМУ

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 19

ПРОГРАММА ФОРУМА

ЧЕТВЕРГ, 4 ИЮНЯ
ДЕНЬ ОТКРЫТИЯ ФОРУМА

ВСЬ ДЕНЬ
РЕГИСТРАЦИЯ УЧАСТНИКОВ ФОРУМА

13.00 — 14.30
БИЗНЕС-ДИАЛОГ РОССИЯ — АРАБСКИЙ МИР

15.00 — 16.30
БИЗНЕС-ДИАЛОГ РОССИЯ — ЕС

17.00 — 18.30
БИЗНЕС-ДИАЛОГ РОССИЯ — США

19.00 — 20.00
ПРИЕМ СПЕЦИАЛЬНЫХ ГОСТЕЙ ФОРУМА

20.00 — 23.00
КОНЦЕРТ ДЛЯ ГОСТЕЙ ФОРУМА И ЖИТЕЛЕЙ ПЕТЕРБУРГА

ПЯТНИЦА, 5 ИЮНЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДЕНЬ

11.00 — 12.30
ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ: «ГЛОБАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС: ПЕРВЫЕ УРОКИ И ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ»

13.00 — 15.00
СКОЛЬКО СТОИТ НЕФТЬ?

14.00 — 16.00 ДНЕВНЫЕ СЕССИИ:
АНТИКРИЗИСНЫЕ ПРОГРАММЫ: МАСШТАБ И ГРАНИЦЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕРВЕНЦИЙ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

НОВАЯ МОДЕЛЬ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ И ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КРИЗИСА

СИЛА ИННОВАЦИЙ: КОГДА НАСТУПИТ ЗАВТРА?

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И НОВЫЕ УГРОЗЫ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

СОВРЕМЕННЫЕ ЛОГИСТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

СНГ — ПРОСТРАНСТВО СОТРУДНИЧЕСТВА. ПОВЕСТКА НА ЗАВТРА

ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

ОТ ДОВЕРИЯ КАПИТАЛУ К КАПИТАЛИЗАЦИИ ДОВЕРИЯ

17.00 — 19.00 ВЕЧЕРНИЕ СЕССИИ:
ПЕРСПЕКТИВЫ ЭВОЛЮЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

УСИЛЕНИЕ РОЛИ МЕЖДУНАРОДНОЙ КООПЕРАЦИИ И ПРОТИВОСТОЯНИЕ ПРОТЕКЦИОНИЗМУ

ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ И АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ

ОБУЧЕНИЕ МИРОВЫХ ЛИДЕРОВ БУДУЩЕГО

МИРОВЫЕ КРИЗИСЫ: РЕТРОСПЕКТИВА

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ — ЧЛЕНОВ ШОС В УСЛОВИЯХ РОСТА ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ

МИРОВОЕ КИНО В ПЕРИОД КРИЗИСА

20.00 — 23.00
ПРИЕМ ОТ ИМЕНИ ГУБЕРНАТОРА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

СУББОТА, 6 ИЮНЯ
ФИНАНСОВЫЙ ДЕНЬ

10.00 — 12.00
ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ: «ПОСТКРИЗИСНАЯ ФИНАНСОВАЯ АРХИТЕКТУРА»

14.00 — 16.00 ДНЕВНЫЕ СЕССИИ:
РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ

ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ: РИСК И РЕГУЛИРОВАНИЕ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ЦЕНТРЫ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

БУДУЩЕЕ РЕЗЕРВНЫХ ВАЛЮТ

ПРОЕКТНОЕ ИНВЕСТИЦИОННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

БУДУЩЕЕ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ

КОНФЕРЕНЦИЯ «LINK» В РОССИИ: «ОЖИВЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ: КОГДА И ГДЕ? ВЗГЛЯД БИЗНЕСА И МИРОВЫХ АНАЛИТИКОВ»

БУДУЩЕЕ БОЛЬШИХ ГОРОДОВ: ГОТОВИМСЯ К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РОСТУ

16.30 — 17.00
ИТОГОВАЯ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ СОПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ ОРГКОМИТЕТА ПМЭФ

20.00 — 24.00
КУЛЬТУРНАЯ ПРОГРАММА ПО ЗАВЕРШЕНИЮ ФОРУМА

→ — \$110); с 1878 до 1972 годы (средняя цена — \$17, минимум — \$10, максимум — \$50); и с 1973 по сегодняшний день (средняя цена — \$44, минимум — \$20, максимум — \$140). Каждая эпоха характеризуется качественными изменениями в структуре предложения и спроса. В первую и третью эпохи цены были выше и волатильнее. С одной стороны, предложение было ограничено — в XIX веке олигополией железных дорог в США, а в наше время — олигополией ОПЕК и ограничениями на добычу нефти в США. С другой — в оба периода активно рос спрос благодаря интенсивной индустриализации больших регионов, в XIX веке — США, в наше время — Юго-Восточной Азии, и в первую очередь Китая. Сочетание быстро растущего спроса и ограниченного предложения дает высокие цены и их высокую волатильность, тогда как между этими периодами предложение легко адаптировалось к шокам спроса: до 1930-х годов за счет активного развития сети нефтепроводов и соответствующего роста предложения, а после открытия месторождений в Техасе в 1930 году — за счет того, что правительство США гибко меняло квоты на добычу нефти в том же Техасе, стабилизируя цены. В 1971 году производство в Техасе достигло максимума, и США потеряли возможность увеличивать предложение в ответ на шоки спроса. Тогда-то и началось восхождение ОПЕК.

Почему ограничение предложения увеличивает цену — довольно очевидно, а вот почему волатильность — стоит разобраться. Дело в том, что рост спроса в этом случае вызывает заметный рост цен. А так как

нефть легко складировать, игроки в ожидании дальнейшего роста спроса и роста цен начинают придерживать поставки и тем самым еще дальше гонят цены вверх, надувается пузырь. И наоборот, когда цена начинает падать, игроки стараются избавиться от запасов, загоняя цены «в пол». Правда, раньше они не могли продавать нефть, которой у них не было в хранилищах, а также не могли купить нефть и не хранить ее, теперь они могут это делать с помощью фьючерсов и опционов, и это значительно увеличивает волатильность цен. Таким образом, чтобы предсказывать цены на нефть, нужно предсказывать поведение пузыря, которое настолько стохастично, что угадать цену хотя бы плюс-минус \$10 хотя бы через полгода — все равно, что выиграть в спортлото, причем много раз подряд.

Теоретически США могли бы вернуть себе возможность наращивать предложение. На предыдущем форуме главный исполнительный директор Royal Dutch Shell Йерун Ван дер Вир напомнил, что 80% шельфа в США закрыты для разведки и добычи нефти. В 2005 году администрация Джорджа Буша-младшего запустила программу по расширению добычи у побережья Аляски, администрация Обамы ее подхватила, однако в апреле этого года программа была заморожена судом Вашингтона до более тщательного изучения последствий увеличения добычи для окружающей среды. В этой области США имеют общие интересы с Китаем, который, вероятно довольно скоро, сможет создать весьма крупные резервы для активного участия в деле стабилизации рынка нефти.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ

Юрки Коскело, директор департамента финансовых рынков IFC:

«На данный момент только 0,5% предложения энергии в России (эквивалент 270 млн тонн угля) дают возобновляемые источники, при этом экономический потенциал возобновляемой энергетики, не считая больших гидроэлектростанций, оценивается в 30%. Использование этих ресурсов могло бы позволить России значительно увеличить экспорт энергии. Кроме того, спрос в самой России будет расти на 1,4% в год в среднем до 2030 года, или более, если будут наблюдаться высокие темпы экономического роста. Падающее предложение энергии в результате старения мощностей, а большинство станций было построено 35 лет назад, может стать камнем преткновения для экономического развития страны. Возобновляемые источники могли бы решить эту проблему. В 2003 году независимые эксперты оценивали потребность электроэнергетики в инвестициях в объеме \$20–50 млрд, чтобы избежать ограничений предложения. Сегодня эти цифры уже примерно в 6 раз выше.

Многие регионы в России импортируют энергию из других регионов, использование местных возобновляемых источников помогло бы им снизить зависимость от импорта и уменьшить стоимость энергии для своей экономики. Согласно IEA, Камчатка, республики Тыва и Алтай тратят более половины своих бюджетов на импорт го-

рючего. В 2003 году примерно 10 млн человек в России не имели доступа к электросистеме и использовали локальные генераторы на дизельном или каком-либо другом топливе.

Чтобы сделать возобновляемую энергетику привлекательной для инвестиций, России необходимо дерегулировать тарифы на рынке газа и электроэнергетики, так как сейчас они на искусственно заниженном уровне. Делу поможет снижение бюрократических барьеров и сроков выдачи разрешений, а также повышение стабильности инвестиционного климата».

Петр Безукладников, генеральный директор Группы Е4:

«Если говорить о том, нужна ли России альтернативная энергетика, то с уверенностью можно сказать, что нужна, но в перспективе 5–10 лет. Учитывая богатство наших недр запасами ископаемого топлива, в том числе и запасами урана, альтернативная энергетика не является настоятельной необходимостью. Скорее всего, на первых порах мы столкнемся с необходимостью рекламно-воспитательной политики государства. Дело в том, что ископаемое топливо начнет сжигаться в меньших размерах за счет внедрения альтернативных возобновляемых источников энергии (приливные электростанции, ветровые электростанции, солнечная энергия и т.д.) только тогда, когда российское общество, как и Западная Европа, США и Япония, будет готово платить более высокую цену за сохранение экологии».

В НЕФТЯНОЙ СФЕРЕ РОССИЯ СДЕЛАЛА СТАВКУ НА ТЕСНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С ОПЕК (НА ФОТО: ВИЦЕ-ПРЕМЬЕР РФ ИГОРЬ СЕЧИН НА ОТКРЫТИИ СЕССИИ ОПЕК)

Россия также могла бы наращивать добычу, но Кремль предпочитает скорее играть на стороне ОПЕК, и даже инициировал создание «газовой ОПЕК». Конечно, ограничения повышают цену нефти и газа, которые мы экспортируем, но и повышают волатильность цен на них, а значит, становится намного труднее добиться стабильности рубля и макроэкономики, которая необходима для инвестиций в недобывающие отрасли. Получается, что для того, чтобы Россия перестала быть сырьевой державой, нужно максимально либерализовать добычу, транспортировку и переработку нефти и газа. Это снизит цены на энергоресурсы в мире, но и повысит стабильность экономики России. Однако с трудом можно представить себе человека в Кремле, кто осмелится даже подумать о таком выборе, учитывая взаимосвязь государства и сырьевых компаний. Неожиданно, конечно, но получается, что развитие несырьевых секторов требует цивилизованной демократии. Вероятно, эту логику понимает министр финансов РФ Алексей Кудрин, который в своем выступлении на прошлом форуме заметил: «Я бы очень осторожно относился к таким институтам, как ОПЕК. Картели — это не те институты, которые могли бы снижать риски на рынках, в том числе по ценам на нефть... Я также очень осторожно отношусь к картелям по газу».

Другой вариант прекращения «третьей нефтяной эпохи» — новые технологии.

Они могли бы освободить энергетические компании от зависимости от отдельных суверенных территорий, где существуют запасы углеводородов. Например, добыча за пределами шельфа или альтернативные источники: солнце, ветер, атом и т.д. Однако новые технологии в нефтедобыче приходят медленно. В это трудно поверить, но средний возраст нефтяных инженеров около 50 лет, согласно данным Эндрю Гулда, председателя совета директоров компании Schlumberger — он заметил это в своем выступлении на форуме год назад. Альтернативные источники в перспективе могли бы повлиять на рынок (см. врезку), но пока они либо очень дороги по сравнению с углеводородами, либо еще сильнее ограничены в предложении, как например, атом.

Еще одной особенностью рынка энергоносителей является то, что спрос на нефть и нефтепродукты, возможно, стал менее эластичен по цене. Тьерри Демарес, председатель совета директоров компании Total, на предыдущем форуме заметил, что спад потребления в развитых странах при цене на нефть в \$100 за баррель заметно меньше, чем во время нефтяного кризиса в начале 1980-х. Возможно, люди стали богаче, а может быть, они стали больше зависеть от передвижения на личном транспорте. В любом случае в ближайшие десятилетия, судя по всему, нас ждет очень разная и в среднем высокая цена на нефть.

АНТИКРИЗИСНЫЕ ПРОГРАММЫ Кризису скоро исполнится два года, в разные страны он пришел в разное время, но уже появились два ярко выраженных идеологических лагеря в пространстве путей выхода из него: США и Великобритания, страдающие от рухнувшего кредитного рынка, печатают деньги, перезапускают рынки финансовых инструментов, вливают капитал в банки и затевают реформы финансового сектора. С другой стороны — Китай, страдающий от падения экспорта, увеличивает расходы на инфраструктуру, закупается сырьем (на будущее точно пригодится), приказывает государственным банкам выдавать кредиты, а государственным компаниям не прибегать к увольнениям и инвестировать в модернизацию. Конечно, сравнивать результаты рано, Китай только вползает в рецессию, но пока счет — 6,1% в пользу Китая, ВВП которого, по предварительной оценке, в первом квартале вырос на эту величину, а ВВП США на нее же упал.

Михаил Дмитриев считает, что с кризисом лучше всего бороться девальвацией,

повышением пособий по безработице, ограничением проверок и других административных обременений для бизнеса, увеличением госзакупок и гарантий по кредитам, а национализировать банки для того, чтобы те выдавали больше кредитов, не стоит, так как это приведет к усилению проблемы плохих долгов. 70% имеющихся у государства средств на борьбу с кризисом Михаил предпочел бы направить на поддержку бизнеса и только 30% — домохозяйств.

А вот Борис Минц, президент ФК «Открытие», согласен и на менее фундаментальные изменения: снижение налогов, снижение процентных ставок и расширение денежного предложения, которое может происходить посредством эмиссионного финансирования бюджетного дефицита, причем только 25% имеющихся у государства средств на борьбу с кризисом Борис предпочел бы отдать бизнесу и 75% — домохозяйствам.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭВОЛЮЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ Потенциально в этой секции может быть больше дебатов, чем в →

П ПРЯМАЯ РЕЧЬ СИЛА ИННОВАЦИЙ

Бернар Люке, генеральный директор интернет-магазина OZON.ru:

«Интернет, безусловно, является важным фактором, ускоряющим коммуникационные процессы, позволяющим значительно сократить время на обмен и обработку информации, что, в свою очередь, способствует инновационному прорыву. Среди ин-

новационных направлений важное место занимает легализация системы электронного документооборота в правовом поле (в том числе, налоговом, судебном и т.д.), стимулирование к внедрению и использованию которой будет способствовать как серьезному ускорению деловой практики, так и снижению издержек, сохранению лесного фонда».

остальных. Это связано с тем, что политология только несколько десятков лет назад начала применять статистические и математические методы проверки своих гипотез и теорий, поэтому многие исследования до сих пор носят вербальный характер, и понять, что же на самом деле происходит с политическими предпочтениями людей на планете, бывает очень сложно.

А с предпочтениями действительно происходит что-то радикальное. В США на выборах побеждает афроамериканец, в Таиланде суд отстраняет от власти премьера за фальсификацию результатов выборов — и тот уходит! В Греции молодежь воюет с полицией, министр внутренних дел подает в отставку, правда, отставка не принимается.

Возможно ли, что информационные технологии делают махинации правящих кругов все более известными простым людям? Ведь даже если власти контролируют прессу, они не могут полноценно контролировать интернет. Возможно ли, что растущий уровень образования и концентрация образованных людей в городах смещают предпочтения медианного избирателя в сторону этического поведения лидеров?

Эксперты спорят насчет перспектив нашей страны в вопросе политического развития. «В России ожидается конвергенция политических и социальных ценностей с ценностями развитых постиндустриальных стран», — считает Михаил Дмитриев.

«Если говорить о политических предпочтениях в разрезе авторитаризм/демократия, то в России традиционно наблюдается сдвиг в сторону первого. Пока страна очень далека от того, чтобы перейти к соревновательной модели органов власти», — не соглашается Борис Минц.

ОБУЧЕНИЕ МИРОВЫХ ЛИДЕРОВ БУДУЩЕГО

«Академическая школа неоправданно отстает от потребностей практики... Как сократить разрыв между академическим образованием и жизненными реалиями?» — предлагают обсудить в этой сессии авторы официальной программы форума. Боюсь, у представителей западной системы образования такая формулировка вызовет ступор. Отдельные преподаватели и ученые еще могут быть оторваны от реальности, но чтобы вся академическая школа! «Что же делать, если у нас так и есть?» — спросят россияне. «А мы откуда знаем, — ответят иностранцы. — Мы до такого состояния никогда не доходили, а потому и никогда из него не выходили».

Небольшой личный опыт работы в частном американском и государственном российском вузе подсказывает, что нужно всего чуть-чуть: наладить менеджмент университетов, регулярно проводить реальный аудит качества обучения, поднять уровень программ, наладить селекцию студентов и преподавателей, поднять последним зарплату и выделять гранты на исследования, которые должны стать обязательными, помогать студентам уезжать на магистерские и докторские программы за рубеж и затем возвращаться. Все это знают, но почему-то мало кто делает.

А вот Борис Минц уверен, что фундаментальный разрыв между практикой и академией обнажился во время кризиса. «Экономическая наука в США считалась и считается самой передовой, но она, по большому счету, оказалась неспособной не то что предсказать и предложить превентивные меры по предотвращению кризиса, но даже и не продемонстрирова-

ШОК АМЕРИКАНСКОЙ ЭКОНОМИКИ МОЖЕТ УСКОРИТЬ ПОЯВЛЕНИЕ НОВЫХ РЕЗЕРВНЫХ ВАЛЮТ

ла понимания того, что происходит, когда кризис был в самом разгаре». Правда, Борис сам же уточняет, что дело не только в ученых, но и в политиках, которые не часто слушают первых. «Наука может оказаться способной и объяснить действительность, и давать рекомендации. Однако если политики не будут предъявлять спрос на разработки, то из этого ничего не получится. Таким образом, не экономика будет отставать от реалий, а реакционное мышление политиков будет отставать от достижений науки».

Вспомнилось, как в бытность студентом я слушал курс по экономике общественного сектора одного американского профессора. Поле того, как он вывел длинную формулу для расчета оптимального налога, я спросил, применяется ли она для определения реальных налоговых ставок в США. Он ответил, что ему не всегда удается объяснить смысл этой формулы студентам, что уж говорить о политиках.

МИРОВЫЕ КРИЗИСЫ: РЕТРОСПЕКТИВА

Изучение истории всегда помогает лучше представлять, что может ждать нас в будущем. В истории последних 100 лет множество кризисов, и есть множество литературы по ним. Кредитные кризисы, наверное, наиболее интересны в текущей обстановке. Это, прежде всего, Великая депрессия в США, по которой Бен Бернанке написал множество статей, будучи академическим экономистом. Также интерес представляет кризис в северных странах (Финляндия,

Швеция, Норвегия) в конце 80-х — начале 90-х, именно там впервые были созданы банки «плохих активов», а также японское «потерянное десятилетие» (1990–2000), в течение которого японское правительство ждало хороших времен и все откладывало реструктуризацию обросшего плохими долгами банковского сектора.

«Кризисов избежать невозможно. Главные средства их смягчения — контрциклическая кредитно-денежная и бюджетная политика, эффективная система регулирования финансового сектора», — замечает Михаил Дмитриев.

ФИНАНСОВЫЙ ДЕНЬ

ПОСТКРИЗИСНАЯ ФИНАНСОВАЯ АРХИТЕКТУРА

Глобальный финансовый порядок будет реформирован, в этом мало сомнений, хотя бы потому, что в реформах заинтересованы практически все страны, включая США. Цель изменений — снижение рисков финансовой системы мира через повышение прозрачности и контроля. Но на практике все выглядит куда сложнее. Новые финансовые инструменты слишком сложны, чтобы регуляторы могли адекватно оценивать их риски, даже их изобретатели далеко не всегда могут это сделать. Если регулятор не сможет оценить риск, он, скорее всего, будет запрещать использование инструмента до полного его изучения, как в случае с новыми лекарствами. Издержки внедрения финансовых инноваций увеличатся, и компании предпочтут их применять

вне рамок такого регулирования и контроля. Чтобы не потерять инновации, США и Европа будут добиваться от всех более или менее значимых стран мер регулирования и контроля, аналогичных своим. Сами эти страны также пострадали от кризиса и заинтересованы в контроле над рисками, если он будет равноправным.

Так и был создан 2 апреля этого года Совет финансовой стабильности (Financial Stability Board), куда вошла 21 крупнейшая страна планеты и Европейская комиссия. Для начала FSB займется мониторингом состояния крупнейших хедж-фондов, а затем и всеми остальными системообразующими финансовыми институтами и инструментами. Среди прочего, Совет будет оценивать планы компаний на случай ухудшения рыночной ситуации или даже банкротства компании.

Есть плохие новости для банковского сектора России: просрочка по кредитам и резервы на покрытие убытков по ним продолжают расти, а прибыль банков падать.

Даже после того, как с 1 января 2009 года ЦБ ослабил определение «средних» и «плохих» кредитов, увеличив допустимую просрочку на 30 дней, доля «плохих» активов, то есть кредитов, по которым уже наблюдается просрочка, на балансе российских банков, по апрельской оценке заместителя председателя ЦБ Алексея Улюкаева, составляет 10–30%. Во время кризиса 1998 года, по оценке МВФ, их было около 40%.

«Я бы оценил долю просроченной задолженности по банковской системе в 15%. Доля совсем безнадежной задолженности, разумеется, существенно ниже. Надо заметить, что кредитами дело не ограничивается. Среди „токсичных активов“ следует упомянуть и долговые ценные бумаги, по которым имел место быть технический или просто дефолт. В начале мая 2009 года объем таких активов составлял более 175 млрд рублей и 640 млн долларов США», — добавляет Борис Минц.

Существует несколько путей решения проблемы плохих кредитов. Можно ослаблять требования к резервам банка и позволять ему накапливать плохие долги в надежде, что рано или поздно кризис закончится и растущая прибыль банков позволит списать эти долги, а, возможно, и должники частично их вернут. Так Япония прожила в своем «потерянном десятилетии». Можно пойти по пути северных стран, в которых были созданы государственные фонды для скупки плохих активов и работы с ними, или по пути США, которые создают аналогичные фонды вместе с частным капиталом. Можно стимулировать сделки M&A, государство может просто заходить в капитал банков, покупая акции или обменивая их на свои облигации, большой разницы нет. Так или иначе, проблему придется решать, возможно, через комбинацию указанных выше мер.

РЕЗЕРВНЫЕ ВАЛЮТЫ

На прошлом форуме у Германа Грефа спросили, будет ли Россия частью еврозоны через 20 лет. «Это хороший вопрос. Россия будет использовать евро или еврозона будет использовать рубль? Шансы, я думаю, 50 на 50. И еще больше шансов, что мы все вместе будем использовать юань», — пошутил он.

Последние 10 лет мы видели восхождение евро как конкурента доллару. Как заметил Кайо Кох-Везер, вице-председатель Deutsche Bank Group на прошлом форуме, наличных денег, номинированных в евро,

уже обращается в мире больше, чем долларов. В 2007 году почти 50% облигаций на мировом рынке было номинировано в евро, и только 35% в долларах; 40 стран прямо или косвенно прикрепили свои валюты к евро, 60 стран — к доллару; 26,5% резервов центральных банков номинированы в евро и 64% — в долларах, но доля евро быстро растет, например, в 2003 году евро имел только 19,7%.

Мензи Чин из Университета Висконсина и Джеффри Франкель из Гарварда статистически, на данных за 20 с лишним лет, оценили, какие факторы влияют на долю валюты в резервах центральных банков мира. Выяснилось, что долю валюты в резервах увеличивает размер ВВП страны, уменьшает инфляция выше среднего уровня по развитым странам, уменьшает падение в стоимости относительно корзины валют, уменьшает волатильность обменных курсов этой валюты. Центральные банки ведут себя в соответствии с экономической логикой, как владельцы портфеля активов. Однако существует большая инерция во владении резервами. Если фактическое значение доли валюты в резервах отклоняется от равновесного по модели, то коррекция половины отклонения происходит за 12–17 лет; правда, они допускают наличие точек перехода, когда изменения происходят очень быстро, как это было с фунтом, который за несколько десятилетий уступил свои позиции доллару.

Если эта модель близка к истине, то с одной стороны — увеличение еврозоны, а с другой стороны — инфляция в США из-за закачки денег для выхода из кризиса может привести к тому, что доллар перестанет быть лидером, по крайней мере, в части резервов уже в ближайшие 5–10 лет. ВВП еврозоны уже почти равно ВВП США, если в нее вступит Швеция, Дания и особенно Британия, имеющая развитый финансовый центр, еврозона обгонит США. Ни Китай, ни Япония в ближайшие годы этого сделать не смогут, отставание в три раза Китаю так быстро преодолеть вряд ли удастся, разве что кризис поможет. Хотя если разница в темпах роста США и Китая сохранится в среднем хотя бы на уровне 5%, то через 25 лет разрыв будет преодолен. Но еще Китаю надо будет сдерживать инфляцию, не допускать резких скачков валютного курса, держать в порядке госфинансы и создать крупнейший в Азии финансовый центр, крупнее японского. Пока нет оснований полагать, что Китаю это не

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОКАЗЫВАЮТ, ЧТО БОЛЬШИЕ ГОРОДА НЕ ИСЧЕРПАЛИ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ

под силу. Так что лет через 20–30 юань, возможно, уже будет одной из трех основных резервных валют мира.

Перспективы рубля в этой модели весьма скромны. Российский ВВП почти в 10 раз меньше американского, с инфляцией справиться не удастся, пока сохраняется уклон в сторону сырьевой экономики, также для финансового центра нужен огромный фондовый и долговой рынки, а где им взяться в России при современном отношении к правам собственности и конкуренции на рынках? Впрочем, про финансовые центры речь пойдет на другой сессии.

«Чтобы стать резервной валютой, рублю не хватает, прежде всего, устойчивости. Понятно, что страна, которая только что провела девальвацию и, не исключено, что еще прибегнет к этой мере в ближайшей перспективе, вряд ли может рассчитывать, что какие-то другие страны будут склонны держать резервы в ее валюте. В стране с

двузначной инфляцией также сложно на это рассчитывать. Наконец, надо что-то предпринимать в этом направлении, а не ограничиваться декларациями о намерениях. Примером, как это можно делать, является Китай, повышающий интерес к своей валюте через предоставление другим странам фондов, деноминированных в юанях, посредством заключения соглашений о валютных свопах. По сравнению с Китаем, Россия обладает тем единственным преимуществом, что у нее сняты ограничения на капитальные операции. Если на это решится Китай, а пока он не готов сделать такой шаг, то шансы рубля стать региональной резервной валютой могут существенно ослабнуть», — замечает Борис Минц.

БУДУЩЕ БОЛЬШИХ ГОРОДОВ Эдвард Глейсер из Гарварда, известный урбанист, недавно опубликовал статью „The Wealth of Cities: Agglomeration Economies and Spatial Equilibrium in the United States“. На основе теоретической модели и эмпирических исследований он показывает, какими инструментами можно обеспечить рост города. Это либо дешевое жилье, либо рост производительности. Другого не дано. Рост производительности может происходить за счет природных условий, либо за счет хорошего бизнес-климата и агломерации как таковой. Существующие исследования указывают на то, что в городах жители быстрее накапливают человеческий капитал и производят больше инноваций. Например, выясняется, что доходы мигрантов в больших городах растут не скачкообразно по приезду, а просто быстрее, чем в провинции, видимо, они быстрее накапливают человеческий капитал и повышают производительность.

Более того, Эдвард Глейсер показывает, что рост городов в наше время довольно слабо зависит от природных условий как благ самих по себе, например, теплого климата. И это несмотря на бурный рост

населения южных городов США в последние 50 лет. Детальный анализ данных показывает, что дело именно в росте производительности и строительной политике этих городов, а совсем не в жарком климате, на который, якобы, рос спрос у богатейшего населения США.

Конечно, большие города с большой вероятностью будут расти и дальше. Например, в США наибольший рост населения за последние 80 лет происходит в восьми крупных агломерациях: коридор Бостон — Вашингтон, район Лос-Анджелеса, Сан-Франциско и т.д. Это будет происходить потому, что личное общение очень способствует инновациям и доверию, а новые средства коммуникации пока не в состоянии его заменить. Исследования показывают, что новые патенты чаще ссылаются на патенты, зарегистрированные ближе географически, а люди куда чаще звонят по телефону тем, с кем живут рядом.

Однако этот рост совсем не гарантирован. Если города будут ограничивать строительство жилья или консервировать структуру своей экономики, подавляя инновации и рост производительности, то им грозит упадок. Например, в Детройте и Кливленде промышленное производство до сих пор доминирует в терминах занятости и дает работу 20 и 16% занятых соответственно. Детройт за последние 30 лет потерял 22% населения, а Кливленд — 8%. Зато население выросло в Сан-Франциско на 17% и в Чикаго — на 14%. В первом промышленное производство даже не входит в пятерку наиболее крупных отраслей по числу занятых, 23% трудящихся там работают в финансах и страховании и 21% в профессиональных, научных и технических услугах. В Чикаго промышленность дает всего 11% всех рабочих мест. При этом в 1977 году промышленность была основной отраслью в терминах занятости почти во всех крупнейших городах США: Чикаго — 36%, Детройт — 55%, Кливленд — 44%. ■

ИМАЖИ ПРАЗДАБ

FORUM PROGRAMME

THURSDAY, JUNE 4 OPENING DAY

ALL DAY REGISTRATION

13.00 – 14.30
RUSSIA – ARAB WORLD BUSINESS DIALOGUE

15.00 – 16.30
RUSSIA – EU BUSINESS DIALOGUE

17.00 – 18.30
RUSSIA – US BUSINESS DIALOGUE

19.00 – 20.00
RECEPTION FOR SPECIAL GUESTS OF THE FORUM

20.00 – 23.00
CONCERT FOR FORUM GUESTS AND CITIZENS
OF ST. PETERSBURG

FRIDAY, JUNE 5 ECONOMIC DAY

11.00 – 12.30
PLENARY MEETING: GLOBAL ECONOMIC CRISIS:
FIRST LESSONS AND LEADING THE WAY FORWARD

13.00 – 15.00
THE PRICE OF OIL

14.00 – 16.00 DAY SESSIONS:
ANTI-CRISIS PROGRAMS: SCALE AND LIMITS OF
GOVERNMENT INTERVENTION IN THE CONTEXT
OF MARKET ECONOMY

NEW MODEL OF MARKET ECONOMY AND LONG-
TERM CONSEQUENCES OF THE CRISIS

POWER OF INNOVATION: WHEN WILL TOMOR-
ROW START?

ECONOMIC CRISIS AND NEW CHALLENGES TO
GLOBAL SECURITY

MODERN LOGISTICAL SYSTEMS

CIS COUNTRIES BUSINESS DIALOGUE

LEVERAGING THE PRODUCTIVITY LEVEL

FROM TRUSTING CAPITAL TO CAPITALIZING TRUST

17.00 – 19.00 EVENING SESSIONS:
PROSPECTS FOR THE EVOLUTION OF POLITICAL
SYSTEMS

STRENGTHENING THE ROLE OF INTERNATIONAL
COOPERATION AND OPPOSING PROTECTIO-
NISM

ENERGY EFFICIENCY

TRAINING FUTURE WORLD LEADERS

RETROSPECTIVE OF THE WORLD CRISES

SOCIAL POLICY DURING THE CRISIS

SOCIAL AND ECONOMIC COOPERATION
BETWEEN SCO COUNTRIES IN THE CONTEXT
OF INCREASING FINANCIAL RISKS

CINEMA INDUSTRY DURING THE PERIOD OF
CRISIS

20.00 – 23.00
RECEPTION ON BEHALF OF THE GOVERNOR OF
ST. PETERSBURG

SATURDAY, JUNE 6 FINANCIAL DAY

10.00 – 12.00
PLENARY SESSION: THE POST-CRISIS FINAN-
CIAL ARCHITECTURE

14.00 – 16.00 DAY SESSIONS:
RESTRUCTURING FINANCIAL INSTITUTIONS

FINANCIAL MARKETS: RISKS & REGULATION

INTERNATIONAL FINANCIAL CENTERS: EXPERI-
ENCE AND PERSPECTIVES

THE FUTURE OF RESERVE CURRENCIES

INVESTMENT & PROJECT FINANCE IN THE CRI-
SIS CONTEXT

FUTURE PAYMENT SYSTEMS

JOINT SESSION WITH LINK (U.N. PROJECT):
GLOBAL ECONOMIC ACTIVITY REVIVAL: WHERE
AND WHEN? VIEWPOINT OF INTERNATIONAL
BUSINESS AND ANALYSTS

DEVELOPING NEW CITIES

16.30 – 17.00
CLOSING PRESS-CONFERENCE OF THE
CO-CHAIRMEN OF THE ORGANIZING
COMMITTEE OF THE ST. PETERSBURG
INTERNATIONAL ECONOMIC FORUM

20.00 – 24.00
CULTURAL PROGRAM FOLLOWING THE FORUM

THE FORUM TRAVEL GUIDE

CONTINUED FROM PAGE 19

→ and most recently and notably in China. Restricted supply together with growing demand gives higher price and volatility in the first and third periods, while in the second supply was flexibly absorbing demand shocks through active spreading of pipelines before 1930s and after discovery of oil in Texas in 1930 — through USA government extraction quotas supposed to stabilize prices. In 1971 oil production in Texas reached its maximum, and USA have lost ability to increase supply in response to demand or supply shocks. Since then the world saw the rise of OPEC.

It is quite obvious why restriction of supply increases the price, but why volatility? Authors explain it this way. An increase in demand leads to higher increase in price than if supply was responding. And because oil can be stored, traders expecting further price growth start to hoard oil making the price go even higher inflating the price bubble. And vice versa, when the price starts to fall, traders sell their reserves driving the price into the ground. Moreover, now traders can buy and sell oil on futures and options markets without caring of storing it or having it in stock to be able to sell in the first place. Thus to forecast oil price one needs to forecast bubbles behavior which is so stochastic that to make a right guess about the price even plus minus \$10 in the next six months is the same as winning a lottery many times in a row.

Theoretically US might return itself an ability to increase supply at their will. In the last Forum Jeroen Van der Veer, Chief Executive Officer of Royal Dutch Shell, reminded to audience that 80% of their continental shelf is

closed for prospecting and developing oil fields. In 2005 George Bush administration started a program aimed at increasing oil production around Alaska, Obama administration pushed the program further, but in this April it was frozen by Washington court until more detailed research of possible environmental damage from increase in oil production in the region. By the way US have common interests with China on the oil market, and China is building reserves which might be used in future together with American to stabilize the market.

Russia might also increase oil production, but Kremlin prefers playing on OPEC side and even initiated foundation of „natural gas OPEC“. Of course, supply restrictions increase the oil price exported from Russia, but it also increase oil price volatility, which makes it harder to stabilize ruble exchange rate without high inflation, high inflation make long-term credit too expensive and Russian companies borrow heavily abroad. Moreover, instable macroeconomic conditions hamper investments in all sectors including non-extracting. It turns out, that to overcome natural resource curse the best way is to liberalize the production and distribution of all natural resources including oil and gas. This will lower the prices for exports in the first time, but will make Russian economy much more stable and less focused on natural resources. It is hard to imagine someone in Kremlin daring to think about this choice, especially, while the one who controls oil and gas is the one who sits in Kremlin. Unexpectedly development of modern industry in Russia demands

OPINION ALTERNATIVE ENERGY

Jyrki Koskela, director of department of financial markets, IFC:

«The economic potential of renewable energy (excluding large hydro power plants) is estimated to be 30% of the country's total actual primary energy supply (270 million tons of coal equivalent). These are untapped resources, which, if fully enabled, would allow Russia to export a greater proportion of its energy supply — it is estimated that more than 40% of the electricity fuel mix is gas fired. In addition to this, domestic energy demand will continue to increase (1.4% increase annually through 2030), more so as rates of economic development improve. Energy and specifically electricity supply, has the potential to be a bottle neck to Russian economic development, especially as aging generation assets are slated for retirement and replacement capital costs are many orders of magnitude higher than they were, more than 35 years ago when the majority of Russian power plants were built — renewable energy technologies are scalable, and can replace obsolete generation capacity. In 2003, independent experts estimated that the electricity sector will need between \$20–50 billion in order to avoid nationwide electricity shortages — today those numbers are estimated to be nearly 6 times higher. In addition, many regions throughout Russia are power-stranded, and import fossil fuels from other regions - locally available renewable energy resources can improve the local economics, reduce dependency on these fuel movements and reduce transportation costs. According to IEA, Kamchatka, Republic Tyva and Republic Altai spend more than half their bud-

gets on importing fuel. In 2003, approximately 10 million people in Russia were not connected to the electricity grid, served by stand-alone generation systems using diesel or gasoline, often interrupted by fuel delivery problems or high fuel costs. Russia has a massive potential for renewable energy, which is currently vastly untapped — less than 0,5% of current energy is generated from renewable energy, again excluding hydro plants.

State regulated natural gas prices as well as electricity tariffs that are subsidized and kept artificially low, prevent new entrants to the power generation market — namely renewable energy. The primary level to enabling the development of renewable energy in Russia is through the introduction of a market based pricing structure which will allow it to successfully compete with other subsidized sources of electricity. Additional improvements in general investment climate reliability, reduced bureaucracy and delays in permitting processes for such front loaded and capital intensive projects will also help to promote more investment in alternative energy».

Petr Bezukladnikov, general director of Group E4:
„Speaking about the need for alternative energy in Russia, I am sure the need will be significant, but in 5–10 years from now. Taking in account our fossil fuels reserves, including uranium ones, alternative energy is not a necessity. Most likely we will have to start with PR and advertising policies. Because alternative energy will start to replace fossil fuels only when Russian society will be ready to pay higher price for preserving environment, as it is in Western Europe, USA and Japan.“

civilized democracy. It is interesting, that this logic seems to be intuitively grasped by RF finance minister Alexey Kudrin, who in his speech on the last Forum noticed: „I would be very careful with such institutions like OPEC. Cartels are not those institutions which might decrease risks on the markets, including oil market... I would also be very careful about natural gas cartels.“

Another way of bringing end to the third oil epoch is technology. New ideas might free energy companies from dependence on sovereign countries deposits of oil and gas. For example, extraction beyond the shelf or alternative energy, such as solar, wind, even nuclear and so on. But new technologies in extraction come slowly. It is hard to believe but average age of engineers in oil industry is about 50 years, according to Andrew Gould, chairman and chief executive officer of Schlumberger Limited. He noticed that in his speech on the previous Forum. Alternative sources might influence the market in future (see the box), but so far they are either too expensive or even more restricted like for example nuclear power.

Moreover, it is possible, that demand for oil became less elastic. Thierry Desmarest Chairman of Total's Board of Directors on the previous Forum said that decline in oil consumption in developed nations was much lower than at the same price in the beginning of 1980s. It is possible, that is because people became richer, or may be they became more dependent on personal transportation. In any case in the coming decades, most likely, we will see very different and on average high oil price.

ANTI-CRISIS PROGRAMS Soon crisis will celebrate its second birthday. In different countries it came in different times, but we already have two contracting ideologies of tackling the trouble: US along with UK suffering from deleveraging print money, restart credit markets, improve capital of banks and laying ground for reforms on financial markets. On the other side is China suffering from exports collapse increases government spending on infrastructure, buys commodities, orders state banks to issue more credit and state companies to keep employment and invest in new equipment. Of course, it is too early to compare results as China just started to slow down, but so far the score is 6,1% in favor of China, its GDP rose on this number in the first quarter and US one on the same number slid down.

Mikhail Dmitriev thinks that the best way to fight the crisis for Russia is depreciation of ruble, increase of unemployment benefits, restriction on inspections and other administrative burden for business, increase in government purchases and loan guaranties. He also believes that nationalization of banks to increase the credit to economy will lead to aggravation of bad loans problem. 70% of available for anti-crisis programs money Mikhail would spend on support of business and only 30% would go to households.

Boris Mintz supports leas fundamental changes: decrease in taxes and credit interest rates, increase in money supply including by increase in government purchases. He would spend only 25% of money available for anti-crisis programs on support for business and the rest — for households.

PROSPECTS FOR THE EVOLUTION OF POLITICAL SYSTEMS Potentially in this session one may see more debates than in others. This is because political science just

RUSSIA MIGHT ALSO INCREASE OIL PRODUCTION, BUT KREMLIN PREFERS PLAYING ON OPEC SIDE

several decades ago started to use statistics and math to test hypotheses and theories. So many researches still are mostly verbal, and it is hard to understand what is going on with political preferences of people in reality, not in researcher's mind. But let us hope that some modern researchers will make reports on the session, because preferences look change dramatically. In USA an afro-american becomes a president, in Thailand premier-minister is forced to resign under accusations in election fraud, in Greece young people clash with police, interior minister ask for resignation, but it is not accepted.

Is it possible that information technology make mistakes and tricks of those in power more and more evident and known to ordinary people? Is it possible, that growing level of education and concentration of educated people in cities shift preferences of the median voter to more ethical leadership?

Experts disagree about perspectives of Russian political development. „I expect that in our country political and social values will

converge with the values of developed countries“, — says Mikhail Medvedev.

„Speaking about political preferences over authoritarianism versus democracy, I believe in Russia people are traditionally prefer the former. For now the country is very far away from shifting to competitive model of government“, — replies Boris Mintz.

TRAINING FUTURE WORLD LEADERS

„The academic school lags behind practical needs... How to bridge the gap between academic education and realities of life?“ — is offered as session description by authors of the official Forum program. I am afraid, such statements will puzzle people from western education system. Some professors and

scientists might lag behind practical needs, but the whole academic school! „What to do if we have such system in Russia?“ — some locals may ask. „How do we know?“ — foreigners will reply. „We never let our academia fall so much and thus we have never fixed it on such scale“, — they would add.

Short personal experience in private American and state Russian universities makes me feel that actually it is not so much needs to do: fix university management, make regular real quality audit, increase scientific level of programs, enhance recruitment of students and professors, increase salaries for the latter and provide grants for research which should become necessary for success, help students going abroad for MAs and PhDs →

OPINION POWER OF INNOVATIONS

Bernard Lukey, general director of internet-shop OZON.ru:

„Internet is very important factor increasing communication speed and volume and contributing by this to innovation break-through. Among innovation

directions I would mark out legalization of electronic document exchange system in the legal field (including tax and court fields). Implementation of such system would speed up business processes, decrease costs and save forests.“

and return afterwards. Everybody knows this, but somehow few are doing.

But Boris Mintz is sure, that during this crisis a fundamental gap between practice and academia became evident. „Economics in US is regarded as the most advanced, but to be honest it could not only predict and offer preventive measures for the current crisis, but also did not demonstrate understanding of the ongoing events when the crisis was already flaring up“. Although, Boris correct himself, that it is not only about scientists, but also about politicians who often are deaf to the former. „Science might be able to explain reality and give recommendations. But if politicians will not show demand for research, nothing will happen. Thus it is not economics will lag practice, but reactionary thinking of politicians will lag scientific achievements“.

I remember when I was a student and took a course in public economics from one American professor. After he proved for us a long formula for calculation of an optimal tax I asked him, if it is being used for real tax rates calculation. He said that he struggles to explain it to students, what to say about politicians.

LARGE CITIES WILL MOST LIKELY GROW FURTHER

RETROSPECTIVE OF THE WORLD CRISES

Studying history always helps to understand better what might be waiting for us in the future. During the last 100 years the world saw many crises, and huge literature was written about them. Credit crises are probably the most interesting for present time. Great Depression which was thoroughly studied by Ben Bernanke working in academia is the most notable example. Also Northern countries (Finland, Sweden, Norway) crisis during the end of 1980s and beginning of 1990s. It is there first banks for toxic assets were created. Also Japanese „lost decade“ of 1990s, when government and business were waiting for better times and postponing painful restructuring of bad loans in the banking sector.

„It is impossible to avoid crises. But we can mitigate them by countercyclical monetary and fiscal policies, as well as effective regulatory system for financial sector“, — Mikhail Dmitriev believes.

FINANCIAL DAY

THE POST-CRISIS FINANCIAL ARCHITECTURE

The global financial order will be reformed without doubts. It is because almost all countries including USA are interested in reforming it. The goal is also common — to decrease the risks in financial system through rise in transparency and control. But in reality it is more complicated. New financial products are very complicated for regulators to assess their systemic risks adequately, even inventors of those products failed to do it many times. If regulator can not assess the risk, he most likely will freeze the production until complete study, as it is done with drugs, for example. This will increase the costs of innovations, and companies will prefer to start them up outside such regulation. In order to keep innovations home US and Europe will push all more or less financially significant countries to implement the same regulation. Most of those countries have suffered from the crisis and they are interested in reducing the risk if the burden will be shared equally.

And those will of countries created Financial Stability Board in this April, which now includes 21 major countries and EC. FSB will start with monitoring of large hedge-funds and proceed with all other systematically important financial institutions and instruments.

Among other things, FSB will assess contingency plans of those companies developed for cases of market distress or even bankruptcy.

Russian banking sector soon will probably need stronger medicine than monitoring and advice. Delinquencies are growing together with reserves covering them causing banks profit plunge.

Even after Central Bank of Russia eased definition of bad loans by increasing period of acceptable payment delay on 30 days from January 1st of 2009, share of loans with overdue payments in the bank system is about 10–30% by an estimate of Alexey Ulukaev, CBR chairman deputy. During the 1998 crisis IMF estimated that share in 40%.

„I would estimate the share of overdue loans in the banking system on the level of 15%. Share of completely hopeless loans, of course, is significantly lower. But it is not only loans. Among toxic assets there are bonds with technical or even complete default. In the beginning of May there were more than 175 bln RUR and \$640 mln of such assets“, — says Boris Mintz.

There are several ways of solving the problem of toxic assets. It is possible to ease reserve requirements for banks and let them accumulate bad loans in the hope of after-crisis rise when banks profit will allow writing them off or companies will repay at least some of them. In such hope Japan lived through its lost decade. It is also possible to create state funds for toxic assets as it was done in Northern countries, or state-private funds as in US. It is possible to stimulate M&A processes and capitalize banks from treasury. In any case the problem of bad loans will have to be solved in Russia, possibly, in a combination of those ways.

THE FUTURE OF RESERVE CURRENCIES

On the previous Forum there was a question for Herman Gref if Russia would be a part of Eurozone in the next 20 years. „It is a good question. Russia will use Euro or Eurozone will use ruble? I think chances are 50/50. And even more chances that we all will use Renminbi“, — he smiled.

For the last 10 years we saw the rise of Euro as a competitor for dollar. As Caio Koch-Weser, Vice Chairman of the Deutsche Bank Group, put it last year on the Forum, there are

more cash and coins in Euro than in USD already. In 2007 almost 50% of bonds in the world were nominated in Euro and only 35% in USD; 40 countries directly or indirectly pegged their currencies to Euro and 60 — to USD; 26,5% of the world central banks reserves were nominated in EUR and 64% — in USD, but Euro share is growing, for example, in 2003 it was only 19,7%.

Menzie Chinn from University of Wisconsin and Jeffrey Frankel from Harvard using data for more than 20 years assessed the impact of different factors on currency share in the world reserves. It turned out that GDP of issuing country, inflation lower than average over developed countries, appreciation of the currency and low volatility increase that share and vice versa. Central banks appear to behave like portfolio holders. But there is big inertia in those portfolios — half-life of deviation from equilibrium is 12–17 years, but authors admit that there should be some bifurcation points, when changes are almost sudden, like it happened with USD replacing UK pound just in several decades.

If this model is close to reality, then Eurozone enlargement along with inflation in US after crisis is over will give Euro a chance to at least become equal to dollar in the world reserves. GDP of Eurozone is already almost equal to US one, and if Sweden, Denmark and especially Britain with its financial sector would adopt Euro, there will be no question who is number one. Nor Japan, neither China in the nearest future will be able to reach US. China GDP is 3 times smaller and it will take at least 25 years to reach US if the difference between their growth rates stays at 5%. But for Renminbi to become major reserve currency along with EUR and USD, China will have to limit inflation, keep currency rate and budget balance stable, and develop a major financial center, larger than in Japan. So far there are not so many reasons to believe that Chinese are not able to make it in 20–30 years.

Ruble perspectives according to this model are rather modest. Russian GDP is almost 10 times smaller than American, inflation is beyond CBR control, economy is based on extraction of natural resources and poor property rights hamper development of financial market. By the way there will be separate session on financial centers.

„To become a reserve currency ruble lacks stability. It is obvious, that a country which has just depreciated its currency and possibly will do it again in the nearest future, can not count on other countries keeping its currency in reserves. It is also hard to count on that because of double digit inflation. And besides one should do something if he wants his currency to become a reserve one, not only declare intentions. For example China supplies its currency through swap agreements. Comparing to China Russia has only one advantage — it has no limits on capital operations. If China does the same then chances for ruble to become a regional reserve currency might weaken substantially“, — says Boris Mintz.

THE FUTURE OF CITIES: PREPARING FOR ECONOMIC GROWTH

Edward Glaeser from Harvard, famous urban economist, has recently published an article „The Wealth of Cities: Agglomeration Economies and Spatial Equilibrium in the United States“. Using a theoretical model and empirical results he showed what instruments may make a city grow. Those are either cheap housing or increase in productivity. Of course, status of national capital adds a lot, but those two things are the only major drivers. Productivity may grow because of climate, geography, natural resources, or because of business climate and agglomeration itself. Studies show that in cities people faster accumulate human capital and produce more innovations. For example, it was discovered by Glaeser that city migrants' incomes grow not immediately after arrival, but simply faster than outside of cities, probably, because people inside cities accumulate human capital faster.

Moreover Glaeser shows that city growth in our times very weakly depends on natural amenities themselves, those like warm climate. And this in spite of active growth of population in southern cities of US during the past 50 years. Detailed analysis shows that the reason is not warm climate demand for which supposedly rose among Americans getting richer, but growth in productivity and construction policy of those cities.

Of course, large metropolitan areas will most likely grow further. For example, in US the highest growth during the last 80 years was observed in eight major agglomerations: Boston-Washington corridor, Los Angeles, San Francisco and so on. This growth will continue because personal communication enhances a lot innovation and trust, and distant means of communication can not replace it so far. Studies show that new patents more often refer to patents registered in the same area, and people more often call by phone those who live nearby.

But this growth is not guaranteed. If a city will limit construction and stick to the current economy structure pressing out innovation and productivity growth, it will see decline. For example, in Detroit and Cleveland manufacturing still dominates labor market and gives jobs to 20 and 16% of employed respectively. Detroit for the last 30 years lost 22% and Cleveland — 8% of their population. At the same time San Francisco grew on 17% and Chicago — on 14%. In the former manufacturing is not even in the fifth major industries: 23% of employed work in finance and insurance, 21% in professional, scientific and technical services and so on. In Chicago manufacturing gives only 11% of jobs, and just in 1977 it was dominant industry in almost all major US cities: Chicago — 36%, Detroit — 55%, Cleveland — 44. ■

Появление нового BMW 7 серии знаменует собой начало новой эры в развитии автомобильного дизайна и технологий. Флагман BMW, следуя традиции своих предшественников, расширяет пределы возможного для автомобилей представительского класса - это первый BMW 7 серии, оснащенный EfficientDynamics, поднимающих на новый уровень динамические характеристики автомобиля и обеспечивающих при этом значительное снижение расхода топлива и вредных выбросов. Сочетая динамичный, абсолютно инновационный дизайн с беспрецедентным количеством революционных технологий, новый BMW 7 серии воплощает совершенное удовольствие за рулем.

БалтАвтоТрейд
Официальный
дилер BMW

www.bmw-balttrade.ru

С удовольствием
за рулем

Новый BMW 7 серии. Истинный шедевр.

Меньше топлива. Больше динамики.

БалтАвтоТрейд
Официальный дилер BMW

Придорожная аллея, 10

Тел.: **313 17 77**

HYSEK

KILADA
Power Reserve

Санкт-Петербург
Думская ул. 2, т. (812) 333-34-90
ул. Маяковского 1, т. (812) 273-51-59
ул. Б. Конюшенная 13, т. (812) 320-86-99
П.С., Большой пр. 46, т. (812) 235-07-66

П.С., Большой пр. 57, т. (812) 232-93-85
Владимирский пр. 3, т. (812) 713-22-84
Невский пр. 44, (Grand Palace), т. (812) 571-36-78
Москва, ул. Б. Якиманка 22 т. (495) 995-21-76
www.imperial-ltd.ru